

**Дагестанский гуманитарный институт
Санкт-Петербургский государственный университет**



СБОРНИК СТАТЕЙ

**II Всероссийской научно-образовательной конференции
«Теологическое образование: проблемы и перспективы развития»**

Россия, г. Махачкала 24-25 октября 2019 г.

УДК 330

ББК 65.01

Д 14

УДК 28

ББК 86.38

Д 14

УДК 81

ББК 81.055

Д 14

СБОРНИК СТАТЕЙ

**II Всероссийской научно-образовательной конференции
«Теологическое образование: проблемы и перспективы
развития»**

Россия, г. Махачкала 24-25 октября 2019 г.

Редакционная коллегия:

Сайпудинов Р.М.

Буттаева А.М.

Раджабова Н.В.

Гусейнов Б.М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Абакаров Газимагомед Алигаджиевич</i>	5
АЗ-ЗАРКАШИ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ XIV ВЕКА	5
<i>Абдулкаримова Нурия Зурканаевна</i>	7
ОБЗОР СОЧИНЕНИЙ ПО ГРАММАТИКЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ТЕОЛОГОВ	7
<i>Абдурахманов Абдурахман Ибрагимхалилович</i>	10
АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА	10
<i>Акаев Вахит Хумидович</i>	15
ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАН	15
<i>Гаджилова Шанисат Магомедовна, Алимурадов Рашид Багаудинович, Абакаров Газимагомед Алигаджиевич</i>	19
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМИЗАЦИИ И АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ДАГЕСТАНЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	19
<i>Аскеров Алаутдин Садитдинович</i>	22
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БАКАЛАВРОВ ПЕДВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	22
<i>Баталов Шамиль Сайгидбаталович</i>	27
РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ: ТРАДИЦИЯ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	27
<i>Беркиханов Меджид Султанмурадович</i>	30
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ИСЛАМЕ	30
<i>Буттаева Асият Магомедовна</i>	33
РЕЛИГИОЗНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА.....	33
<i>Гамидуллаев Букар Нагметулаевич, Яхияев Эсенбулат Магомедович</i>	39
МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ КАЛАМ: РАЗНОВИДНОСТИ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	39
<i>Гитиномагомедов Абдулмуслим Магомедович, Сиражудинова Саида Исрапиловна</i>	44
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ РАСЧЕТА ЗАКЯТА С ДОХОДОВ ОТ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	44
<i>Джантемиров Касим Магомедпандиевич</i>	48
10 ВЕЛИЧАЙШИХ ПРИМЕРОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ ПРОРОКА	48
МУХАММАДА (МИР ЕМУ) ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ	48
<i>Закиров Рафис Рафаелевич</i>	51
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ИСЛАМСКОМ ИНСТИТУТЕ (Г. КАЗАНЬ).....	51
<i>Ибрагимов Ибрагим Гаджиевич, Раджабов Магомед Рамазанович</i>	57
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ.....	57
<i>Ибрагимов Ибрагим Гаджиевич, Шихабудинова Айшат Магомедовна</i>	59
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ДАГЕСТАНА В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА	59
<i>Ибрагимов Ибрагим Гаджиевич, Ибрагимова Патимат Абдусаламовна</i>	65
МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. .	65
<i>Кахаев Ахмед Магомедалиевич</i>	69
ДИСЦИПЛИНА «МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	69

<i>Кахиров Асхаб Ахмедович</i>	71
ИСЛАМСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО.....	71
<i>Таждинов Магомедтагир Магомедович</i>	78
ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ.....	78
<i>Магомедов Арсен Курбанисмаилович Сиражудинова Саида Исрапиловна</i>	84
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСЛАМСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРАВЕ СОГЛАСНО УЧЕНИЮ ШАФИИТСКОЙ ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ	84
<i>Магомедов Магомед Юсупович</i>	88
МУСУЛЬМАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА СТРАЖЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	88
<i>Мусаев Магомед Магомедович</i>	91
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМАМОВ.....	91
<i>Раджабов Хаджи-Мурат Магомедович</i>	94
ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СМИ.....	94
<i>Родионова Ольга Витальевна</i>	96
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ИСЛАМА	96
<i>Д. Р. Сафиуллина</i>	99
РОЛЬ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА.....	99
<i>Сеидова Гюльчохра Надировна</i>	101
СОЮЗ БОГОСЛОВСКИХ ТРАДИЦИЙ И АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСЛАМОВЕДЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ.....	101
<i>Сиражудинова Саида Исрапиловна</i>	104
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	104
<i>Сулейманова Зумруд Сулеймановна</i>	108
ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ НАУЧНО-ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА ЗАПАДНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ КОРАН КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК НАУКИ.....	108
<i>Чмилевская Илона Алексеевна</i>	114
ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ДАГЕСТАНСКИХ ИСЛАМСКИХ ВУЗОВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПОСТОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ	114
<i>Шарафутдинов Анвар Ильшатович</i>	116
О РОЛИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ	116
<i>Шарафутдинова Светлана Фидаилевна</i>	120
РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	120
<i>Яхияев Ибрагим Мухтарович</i>	126
ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРАВИЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	126
<i>Яхияев Эсенбулат Магомедович, Абакаров Газимагомед Алигаджиевич</i>	128
КАЛАМИЧЕСКИЕ ДОВОДЫ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА	128

АЗ-ЗАРКАШИ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ XIV ВЕКА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению духовного наследия каирского ученого-факиха и корановеда, одного из поздних представителей шафиитской школы аз-Заркаши. Аз-Заркаши оставил довольно большое количество трудов по мусульманскому праву, которые имеют большое значение в развитии богословских наук.

Ключевые слова: аз-Заркаши, труды, мусульманское право, ученики, наставники.

AZ-ZARKASHI AND HIS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THEOLOGICAL THOUGHT OF THE XIV CENTURY

Annotation. This article is devoted to the study of the spiritual heritage of the Cairo scholar-faqih and Koran scholar, one of the later representatives of the Shafi'i school of az-Zarkashi. Az-Zarkashi left quite a large number of works on Muslim law, which are of great importance in the development of the theological Sciences.

Key words: az-Zarkashi, works, Islamic law, the students, the mentors.

Изучение духовного и научного наследия мусульманских ученых-богословов имеет большое значение для исламской теологии. Одним из таких ученых является Абу Абдуллах Бадруддин Мухаммад ибн Бахадир аз-Заркаши, известный как аз-Заркаши (араб. الزركشي; 1344, Каир — 1392, неизвестно) — арабский учёный-правовед и историк. Его полное имя: Абу Абдуллах Бадруддин Мухаммад ибн Бахадир ибн Абдуллах аз-Заркаши аль-Мисри.

О его жизни известно очень мало. Есть сведения, что он был родом из Египта и ещё в молодости отправился в Западную Азию в поисках знаний. Принадлежал к правовой школе шафиитского мазхаба. В Дамаске изучал хадисы под руководством старейшин Джамалуддина аль-Иснави и Ибн Кудама аль-Макдиси, в Алеппо изучал фикх у Шихабуддина аль-Азраи. Среди его учителей называются также Сираджуддин аль-Булькини и Ибн Касир. Среди его учеников были Шамсуддин аль-Бармади и Наджмуддин ибн Хаджи ад-Димашки. После завершения обучения вернулся в Египет, умер, вероятно, там же [1].

Аз-Заркаши оставил довольно большое количество трудов по мусульманскому праву. Важнейшие из них:

Al-Bahru al-Muhith

Salasil adz-Dzhahab

Al-Burhan fi `ulum al-Qur'an

Гlanu as-Sajid bi Ahkami al-Masajid

Al-Ijabah lima Istadrakathu `Aisyah `ala ash-Shahabah

At-Tadzkirah fi al-Ahadits al-Musytaharah

Risalah fi Ma`na Kalimati at-Tauhid Laa Ilaha Illallah

Al-Qawa'id fi Furu'i asy-Syafi'iyah

At-Tanqih bi Syarhi al-Jami` ash-Shahih

Takhrij Ahadits asy-Syarh al-Kabir li ar-Rafi`i

Al-Ghurar as-Safir fima Yahtaju ilaihi al-Musafir [1].

Так как имам аз-Заркаши родился, жил и скончался в Египте, он известен также, как Аль-Мисри. А известен как Аз-Заркаши, потому что владел в детстве искусством украшения шелка золотыми и серебряными нитками. Так же его называли ат-Турки, так как является турком. Он придерживался мазхаба имам Мухаммада ибн Идриса Аш-Шафии, поэтому к его имени прибавляли «аш-Шафии». Имам аз-Заркаши в детстве выучил наизусть произведение имама Навави «Минхаджут-толибин», поэтому он также известен как Аль-Манхаджи [3].

Из наставников имама Заркаши можно назвать следующих имамов.

1. Аль-Хафиз Гиляуддин Мугулти Аль-Ханафи, известный как «Аль-Имам-гилм» имам Гиляуддин Мугулти (689-762 по хиджре), является автором более ста трудов.

2. Джамалюддин Аль-Исанауи Аль-Мисри Аш-Шафии (704-772 по хиджре). Джамалюддин Аль-Исанауи является автором многих трудов в области акиды, хадиса и фикха.

3. Аль-Хафиз Исмаил Ибн Касир Ад-Димашки Аш-Шафии (701-774 по хиджре). Имам Ибн Касир является автором многих трудов в области хадиса, фикха, тафсира и истории.

4. Ибн Аль-Ханбали Ахмад ибн Мухаммад (скончался в 774 по хиджре). Имам Ибн Аль-Ханбали тоже является автором многих трудов.

5. Омар ибн Хасан ибн Язид Ад-Димашки (679-778 по хиджре). Имам Омар ибн Хасан ибн Язид Ад-Димашки был известным мухаддисом своего времени.

6. Шихабуддин Ахмад ибн Хамдан Аль-Азриги (707-783 по хиджре). Имам Шихабуддин Ахмад ибн Хамдан Аль-Азриги также является автором многих книг.

7. Умар Аль-Булкини Аш-Шафии (724-805 по хиджре). Имам Умар Аль-Булкини Аш-Шафии автор многих трудов [3].

У имама Заркаши были ученики, которые в дальнейшем стали известными имамами.

Из учеников имама Заркаши можно назвать следующих имамов.

1. Камалюддин ибн Хасан ибн Мухаммад Аш-Шумуни Аль-Искандари Аль-Малики (умер в 821 по хиджре).

2. Наджмуддин Абүл-Футух Умар Ас-Сағди Ад-Димашки Аш-Шафии (умер в 830 по хиджре).

3. Шамсуддин Мухаммад ибн Абдуддаим Аш-Шафии (763-832 по хиджре).

4. Хасан ибн Ахмад ибн Макки Аш-Шафии (умер в 833 по хиджре).

5. Сын имама Заркаши – Мухаммад Аш-Шафии.

Относительно других ученых у имама Заркаши известных учеников было не так много.

И причиной этому, по мнению ученых, были следующие факты:

1. Имам Заркаши очень много времени посвящал знаниям.

2. При жизни был малоизвестным.

3. Короткий срок жизни.

Заркаши является автором многих ценных трудов. Так, следует отметить, что имам Заркаши оставил неизгладимый след во многих областях науки. К примеру, в области Корана и наук Корана, хадиса и его терминологии, фикх и его основы, акида и ее основы, переводы и литература. На самом деле, изначально труды имама Заркаши были малоизвестны. И имам Суюти и имам Ибн Хаджар, которые часто ссылались на труды имама Заркаши, послужили причиной распространения трудов имама Заркаши. В качестве примера можно привести следующие труды имама Заркаши, о которых, среди прочего, говорил имам Ибн Хаджар: «Тахриджу ахадисир-Рафиги» (5 томов), «Хадимур-Рафиги» (10 томов), «Шархул-манхадж» (10 томов), «Аль-Бахру фи усулил-фикх» (3 тома). Согласно документальным данным, имам Заркаши в течении 25 лет составил около 65 трудов. Что же касается нравственных качеств имама Заркаши, то он любил уединение, посвящая при этом все свое время науке. Именно

поэтому он мало общался с людьми и даже с учеными. Если и выходил из дому, то лишь для покупки книг. Вел очень скромный образ жизни. Не стремился к известности и высоким постам. По мнению ученых, именно это послужило причиной того, что имя Заркаши было мало известно его современникам. Но несмотря на это, многие современники имама Заркаши, а также ученые уммы, удивлялись его набожности и признавали его в качестве ученого [3].

О следовании учёным аз-Заркаши передаёт: «Шейх Абу Хамид сказал: «Нет разногласия, что стремление к знаниям является коллективным фарзом (фарз аль-кифая), если займется этим некоторые, от остальных эта обязанность отпадает. И если мы запретим следование за учёными, это будет означать, что в обязанность каждого входит получить знания»» [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аз-Заркаши <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B7%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B0%D1%88%D0%B8>
2. Аз-Заркаши. «Бахр аль-Мухит», том 8, стр. 202, глава «Таклид»
3. Имам Аз-Заркаши Аш-Шафии <https://al-isnad.kz/uchenye-nasledniki-prorokov/imam-az-zarkashi-ash-shafii/>

Абдулкаримова Нурия Зурканаевна

(Магистрантка 2 курса, Дагестанского гуманитарного института
г. Махачкала, Российская Федерация)

ОБЗОР СОЧИНЕНИЙ ПО ГРАММАТИКЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ТЕОЛОГОВ

Аннотация: В данной работе автор рассматривает роль грамматики арабского языка в системе обучения теологов.

Автор дает краткий обзор первых сочинений по грамматике арабского языка. Далее дается характеристика дисциплины «Грамматика арабского языка» и ее место в образовательном процессе в Дагестанском гуманитарном институте.

Ключевые слова: теология, арабский язык, грамматика арабского языка, ДГИ, образование, богословие, Дагестан.

Abdulkarimova Nuria Zurkanaevna

(Makhachkala, Russian Federation)

REVIEW OF ARABIC LANGUAGE WORKS AND THEIR SIGNIFICANCE IN THEOLOGY TRAINING SYSTEM

Annotation: In this paper, the author considers the role of the grammar of the Arabic language in the system of teaching theologians.

The author gives a brief overview of the first works on the grammar of the Arabic language. The following is a description of the discipline «Grammar of the Arabic language» and its place in the educational process at the Dagestan Humanitarian Institute.

Keywords: theology, Arabic, grammar of the Arabic language, DGI, education, theology, Dagestan.

За многовековую историю в Дагестане сложилась стройная и целостная система методологии и психологии преподавания канонических, правовых, филологических,

общественных и естественных наук. В Дагестане изучались разнообразные науки, но в основном 12 наук, после усвоения которых человек считался алимом: это морфология, синтаксис, логика, риторика, акида, фикх, основы фикха, хадисоведение, корановедение, сира (жизнеописание Пророка), астрономия; также глубоко и всесторонне изучали суфизм. В ходе образовательного процесса в Дагестане, арабский язык стал научно-литературным языком общения, а также и языком делопроизводства¹.

Арабский язык является одним из древнейших языков планеты, важнейшим историческим наследием человеческой цивилизации, во многом повлиявшем на ход мировой истории. Арабский язык для каждого мусульманина — это, прежде всего, язык последнего пророка Мухаммада (мир ему и благословение), и последнего писания, ниспосланного Всевышним – Священного Корана. В настоящее время во всем мире, особенно в нашей стране, идет активное возрождение ислама и его духовно-культурных ценностей. Этот процесс невозможен без изучения арабского языка. Он является главной движущей силой в сложном процессе возрождения Ислама и его морально-нравственных устоев. В Дагестане, где проживает 90% мусульман, изучение арабского языка приобретает особую актуальность².

В системе религиозного образования особое место занимает изучение грамматики арабского языка, так как служит средством для изучения фикха (исламского права), хадисоведения, вероубеждения, жизнеописания Пророка, мир ему и благословение, тафсира и др.

Проведем обзор первых нескольких сочинений по грамматике арабского языка, которые традиционно используются в системе религиозного образования.

Первое сочинение, которое традиционно изучают в медресе вплоть до сегодняшнего дня – «Тасриф аль-Иззи» Абдуль-Ваххаба аз-Занджани (составлено в 1257 г.) Данный труд посвящен морфологии арабского языка. В сочинении рассматриваются вопросы словообразования в арабском языке: производные формы глаголов (прошедшего, настоящего-будущего времен, образование форм повелительного наклонения, а также именные формы, образованные от отглагольного имени (масдар)) В тексте даются также все формы спряжений глаголов, в том числе спряжение слабых глаголов, а также единственное и множественное числа именных форм. Сама подача материала предполагает заучивание наизусть всех приведенных в учебнике форм спряжений и образований именных форм.

Вторая книга «Миатуль-амиль» Абд ал-Кахира б. Абд ар-Рахмана аль-Джурджани (ум.1078) посвящена синтаксису арабского языка, в частности ста «управляющим» частицам, которые изменяют падеж именных форм. Методика обучения по этому учебнику такая же, как и в предыдущей книге. Ученик должен выучить наизусть все сто управляющих частиц, при этом он должен уметь определять изменение падежей именных форм под влиянием этих управляющих частиц. То есть в этом случае структура учебника также предусматривает механическое заучивание, которое, как и в первом случае, дает возможность ученикам в речи и в чтении без огласовок точно воспроизводить падежи имен.

Третья книга – сочинение «Аль-Аджрумийа» Мухаммада ал-Синхаджи Ибн Аджуррума (ум.1323) также посвящена синтаксису арабского языка. В ней рассматриваются члены предложения в арабском языке с соответствующими каждому из них падежами, причем структура этого учебника тесно связана с предыдущим учебником. В этом случае ученик должен выучить наизусть все существующие в арабском языке члены предложения.

¹ Религиозное образование в Дагестане: традиция, опыт, проблемы и перспективы. <http://islamdag.ru/analitika/2420>

² Абдурахманов А.И. Достоинства и значимость изучения арабского языка. <http://islam.ru/content/obshestvo/41828>

Далее следует сочинение «Шарх ал-Унмузадж» Мухаммада ал-Ардабили (ум. 1626). В этом учебнике изложены все основные понятия синтаксиса арабского языка, изложенные в предыдущих двух книгах, а также небольшой раздел, посвященный морфологии, который ученик уже выучил в первом учебнике «Тасриф аль-Иззи». Этот учебник уже предполагает понимание читаемого текста. В данном случае от учеников требуется не механическое заучивание текста, а понимание сути прочитанных правил. Однако, учитывая, что ученик уже освоил определенную грамматическую лексику в предыдущих книгах, понимание приведенных здесь правил и объяснений не составляет для него труда.

Дальнейшие учебники по грамматике арабского языка, в том числе «Изхар ал-асрар» Мухаммада ал-Биркави (ум. 1573) всего лишь более расширяют и дополняют категории и понятия, изложенные в вышеперечисленных книгах. В частности, в них даются правила и объяснения некоторых морфологических форм или синтаксических конструкций, практически не использующихся в живой речи, а встречающихся преимущественно в Коране или в поэзии. Кроме того, в этих книгах изложены взгляды разных языковедческих школ на те или иные структурные изменения в морфологии или синтаксисе, например, взгляды куфийской и басрийской школ языкознания. Главное требование при этой системе обучения – это пополнение терминологической лексики и одновременно умение читать текст без огласовок с подробным синтаксическим разбором текстов (таркиб) или морфологическим разбором слов (тасриф). Таким образом, ученик как правило осваивает все основные грамматические понятия, причем воспринимает их с точки зрения грамматики арабского языка, а не посредством грамматики родных (аварского, кумыкского, даргинского и т.д. языков)³.

В системе подготовки теологов изучение грамматики также занимает особое место. В частности, в Дагестанском гуманитарном институте целью изучения дисциплины «Грамматика арабского языка» является ознакомление студентов с теоретическими основами грамматики арабского языка и формирование у них умений практического применения данного языка.

Задачами изучения дисциплины являются:

- формирование у студентов навыков и умений работать с арабскими текстами разных стилей: от древнего классического до современного разговорного, религиозного, публицистического, политического;
- формирование знаний основных и редко используемых словообразовательных моделей имен, глаголов, причастий, отглагольных имен, числительных и др.;
- формирование у студентов умений и навыков применять полученные знания в коммуникативной, переводческой, сочинительной деятельности;
- формирование у студентов понимания важности владения высоким уровнем арабской грамматики и сравнительной грамматики с русской для дальнейшего ведения обучающих курсов по грамматике разным аудиториям;
- привитие обучающимся стремления постоянно повышать свою квалификацию и расширять свой профессиональный и общекультурный кругозор.

Помимо указанной дисциплины, в вузе изучаются также такие дисциплины, как «Синтаксис арабского языка» и «Морфология арабского языка», что позволяют будущему теологу свободно читать тексты из арабоязычных источников без огласовок.

³ М.Кемпер, Ш. Шихалиев. Кадимитская и джадидтская системы образования в Дагестане: взгляд на преподавание арабского языка и ислама в XX в. // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 110-111

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманов А.И. Достоинства и значимость изучения арабского языка. <http://islam.ru/content/obshestvo/41828>
2. М.Кемпер, Ш. Шихалиев. Кадимитская и джадидтская системы образования в Дагестане: взгляд на преподавание арабского языка и ислама в XX в. // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 105-123
3. Религиозное образование в Дагестане: традиция, опыт, проблемы и перспективы. <http://islamdag.ru/analitika/2420>

Абдурахманов Аабдурахман Ибрагимхалилович

*Ст. преподаватель кафедры лингвистики и журналистики ДГИ,
(г. Махачкала, Россия.)*

АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА

Аннотация: Арабский язык в системе теологического образования рассматривается в качестве составного элемента при подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

В виду того, что программа подготовки специалистов в области теологии включает в себя изучение основных источников исламского вероучения, в статье обозначено что, содержание исламского теологического образования предполагает обязательное изучение языка этих источников – арабского языка. В статье обозначены уровни образования; дисциплины, в рамках которых изучается арабский язык; а также учебно-методические пособия с их кратким описанием.

Ключевые слова: арабский язык, теологическое образование, компетенции, дисциплины, автор.

A.I. Abdurakhmanov

ARABIC LANGUAGE IN THE SYSTEM OF THEOLOGICAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE DAGHESTAN HUMANITARIAN INSTITUTE

Senior Lecturer of the Department of Linguistics
and Journalism DGI,
(Makhachkala, Russia)

Abstract: the Arabic language in the system of theological education is considered as an integral element in the training of specialists with in-depth knowledge of the history and culture of Islam.

In view of the fact that the training program for specialists in the field of theology includes the study of the main sources of Islamic doctrine, the article indicates that the content of Islamic theological education involves the mandatory study of the language of these sources – Arabic. The article identifies the levels of education; disciplines in which the Arabic language is studied; as well as teaching AIDS with their brief description.

Key words: Arabic language, theological education, competences, disciplines, author.

Арабский язык является одним из древнейших языков планеты, важнейшим историческим наследием человеческой цивилизации, во многом повлиявшим на ход мировой

истории. Историческая роль арабского языка огромна и вполне сопоставима со значением латинского и древнегреческого языков для европейской цивилизации. На арабском языке были составлены крупнейшие научные трактаты – гордость всего человечества. На арабский язык были переведены величайшие произведения философов и мыслителей древности, благодаря чему, они дошли до нас. Люди стремились изучить арабский язык, чтобы получить хорошее образование и приобщиться к многовековой мудрости. Образно выражаясь, арабский язык внес огромный вклад, чтобы вывести людей из мрака невежества к свету знания. Общемировое значение арабского литературного языка основывается в немаловажной степени на том, что он является языком одной из основных религиозных конфессий на земле – ислама.

В настоящее время во всем мире, особенно в нашей стране, идет активное возрождение ислама и его духовно-культурных ценностей. Этот процесс невозможен без изучения арабского языка. Он является главной движущей силой в сложном процессе возрождения Ислама и его морально-нравственных устоев. В Дагестане, где проживает 90% мусульман, изучение арабского языка приобретает особую актуальность.

Если обратиться к истории, находим, что до 1813г, религиозные школы (мактаб и медресе) выполняли важную социальную функцию, поскольку в этносознании народов сформировалась установка на грамотность, престиж знаний и образованность. Образовательные программы этих школ включали дисциплины религиозного цикла (арабский язык, шариат, философию, логику) и изучение точных наук (алгебру, геометрию, астрономию). Мусульманские школы были бесплатными, не разделяли учащихся по социальному статусу, являлись обязательными для всех мусульман.

После окончания учебы в медресе наиболее способные и желающие продолжить изучение наук учились у видных богословов и ученых Дагестана. Немало было людей, преодолевших все трудности на пути к получению высшего арабского образования и ставших крупными учеными. «Самые известнейшие ученые в Дагестане были: Абубакр Аймакинский, Давуд Акушинский, Магомед Кудутлинский и Абдулла Сугратлинский, который занимался астрономией, Дамадан Мугинский, который занимался магией и алхимией. Затем известный Саид Араканский. В последнее время славился своею ученостью Муртазали Гидатлинский, глубину учености которого уподобляли глубине моря и который умер в 1866 году», - писал Абдулла Омаров.

Исследователи (Крачковский И.Ю., Бартольд В.В.), анализируя исламскую образовательную систему на Кавказе, отмечают, что здесь не только переписывают или переводят созданные арабскими учеными труды, но и создают свою собственную литературу на арабском языке: «...местная литература, возникшая на арабском языке, сохраняла полной жизненности до второй четверти XX столетия. В этом можно было легко убедиться еще в 20-х годах на примере живых носителей арабской литературы из местных народностей Северного Кавказа, главным образом ингушей, аварцев, жителей Дагестана». Они не только владели литературным арабским языком, но среди них были и те, «кто владел всеми традиционными приемами арабской классической поэзии, легко пользовались ее формами в своей литературной практике». Поражает тематическое разнообразие рукописного наследия дагестанских авторов – история, мусульманское право, арабская грамматика, комментарии к Корану, поэзия, этика, логика, математика, медицина.

За всю свою историю, исламское теологическое образование, в Дагестане претерпело значительную эволюцию, от фактически преследуемого, до первенствующего. И отраднo отметить, что по итогам проведенных уточнений установлено, что на территории республики

на сегодняшний день образовано 15 исламских вузов, в которых обучаются 1770 учащихся. При этом лицензии на право осуществления образовательной деятельности имеют 6 вуза. В республике действует 201 примечетская начальная школа (мактабы), в которых обучаются около 3000 учащихся.

Одним из ведущих образовательных учреждений в Дагестане на сегодняшний день является Дагестанский гуманитарный институт, где обучаются студенты из всего Дагестана и всех регионов России. Приятно отметить, что тенденция развития теологического образования в этом институте имеет ярко выраженную прагматическую направленность. Здесь вырисовывается явная тенденция в итоге учебно-воспитательного процесса, получить, прежде всего, личность духовно зрелую, а не только владеющую суммой знаний, умений и навыков. Учеба в институте разделена на два уровня:

- 1) бакалавриат
- 2) магистратура

В Институте на факультете теологии арабский язык изучается в рамках трех дисциплин:

- 1) Практический курс арабского языка (اللغة)
- 2) Теоретическая и практическая грамматика (النحو والصرف)
- 3) Каллиграфия и орфография (الخط والإملاء)

Учеба в подготовительном отделении продолжается три года.

Основные задачи учебной дисциплины «Практический курс арабского языка»:

Формирование у студентов навыков и умений работать с арабскими текстами разных стилей: от древнего классического до современного разговорного, религиозного, публицистического, политического;

Основное назначение изучения арабского языка состоит в формировании у обучаемых коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – учебно-познавательной (для дальнейшего развития общих и специальных учебных умений); а также речевой, языковой, социокультурной (приобщение обучаемых к культуре, традициям арабских стран в рамках тем и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам обучающихся).

Основным учебно-методическим пособием дисциплины практический курс на первом курсе обучения является:

1. Учебник арабского языка

Составитель: Абдурахманов А. И., старший преподаватель кафедры лингвистики и журналистики ДГИ.

Основной целью учебника «Арабский язык» является обучение практическому владению разговорно-бытовой речью и языком специальности для активного применения арабского языка, как в повседневном, так и в профессиональном общении. Учебник позволяет дать обучаемым знания нормативной грамматики, создать необходимый запас лексики по изучаемой тематике, выработать навыки чтения и письма, сформировать и развить навыки и умения устной речи, позволяющие понимать высказывания собеседника и вести с ним беседу в пределах изученной тематики. Он ориентирован на выработку коммуникативных навыков, снабжен аудиокурсом и может служить в качестве самоучителя.

Учебник состоит из двух частей. Первая часть учебника состоит из 66 уроков (6 уроков вводного курса и 60 уроков основного). Тематика

лексического материала учебника в большей степени бытовая, религиозная и страноведческая.

Учебное пособие, состоящее из шести частей, изданное в Саудовской Аравии. Его широко используют и в других университетах и языковых центрах мира.

مبدأ القراءة

Автор: Сунгатуллах Бекбулат

Широкоизвестный среди тюркоязычных народов учебник арабского языка был написан татарским просветителем более 100 лет назад. До сих пор он сохраняет популярность. Часть 1 охватывает все 52 урока и первые 30 уроков второго тома .

Основные задачи дисциплины «Геретическая и практическая грамматика»

(النحو والصرف):

- формирование знаний основных словообразовательных моделей имен и глаголов;
- формирование у студентов знаний арабской грамматической нормы, а также умений применять полученные знания в коммуникативной и переводческой деятельности;

Основными учебно-методическими пособиями при изучении этой дисциплины являются:

تصريف العزي

Автор: Абд-аль-Ваххаб бин Ибрахим бин Абд-аль-Ваххаб аз-Занджаний (ум.655 г.по хиджре). Прозвищем аз-Занджаний было Иззуддин и в связи с этим книга получила такое название. Составитель книги «Тасрифульиззий» родился в городе Занджан, который расположен на границе Азербайджана. Занджаний жил в городе Тебриз, затем отправился в Мосул и в конце своей жизни поселился в Багдаде. Занджаний был педагогом, ученым грамматики арабского языка, риторики, стилистики, метрики. Скончался Занджаний в Багдаде в 655 году по хиджре.

مائة عامل

Автор: Абу-Бакар Абд аль-Кахир бин Абдул Рахман бин Мухаммад аль-Джурджани (400-471 по хиджре – 1009- 1078гг.). Является основоположником науки риторики (علم البلاغة)

أجرومية

Автор: Абу Абдулла Мухаммад ибн Мухаммад ибн Дауд аль-Санхаджий, более известный под именем Ибн Аджуррум, был великим ученым из Марокко, факихом и нахви (специалистом по арабской грамматике). Он родился в 672 г.х. (1273) в городе Фес. Его прозвище «Аджуррум» на языке берберов Амазиг означает «бедный суфий». Свое начальное образование Ибн Аджуррум получил в городе Фес. Он учился здесь, а затем решил совершить паломничество в Мекку. Именно здесь он написал свою знаменитую книгу аль-Мукаддимат-уль-Аджуррумийя фи Мабадии 'Ильм-иль-'Арабийя (Введение аль-Аджуррума к основам знаний об арабском языке), ставшую квинтэссенцией арабской грамматики.

Без преувеличения можно утверждать, что ни один из учебников по синтаксису арабского языка за всю историю существования исламской цивилизации не получил такого широкого распространения среди начинающих и подробного комментирования со стороны знатоков арабского языка, как «Аль-Аджуррумийя».

Книга была популярна не только у мусульман, но и в средневековой Европе. Так В. Рыбалкин в своей книге «Классическое арабское языкознание» пишет: «Первый известный латинский перевод арабской национальной грамматики «Mukaddamaal-Agurrumiyya» осуществил врач Петер Кирстен. Он опубликовал его в 1610 году в Бреслау (ныне Вроцлав) вместе со вторым изданием текста оригинала [Trouneau, 1962b, I:359]. В настоящее время существует несколько десятков переводов Аджуррумийи на европейские языки (в том числе перевод шейха Али Лараки на испанский, Хамзы Юсуфа на английский и другие).

شرح الأنموذج

Автор: АбулКасым Махмуд ибн Умар аз-Замахшарий, родился 19 марта 1075 году в городе Замахшар Хорезма. Аз-Замахшарий является крупным историком, географом, литературоведом, лингвистом, педагогом и поэтом своего времени. Его перу принадлежат свыше 50 работ, посвященных логике, грамматике, религии, словарям, литературе, литературоведению, педагогике, истории и географии. При его жизни его называли «Учителем всего мира», «Учителем всех арабов и других народов», «Соседом Аллаха», «Славой Хорезма». Умер Замахшари в 1143 году в Хорезме.

اظهار الأسرار

Автор: «Таки аль-Дин» Мухаммед ибн Бир Али аль-Баркави аль-Руми аль-Ханафи, суфийский проповедник, факих, толкователь, хадисовед. (умер в 981г.)

موصل الطلاب

Автор: Халид бин Абдулла бин АбиБакр ибн Мухаммад аль-Джарджави аль-Азхари, Зейналь-Дин аль Масри, известный как аль-Укад (умер в 905 г. хиджра).

شرح ابن عقيل

Автор: Ибн Акил Абдулла бин Абдул Рахман Бин Абдулла бин Мухаммед Аль Кураши Хашеми, БахааЭддин, Абу Мухаммед из (694 - 769) относится к роду Акила бин Аби Талибу. Он был знатоком арабской грамматики и имамов. Он родился и умер в Каире.

Таким в ДГИ особое внимание уделяется арабскому языку, ибо в соответствии с Концепцией подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама формирование у обучающихся профессиональных компетенций в области владения арабским языком является одной из ключевых задач соответствующих образовательных программ.

При подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама особенно важным является умение осуществлять грамматический комментарий классических текстов. Не случайно, что основными учебно-методическими пособиями при изучении арабского языка в ДГИ являются именно классические пособия, ибо невозможно понимание первоисточников исламской религии, если мы будем акцентировать внимание, лишь на современные учебные пособия и средства обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманов А.И. Учебник арабского языка. Махачкала: Симол, 2018
2. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003
3. Забитов С.М. Круг учения Саида из Аракани с.93
4. Ибрагимов И.Д. Интенсивный курс арабского языка. В 3-хч.М.: Восток-Запад, 2007.
5. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Наука, 1985
6. <http://filolingvia.com/publ/38-1-0-49>
7. <http://islameducation.ru/methodology/arablang>
8. https://www.minbar.su/jour/article/view/313?locale=ru_RU

Акаев Вахит Хумидович

главный научный сотрудник КНИИ РАН,
проф. РИУ им. Кунта-Хаджи,
д.филос.н., академик АН ЧР

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАН

Аннотация. В публикации раскрываются особенности становления исламского образования в России, подчеркивается необходимость его государственной поддержки. Подчеркивается его востребованность в развитии духовно-нравственной культуры в молодежной среде с опорой на традиционные ценности, направленные против религиозно-политического экстремизма. Отмечается достижения в осуществлении исламского образования в РИУ им. Кунта-Хаджи

Ключевые слова: ислам, исламское образование, радикализм, традиции, новации.

Akayev Vakhit Khumidovich

Chief Researcher, KNII RAS,
prof. RIU them. Kunta Haji
Doctor of Philosophy, Academician of the
Academy of Sciences of the Chechen Republic

ISLAMIC EDUCATION IN RUSSIA AS THE MOST IMPORTANT FACTOR OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF A MUSLIM

Annotation. The publication reveals the features of the formation of Islamic education in Russia, emphasizes the need for its state support. It emphasizes its relevance in the development of spiritual and moral culture in the youth environment, relying on traditional values directed against religious and political extremism. The achievements in the implementation of Islamic education in RIU im. Kunta Haji

Key words: Islam, Islamic education, radicalism, traditions, innovations.

Становление теологического образования, в том числе и исламского, в современной России – важнейший фактор развития полиобразовательной государственной системы, в которой остро нуждается наше общество, придерживающееся демократических, гражданских, толерантных ценностей.

В прошлом, например, в царское время, исламское образование формировалась благодаря поддержке мусульман, отдельных меценатов и оно имело свои достижения, хотя и скромные. Эта система была разрушена при советской власти, поскольку была признана отсталым, а потому и тормозом на пути социалистических преобразований.

В течение 70 лет мусульмане страны лишились возможности изучения ислама, если это и происходило, то в условиях преследований, подпольно. Идеологические структуры страны резко ограничивали официальное изучение Корана, Сунны, исламских наук, терпели существование только бытового ислама, да и то он находился под прессом партийных, советских органов, ставивших задачу массового распространения атеизма, преодоления при этом реакционные проявления в сознании людей. Эта государственная политика к религии верующие осуждали, а само государство характеризовали как безбожное.

Ныне формирующееся исламское образование в стране – исключительно важный фактор для духовного, нравственного, гуманистического развития мусульманской молодежи. В этом процессе значительная роль принадлежит государству, вкладывающему через различные фонды значительные средства для его становления и развития. Конечно же такое отношение вызывает у мусульман страны одобрение, чувство удовлетворенности; сегодня мусульмане могут свободно приобщаться к исламским ценностям, достижениям арабско-мусульманской культуры, науки, философии.

Демократические преобразования в России способствовали возрождению религиозных институтов, возникновению новых, и в массовом порядке в стране постепенно стали появляться исламские учебные заведения. Многие молодые мусульмане устремились на обучение в зарубежные центры исламского образования в Турцию, Ливан, Египет, Сирию, Малайзию, Ирак, КСА, Тунис и т.д.

Получив исламское образование, многие вернулись на историческую родину, начали успешно преподавать в исламских учебных заведениях, активно возникавших в регионах России. Ими немало сделано и делается в становлении исламского образования в стране. Исламски образовывая российскую молодежь, они решают задачу её духовно-нравственного, гражданского, патриотического, толерантного воспитания.

Вместе с тем, памятна и другая, негативная тенденция времени, когда отдельные лица, получившие образование в зарубежных исламских центрах, становились на религиозно-политический, радикалистский путь, подвергая безоглядной критике традиционные исламские ценности, исторически утвердившиеся в разных регионах страны, навязывая так называемый «чистый ислам». Для реализации своих целей они строили альтернативные мечети, образовательные центры, ориентировали молодежь на исламизацию всей России, создание «кавказского халифата», призывали бороться против существующей власти, проливали кровь. Эти идеи апробировались в Москве, Поволжье, на Северном Кавказе...

Созданное в Чечне шариатское правление при Масхадове, его провал, провокационный поход в горный Дагестан Басаева и Хаттаба, начавшаяся вторая война в Чечне - явные свидетельства очевидного провала стратегии и тактики создания кавказского халифата, попыток вытеснения российского государства с Кавказа. Новая система исламского образования, которая навязывалась мусульманам Северного Кавказа была необходима именно для такой безответственной, преступной практики, для создания новой религиозно-политической реальности, где не было место традициям, национальным особенностям, общечеловеческим ценностям.

Такая система исламского образования преследовала цель вытеснения на периферию социальной, духовной реальности, возрождающееся в новых условиях традиционное исламское образование. Эти исламские «новации», если их можно так назвать, подрывали традиционные для мусульман России исторически сложившиеся обычаи, традиции, духовные и нравственные ценности. Такой модернизм содержал в себе значительный конфликтный, разрушительный потенциал, направленный против социально-политического устройства страны, но и духовно-нравственного состояния её граждан. Логика развития конфликта между традицией и модернистско-постмодернистскими тенденциями в мусульманских регионах России требовала новой системы исламского образования в стране. Ныне оно успешно развивается в мусульманских регионах России, сохраняя лучшие исторические традиции образования, используя современные педагогические технологии, что придает ему соответствующую динамику.

Сторонники «чистого ислама» перспективу совершенствования социальных, духовно-нравственных отношений видели в истории ислама, в его золотом веке. Безусловно, знание истории ислама и её культуры необходимы для современной мусульманской молодежи, и этому нужно уделять значительное внимание в процессе осуществления исламского образования, ибо это дает основание для их духовного, нравственного совершенствования, соотнесения современных духовных ценностей с ценностями времен Пророка Мухаммада и праведных халифов. Но при этом не менее важно и то, что достижение социальной справедливости, о которой часто говорят простые люди, в том числе и мусульмане, совершенствование отношений между людьми, социальными группами, этносами, государствами предполагает иные перспективы – ориентацию на будущее, учитывая и совершенствуя настоящее. Эти идеи могли бы быть отражены в ходе преподавания исламских дисциплин, проведения различных научно-практических мероприятий, конференций.

Нам вузовским работникам, ученым, изучающими место ислама в культуре, в глобализирующемся современном мире далеко не безразлично, каким должно быть исламское образование в России, в его знанием качестве и в моральном отношении. Полагаю, что прежде всего оно должно соответствовать историческим традициям, ориентированным на разум, интеллект, духовную культуру, совершенствование социальных отношений, коррелироваться с научно-техническими достижениями.

Наши наблюдения позволяют признать, что студенты, выпускники исламских учебных заведений в Махачкале, Грозном, Ингушетии, Нальчике, Москве, Казани, Болгаре, Уфе и т.д. отличаются интеллектуальной, нравственно-благобразной культурой поведения, они проявляют вежливость, иман, высокую культуру поведения. Вместе с тем, следовало бы признать, что в системе исламского образования значительно усилить основательное освоение знание содержания Корана, Сунны, умение их адекватно интерпретировать, не допуская отставание от тех, кто обучается в лучших исламских учебных центрах за рубежом.

Этот подход очень важен для нас, ибо в период наступления радикалистов в регионах России было очевидно их некоторое превосходство в сравнении с теми, кто обучался исламу в традиционных учебных заведениях. Повышение уровня конкурентоспособности студентов наших исламских вузов – следует рассматривать как одну из ключевых задач, решаемых исламские вузами страны. Очевидно, что нам нужно выстраивать систему исламского образования таким образом, чтобы наши студенты, обучающиеся в исламских вузах, были бы конкурентно способны с тем, кто обучается в зарубежных исламских центрах, важна их широкая социализация. Для этого у нас имеются соответствующие возможности, информационно-техническое, компьютерное обеспечение, современные технологии преподавания, электронные библиотеки, квалифицированные преподаватели, часто приглашаются из-за рубежа и известные профессора.

Сама система исламского образования, складывающаяся в России, охватывает молодых мусульман, предрасположенных к духовному развитию, поиску божественных ценностей, познанию Корана. Их подготовка должна быть высокопрофессиональной, ориентированной на духовное, нравственно-гуманистическое совершенствование, что безусловно должно вытекать из самой их подготовки, сопряженной с изучение священных текстов, осмысливая их нравственные, гуманистические, мировоззренческие основания.

РИУ им. Кунта-Хаджи – вуз, который был открыт 10 лет тому назад, превратился в крупный исламский образовательный центр, пользующийся популярностью в стране и за рубежом, им осуществлено 6 выпусков, значительное внимание здесь уделяется качественному образованию студентов, подготовке профессионалов, знатоков Корана и

шариата, формированию духовно-нравственной личности, способной отстаивать наши традиции, интересы государства, патриотически ориентированной, могущей противодействовать идеологии псевдорелигиозных, экстремистских течений. Сегодня здесь обучаются 900 студентов, показывающие хорошие результаты, в 2014-2018 годы в вузе прошли переподготовку 1000 чел., имамы мечети, преподаватели начальных исламских школ, медресе, вузов, учителя школ, осуществляющих духовно-нравственное воспитание школьников, молодежи. Руководство вуза (ректор А. Мутушева, проректор С. Денильханова) профессорско-преподавательского состава, студентов и магистрантов нацелена на качественное освоение студентами исламских наук, воспитание духовенства в традиционных духовно-культурных ценностях. РИУ им Кунта-Хаджи активно сотрудничает с ПГУ, ДГИ, РИУ в Казани и др., которые оказывают ему помощь в подготовке научных кадров: магистрантов, аспирантов, кандидатов наук. Проводятся совместные научные, учебно-методические конференции, нацеленные на совершенствование учебного процесса, воспитание духовно развитой личности, ориентированной на понимание современного мира, общечеловеческих ценностей.

Надо отметить и то, что успехи РИУ им. Кунта-Хаджи могли бы быть более значительными при существенном финансировании Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, нацеленного на развитие исламской науки, образования и культуры, просветительскую деятельность, противодействие экстремизму, преодоление исламофобии, формирование российской идентичности средствами ислама. Эти исключительно важные задачи получает свое решение в деятельности региональных исламских вузов, в том числе в деятельности РИУ им. Кунта-Хаджи.

Подводя итог сказанному, целесообразно высказать несколько положений, имеющих обобщающий характер, имеющих научно-практический характер.

1. Необходимо усиление профессиональной, собственно исламской подготовки студентов, магистрантов, аспирантов, обучающихся в исламских университетах.

2. В ходе такой подготовки важно значительное внимание уделять духовным, нравственным, гуманистическим вопросам, увязывая с содержанием Корана, сунны, шариата.

3. Следует регулярно акцентировать внимание студентов на осуждение в священных текстах насилия, бесчеловечных деяний, формирование толерантных отношений посредством мобилизации их миротворческого потенциала.

4. В целях повышения научной подготовки преподавательского состава исламских вузов целесообразно открытие Советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по исламской теологии.

Гаджилова Шанисат Магомедовна

к.ф.н., с.н.с. ИЯЛИ ДНЦ РАН,
ст. преподаватель кафедры теологии
и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ, г. Махачкала

Алимурадов Рашид Багаудинович

ст. преподаватель, кафедры теологии и
социально-гуманитарных дисциплин ДГИ, г. Махачкала

Абакаров Газимагомед Алигаджиевич

докторант Дагестанского исламского университета
имени Шейха Мухаммад-Арифа
г. Махачкала, Республика Дагестан

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМИЗАЦИИ И АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ДАГЕСТАНЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается характер тенденций развития арабо-мусульманской культуры в Дагестане дореволюционного периода с точки зрения истории, культуры, литературы и религии. В контексте отмеченных научных сфер рассматривается процесс исламизации Дагестана, который продолжался несколько столетий. Исторический, сравнительно-исторический, аналитический методы, которые используются в исследовании данной темы, позволяют выводить мысль о колоссальном позитивном вкладе религии ислам в сферы культуры, науки и литературы народов Дагестана, к которым не раз будут обращаться ученые исследователи разных сфер.

Ключевые слова: ислам, Дагестан, исламизация, арабо-мусульманская культура, просвещение, ученые-просветители.

Gadzhilova Sh.M., Ph.D.,

senior scientist IALI DSC RAS,
Art. Lecturer in Theology
and social and humanitarian disciplines DGI, Makhachkala

Alimuradov R.B., Art. teacher

Department of Theology and
social and humanitarian disciplines DGI, Makhachkala

Abakarov Gazimagomed Aligadzhevich

doctoral student of the Dagestan Islamic University
named after Sheikh Muhammad-Arif
Makhachkala, Republic of Dagestan

TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT OF ISLAMIZATION AND ARAB-MUSLIM CULTURE IN PRE-REVOLUTIONARY DAGESTAN. CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation: This article discusses the nature of the development trends of the Arab-Muslim culture in Dagestan of the pre-revolutionary period from the point of view of history, culture,

literature and religion. In the context of the noted scientific spheres, the process of Islamization of Dagestan, which lasted several centuries, is considered. The historical, comparative historical, analytical methods that are used in the study of this topic allow us to deduce the idea of the enormous positive contribution of the religion of Islam to the spheres of culture, science and literature of the peoples of Dagestan, which will be addressed more than once by scholars from different fields.

Keywords: Islam, Dagestan, Islamization, Arab-Muslim culture, enlightenment, scholars-educators

Исламизация Дагестана – длительный, довольно противоречивый, сложный процесс, который охватил период с 7-го по 15-вв. и завершился закреплением ислама в регионе как официальной религии и идеологии. Несмотря на долгий, тернистый путь проникновения и становления ислама и исламской культуры в Дагестане, исламизация на долгие века подключала народы Кавказа к мусульманскому «кругу мирового культурного сообщества» (В.В. Бартольд). Вместе с торможением и разложением доисламской культуры в Дагестане, движению исламизации были свойственны и объективно стимулирующие факторы, к примеру, внедрение арабского языка и насаждение восточной словесности, взаимный обмен духовно-нравственных традиций народов Кавказа и Востока, пробуждение в культурах народов Кавказа и Дагестана новых потенций, творческих потребностей и интеллектуальных возможностей. Здесь, прежде всего, имеет место быть феноменальная модель книжной культуры, которая под влиянием, богатой своей историей, арабской словесности стала развиваться интенсивно и целенаправленно. В первые века проникновения и развития ислама в Дагестане, это была литература арабского Востока на арабском языке и, прежде всего, это были религиозные труды ученых-богословов вслед за Кораном и хадисами пророка Мухаммеда мир ему. Чуть позже в 10-12 века появляются и труды самих дагестанцев. Как известно, это суфийский трактат Мухаммада абу Бакра ад-Дарбанди «Райхан аль-хакаик ва бустан аль-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»), сочинения исторического характера Мухаммеда Аваби Акташи «Дербент-наме» и Мухаммеда Рафи «Тарихи Дагестан». Вслед за ними появились невиданные ранее, как по своему составу, так и по количеству и объему сочинения, которые вошли в историю развития, как самой арабской литературы, так и местной религиозной, книжной, художественной, научно-публицистической литературы. Содержание этой литературы, а значит и в целом арабо-мусульманской культуры своими корнями уходило вглубь веков, и, в то же время, это была культура, сформировавшаяся, как следует, под влиянием арабской культуры. С целью интенсивного развития исламизации рассматриваемого региона, арабы строили мечети, школы, привозили литературу и даже переселяли сюда большое количество арабов-мусульман. Имамы мечетей и преподаватели (мударрисы) обучали детей арабскому письму и чтению Корана. В медресе ученики (мутаалим начали изучать религиозные науки. Позднее уже стали изучаться работы крупных мыслителей Востока, таких как аль-Бухари, ан-Навави, аль-Газали и других. Вслед за этим появляется интерес к другим наукам, все шире и шире становится круг мусульманской интеллигенции – ученых-арабистов, поэтов-просветителей, общественно-политических деятелей.

С упрочением и дальнейшим развитием ислама в Дагестане возрастало количество медресе, школ, мечетей и религиозных центров. Кавказовед П.К. Услар так писал об этом: «Если о народном образовании судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждой ауле найдется один-два человека, которые учат читать и писать детей из-за куска хлеба. При каждой мечети есть школы, где желающие учиться могут продолжать свою учебу. Немногие,

особенно даровитые, пройдя в продолжение двух десятилетий длинный ряд таковых школ, образующих ученую лестницу, соразмерную со знаменитостью преподавателей, приобретают положительное знание арабского языка и литературы».⁴

К этому можно добавить и мнение М.Н. Покровского о том, что «в числе других ремесленников Дагестан снабжал весь восточный Кавказ знатоками арабского языка – чтецами, имамами, кадиями. Эта груда голых скал была едва ли не самым грамотным местом на Кавказе: в редкой уважающей себя семье не учат, по крайней мере, мальчиков читать по-арабски. Ислам кормил в буквальном смысле добрую половину населения, в нищем Дагестане богословские споры и жизнь по тарикату были обычным домашним делом».⁵

В Дагестане широко были известны сочинения таких выдающихся просветителей арабского Востока, как Абу Али ибн Сины, который впервые начал пользоваться наркозом в хирургии и написал более 456 работ на арабском и 23 на персидском языках, баха ад-Дин аль-Амили – выдающийся персидский ученый и поэт (по арифметике, астрономии, математике, а также по тафсиру (толкованию Корана), адабу (этике), фикху (юриспруденция ислама), хадисам (изречения Пророка), Ибн Йазид ат-Табари – известный ученый-энциклопедист, историк, комментатор Корана и т.д.

Таким образом, богословская сущность образования для дагестанского мутаалима заключалась в приобретении не только Корана и хадисов, но и светских наук. В этом плане первыми и наиболее яркими представителями науки, культуры и литературы можно назвать следующие имена: Абубекр Мухаммад бин Муса, бин аль-Фарадж ад-Дарбанди (11 в.), шейх Ахмад аль-Йамани (Кумухский, ум. В 1450 г.), Мухаммад Рафи (14 в.), Мухаммад Аваби Акташи (род. В конце 16 в.), Али из Кумуха (ум. В 1528-29 г.), Шаъбан из Обода (1608-1668), Мухаммад из Кудутли (1652-1717), Гасан из Кудали (1718-1795), Абубакр из Аймаки (1711-1791), Дибиркади из Хунзаха (род. В 1742), Таййиб Харахи (конец 17-го нач. 18-го вв.), Дамадан из Мегеба (ум. В 1724 г.) и мн. др.

Как одна из ярких фигур такого рода выступает Шаъбан из Обода, основанное им в 1639 г. в Авари, после завершения учебы в Ширване и странах Ближнего Востока, было одним из первых учебных заведений в Дагестане. Шахбан был хорошим специалистом в области мусульманского права, знатоком арабской филологии, астрономии, философии. Творил он на арабском и персидском языках, его перу принадлежат также работы, написанные на аварском языке. Он же – один из основоположников аварского алфавита на базе арабской графики – аджама. Ему принадлежат ряд работ, которые сыграли значительную роль в дальнейшем развитии дагестанской духовно-нравственной литературы – «Минхадж» аль-Абидин, «Шарх аль-Вафат Расулуллах», то есть комментарии касыды «Вафат Расулуллах» Салама бин Зайда, четырехтомник сочинения «Танбих фи шарх аль-масабих», представляющий собой толкование книги «аль-Масабих», составленной аль-Багави.

Преподавательская и творческая деятельность Шаъбана из Обода была настолько многогранна, обширна и плодотворна, что благодаря его деятельности в дагестанскую историю, культуру и литературу вошла целая плеяда его учеников (Мухаммад из Кудутли, Салман из Тлоха, Гасан Старший из Кудали и др.), сумевших не только продолжить творческий путь своих предшественников, но и обучить последующие поколения ученых. Так,

⁴ Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. Вып. 3. Отд.4. Тифлис, 1870. С.3-4.

⁵ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в 19 столетии. М., 1924. С.209.

основатель дагестанской науки»⁶, «корифей среди дагестанских ученых»⁷ Мухаммед из Кудутли первоначальное свое образование получил у Шабана из Обода. Он учился также у Алирзы из Согратля, Мухаммада из Тидиба. Затем с целью продолжения учебы он отправился в Египет, после – в Хиджаз и Йемен. Его труды по мусульманскому праву, филологии, математике, риторике, астрономии, философии, логике были известны не только в Дагестане, но и в странах арабского Востока.

Таким образом, при прослеживании основных тенденций развития общественно-политической и научной мысли Дагестана открываются малоизученные страницы истории зарождения и становления интеллектуальных, творческих основ и направлений мыслителей прошлого. Все шире и зримее становится картина рационалистического подхода ученых мусульманского Дагестана к объективному миру. И это еще раз доказывает, что «арабы не только сохранили живыми науки, но и расширили их диапазон»⁸, как утверждает современный английский востоковед У. Монтгомери Уотт.

В настоящее время в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН «сосредоточено более шести тысяч памятников восточной письменности, в том числе более 2700 рукописных книг. Здесь и сочинения по разным отраслям средневековой науки – арабской грамматике, лексикографии, художественному творчеству, коранической науке, мусульманской юриспруденции, истории, логике, этике, астрономии, медицине, отдельные небольшие памятные записи, а порой и большие тексты на дагестанских языках с использованием арабского шрифта, наиболее ранние из которых относятся к 14-15 вв.»⁹

Появление и развитие арабо-мусульманской культуры в Дагестане способствовало бурному развитию науки и литературы, стремлению к истинным знаниям, появлению многочисленных школ, религиозных центров, где обучалась и воспитывалась целая плеяда ученых-просветителей, которые приобщались к точным и гуманитарным наукам, развивавшим научную и художественную мысль общества, совершенствовавшим его духовно-нравственный климат, культуру.

Аскеров Алаутдин Садитдинович

к.п.н., доцент, зав. кафедрой
экономики и информационных технологий ДГИ

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БАКАЛАВРОВ ПЕДВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: Формирование научного мировоззрения бакалавров и школьников определено в федеральных государственных образовательных стандартах в качестве одной из задач. Работа посвящена методике введения теологии в университетское и академическое пространство, не противореча светскости государства и общества.

⁶ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 61.

⁷ Алкадари Г. Асари Дагестан / Пер. с араб. Яз. А.Гасанова. Махачкала, 1994. С.151.

⁸ Уотт У. М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976. С. 17.

⁹ Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. Махачкала, 1990. С. 216.

Ключевые слова: теология, формирование мировоззрения, бакалавриат педвузов, преподавание математики, общество, гражданское взросление.

Askerov Alautdin Saditdinovich

Ph.D., Associate Professor, Head. chair
Economics and Information Technology

BASES OF FORMING A THEOLOGICAL WORLDWIDE BACHELORS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES DURING THE TEACHING OF MATHEMATICAL DISCIPLINES

Annotation: The formation of the scientific worldview of bachelors and schoolchildren is defined in federal state educational standards as one of the tasks. The work is devoted to the methodology of introducing theology into the university and academic space, without contradicting the secularism of the state and society.

Keywords: theology, worldview formation, bachelor's degree of pedagogical universities, mathematics teaching, society, civic growing up.

Закон РФ «Об образовании» (Статья 14. Общие требования к содержанию образования) говорит, что содержание образования должно обеспечить в сознании учащихся формирование картины мира, адекватной современному уровню знаний и ступени обучения. Там же сказано, что содержание образования должно «... учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права, обучающихся на свободный выбор взглядов и убеждений». Можно видеть, что политики и педагоги неопределенно высказываются о том, какое именно мировоззрение должна формировать государственная школа. Педагогика экзистенциализма считает недопустимым вообще формирование мировоззрения школой, расценивая это как ущемление свободы личности, следует считать это иллюзией, поскольку любая образовательная система формирует мировоззренческие идеи. В советский период развития России это были диалектико-материалистические теории о природе, обществе, человеке, познании. Современная российская школа ориентирована в целом на формирование у школьников научно-материалистических взглядов. Однако в новых учебниках и программах возможен отход от материализма к другим мировоззренческим концепциям. В конфессиональных школах России формируется, как правило, религиозное мировоззрение.

Из сказанного можно сделать вывод, что в современных условиях при формировании мировоззренческих и нравственных убеждений учеников разумно, принимать принцип толерантности, терпимости к взглядам учащихся, принцип самоопределения личности, т. е. обеспечивать свободный выбор и ответственность за свои решения и действия. Но это будет не совсем верно.

Для выработки учениками взглядов очень важна позиция педагога. Он должен сам иметь убеждения, жить в соответствии с ними, уметь говорить с учащимися, не навязывая их и одновременно не отказываясь от них из конъюнктурных соображений. Можно сказать, что в отечественной школе учитель должен выступать как носитель определенных норм, идеалов и мировоззренческих позиций.

Следовательно, подготовка будущих учителей со сформированными мировоззренческими позициями, точнее, материалистическими или теологическими, является достаточно актуальной на сегодняшний день. Поскольку, вопрос о статусе и роли теологии (или богословия) в образовательном пространстве выходит далеко за рамки узкоспециальных интересов представителей Мусульманского духовенства, Русской Православной Церкви или

других конфессий. Он напрямую связан с вопросами развития нашей страны, ее национальной безопасности.

Для этого необходим пересмотр навязанных нам стереотипов «светскости», которые не позволяют религии действительно присутствовать в образовательном пространстве. Хотя у нас в стране юридически закреплена и фактически действует система вузовского теологического образования, включающая в себя соответствующие уровни: бакалавриат, специалитет, магистратуру, аспирантуру, дополнительные образовательные программы. Теология (научная отрасль 26.00.00, научная специальность 26.00.01) включена в номенклатуру специальностей научных работников Российской Федерации, утвержден паспорт научной специальности, ведется работа по открытию соответствующего диссертационного совета. Теология преподается в 48 вузах России (в том числе 36 государственных), в 36 городах всех федеральных округов.

Исходя из выше изложенного, рассмотрим вопрос подготовки будущих учителей со сформированным теологическим мировоззрением.

Большинство исследователей выделяют три основных формы мировоззрения: житейское, религиозное и научное.

Различные аспекты проблемы формирования научного мировоззрения в процессе обучения математике нашли отражение в докторских (А.Л. Жохов, 1999 [4]; И.В. Егорченко, 2003 [2]; М.В. Шабанова, 2005 [10] и др.) и кандидатских (И.Е. Карелина 2005 [5]; Д.А. Татаринов, 2013 [7] и др.) диссертационных исследованиях. Они также свидетельствуют об актуальности обозначенной проблемы.

Но, как видим, везде проблемы рассматриваются под углом формирования научного мировоззрения, не подчеркивая, материалистического или теологического научного мировоззрения. Думается, давно пора, не задумываясь, свободно, оперировать этими понятиями, т.к. «Теология» как, было выше отмечено, признана ВАКом как наука и имеет свой паспорт.

А теперь о частной методике: А.Л. Жоховым (Жохов А.Л. Мировоззрение: становление, развитие, воспитание через образование и культуру: Монография. Архангельск: ННОУ «Институт управления». – Ярославль: Ярославский филиал ИУ, 2007.) построена концепция мировоззренчески направленного обучения математике учащихся и студентов, суть которой состоит в следующем:

1. основные компоненты мировоззрения: эмоционально-ценностный (потребности, мотивы, стимулы, вера, отношение к труду, учебе, людям, природе, нормы поведения); деятельностно – волевой (опыт, компетенции, умения и навыки, волевые усилия) и интеллектуальный (представления, нормы, компетентность, знания) [3, С.66-67].

2. Основным средством формирования мировоззрения являются учебно-мировоззренческие ситуации (побуждающие ученика занять определенную позицию). Последовательное использование таких ситуаций в обучении математике задает такую стратегию: «выбор – осмысление – переживание – порождение – ответственность» [Там же, С.104].

3. Математико - мировоззренческие знания и умения являются составной частью научного мировоззрения выпускника школы (вуза). Они включают в себя:

- умения распознавать те стороны объектов и явлений действительности, которые поддаются описанию или изучению с помощью математики (количественные отношения, пропорции; геометрические формы, взаимное расположение предметов;

порядок, операции, топология, функциональные зависимости, типы преобразований – гомотетия, инверсия и др.);

- умения выделять математические свойства реальных объектов и явлений, остающихся неизменными при их различных преобразованиях – инварианты классов преобразований;

- видеть и выделять в объекте математическую форму и содержание;

- владеть различными языковыми кодами записи информации, используемыми в математической культуре; выражать математическое содержание с помощью различных языковых средств;

- строить математическую модель;

- устанавливать ошибки в рассуждениях с помощью логических правил или контрпримеров [Там же, С.120-121].

Здесь мы видим, что в его концепции мировоззренчески направленного обучения нет ни какой разницы между материалистическим или теологическим научными мировоззрениями, если не брать во внимание основополагающую мысль о том, что «все вокруг создано Всевышним строго по определенным законам, а наша – ученых, цель: выявлять их».

Далее, рассматривая основные средства воспитания мировоззренчески направленного обучения математике учащихся и студентов можно остановиться на следующих:

1. беседы по философским вопросам математики, раскрывающие происхождение математических понятий, роль математической абстракции, математических методов в решении прикладных и практических задач;

2. насыщение самого содержания курса математики, иллюстративных упражнений, домашних заданий тем, что воспитывает мировоззрение (раскрытие длительного этапа формирования математических понятий на примере, например, понятия числа, уравнений и др.);

3. сближение преподавания математики с физикой, химией, географией и др. предметами;

4. для воспитания мировоззрения огромную ценность представляет ознакомление учащихся с основными моментами истории математики и математических открытий;

5. школа должна прививать ребенку веру в неисчерпаемость интеллектуальных сил как человечества в целом, так и каждого человека, в том числе и его собственных. Необходимо открыть мир перед его умственным взором не только с позиций того, что уже сделано и известно, но и позиций того, что еще предстоит сделать, чтобы раскрыть пока не известное. Нужно ему показать, что в мире еще полно неразгаданных тайн, исследовать которые придется его сверстникам и ему самому; именно им предстоит внести свою лепту в дальнейшее познание окружающего нас мира, его сохранение и рациональное использование содержащихся в нем богатств;

6. окружающий нас мир существует объективно и независимо от нашего сознания; человеческое мышление может его правильно отражать и тем самым познавать существующие в нем закономерности. Знание же этих закономерностей позволяет использовать их в практической деятельности общества.

7. Пути появления нового в математике имеются несколько:

- 1) решение задач практики в самом широком ее понимании;

- 2) обобщение ранее полученных результатов, стремление довести их до естественных границ;

3) объединение разрозненных результатов единой идеей и построение на этой базе теории;

4) критический пересмотр содержания математики в целом.

Авторы учебного пособия для студентов педагогических вузов – будущих учителей математики [6, С. 230-231], отмечая необходимость реализации прикладной направленности обучения математике в общеобразовательной школе, выделяют следующие мировоззренческие функции школьного курса математики:

- история возникновения и эволюции математических понятий;
- связь математики с дисциплинами школьного цикла;
- причины и законы развития математики (в рамках возможностей школьного курса);

- моделирование реальных объектов;
- решение задач с практическим содержанием;
- алгоритмы и вычисления;
- ЭВМ и их роль в современном обществе.

В качестве средства формирования научного мировоззрения у современных школьников и студентов в процессе обучения математике разными авторами предложены:

- учебные мировоззренческие ситуации (М.Ф. Гильмуллин [1], А.Л.

- Жохов [3], И.Е. Карелина [5], Д.А. Татаринов [7]);

- система учебных материалов в виде комплекса серий специальных плакатов (И.В. Егорченко [2]);

- элективные методологически ориентированные курсы (М.В. Шабанова [9,10]).

В ФГОС ВО [8] по направлению подготовки 44.03.05 бакалавров педагогического образования (профиль «Математика и информатика») одной из общекультурных компетенций определена способность использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения (ОК-1) у обучающихся.

Итого, формирование научного мировоззрения бакалавров и школьников определено в федеральных государственных образовательных стандартах в качестве одной из задач. Научное мировоззрение студента (школьника) характеризует

а) наличие обобщенной, научно обоснованной системы представлений, мыслей, взглядов на природу, общество и мышление;

б) убежденность в истинности этих взглядов и восприятие их как своих собственных;

в) руководство ими во всей своей деятельности как принципами

для принятия решения и своего поведения, как опорой мышления, стремлений. Это означает, что будущие учителя, в частности, математики (бакалавры математического образования) должны не только осознавать роль математики в формировании мировоззрения учащихся, но также владеть средствами такого формирования.

Вхождение теологии в университетское и академическое пространство не противоречит светскости государства и общества при условии ее понимания не в духе агрессивного секуляризма (секуляри́зм (от англ. secular – светский) — мировоззрение (образ жизни) в котором основные аспекты человеческого бытия не соотносятся с религиозной верой) и атеизма, а как мировоззренческой нейтральности при соблюдении принципа свободы совести. Присутствие теологии в образовании и науке – признак гражданского взросления российского общества, принятия им своей структурной сложности, многофакторности с одновременным осознанием значимости духовных и культурных корней российской цивилизационной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Гильмуллин М.Ф. Учебные ситуации и задачи профессионального развития будущего учителя математики при обучении истории математики //Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 1. С. 62-68.
2. Егорченко И.В. Математические абстракции и методическая реальность в обучении математике учащихся средней школы. – Автореф. дис. докт. пед. наук. – Саранск, 2003. – 44 с.
3. Жохов А.Л. Мироззрение: становление, развитие, воспитание через образование и культуру: Монография. Архангельск: ННОУ «Институт управления». – Ярославль: Ярославский филиал ИУ, 2007. – 348 с.
4. Жохов А.Л. Научные основы мировоззренчески направленного обучения математике в общеобразовательной и профессиональной школе. – Дис. докт. пед. наук. – М., 1999. – 479 с.
5. Карелина И.Е. Формирование мировоззрения учащихся при изучении геометрии в старших классах естественнонаучного профиля обучения. – Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2005. – 17 с.
6. Методика преподавания математики в средней школе: Частная методика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по физ-мат спец. /А.Я. Блох, В.А. Гусев, Г.В. Дорофеев и др. ; Сост. В.И. Мишин. – М.: Просвещение, 1987. 416 с.
7. Татаринев Д.А. Формирование основ научного мировоззрения учащихся 5-6 классов на интегрированных занятиях математического кружка. – Автореф. дис. канд. пед. наук. – Ярославль, 2013. – 24 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки; уровень бакалавриата). Утвержден 9 февраля 2016 г. Приказом Минобрнауки РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site124/html/media92530/440305.pdf
9. Шабанова, М.В. Методология учебного познания как цель изучения математики: Монография. –Архангельск: Поморский университет, 2004. –402 с.
10. Шабанова М.В. Формирование методологических знаний при изучении математики в системе «школа-вуз». – Автореф. дис. докт. пед. наук. – М., 2005. – 36 с.

Баталов Шамиль Сайгидбаталович

магистрант 2 курса факультета теологии ДГИ

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ: ТРАДИЦИЯ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В данной работе автор рассматривает вопросы системы религиозного образования в Дагестане: от зарождения до современного состояния.

Автор рассматривает этапы развития религиозного образования и дает их краткую характеристику.

По мнению автора, на сегодняшний день сложилась целостная система религиозного образования в регионе со своими перспективами развития.

Ключевые слова: религиозное образование, Дагестан, медресе, теология, ислам, исламское образование.

Batalov Shamil Saygidbatalovich

2nd year undergraduate student

RELIGIOUS EDUCATION IN DAGESTAN: TRADITION, EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. In this work, the author examines the issues of the religious education system in Dagestan: from its inception to the current state.

The author considers the stages of development of religious education and gives a brief description of them.

According to the author, today there is a holistic system of religious education in the region with its development prospects.

Keywords: religious education, Dagestan, madrassas, theology, Islam, Islamic education.

http://islamdag.ru/sites/img/stati/2010/1kv/mahdi001_b.jpg В России, как и во всём мире, растёт интерес к исламу, образованию мусульман, к их интеграции в общественную жизнь и обеспечение гражданского диалога и общественной безопасности. Развитие традиционной системы исламского образования, введение её в современное образовательное пространство России - являются сегодня важнейшими задачами исламских учебных заведений.

Традиционная система исламского образования Дагестана имеет достаточно самобытную историю. Ислам в Дагестане берёт начало примерно с 20-го года хиджры. В 642 г. посланцы халифа вошли в город Баб аль-абваб (современный Дербент), где были построены грандиозная Соборная мечеть и семь квартальных мечетей. Это были первые мечети на территории сегодняшней России.

Примерно с этого времени в Дагестане появляются и мусульманские образовательные учреждения – мактабы. Первые образовательные учреждения (медресе и мектебе) в мусульманском мире возникли в X веке в Багдаде, на территории Хорасана, а к концу XI века - и в Дагестане, где появилось новое учебное заведение, медресе в селении Цахур, которое было построено по прототипу багдадского. В этой связи приведу исторический факт: Хаким Бин Ибрахим Ад-Дагестани, один из известных правоведов шафиитского мазхаба Дагестана, получивший классическое образование у имама Аль-Газали, преподавал в медресе Ан-Низамия в Багдаде.

Примерно до 14 века нашей эры уже сложилась целая система исламского образования в Дагестане, имевшая разные ступени подготовки: мактаб, медресе, индивидуальное обучение у мусульманских учёных – алимов и шейхов. Обучение у шейхов считалось высшим звеном образования, где ученик духовно совершенствовался и получал самую высокую ступень духовного развития.

Начальной ступенью системы мусульманского обучения в Дагестане были мактабы, которые обычно организовывались при мечетях. В мактабах заучивали отдельные суры Корана, обучали порядку совершения религиозных обрядов, а также знакомили с основами Ислама, истории пророков и языкознания.

Настоящий образовательный уровень достигался в медресе. Медресе организовывались обычно крупными учёными, алимами, в роли которых чаще всего выступали имамы мечетей. В Коране Всевышний чётко указывает на достоинство знания учёных: «Аллах возвышает степень тех из вас, которые веруют, а также тех, которым даровано знание!».

За многовековую историю в Дагестане сложилась стройная и целостная система методологии и психологии преподавания канонических, правовых, общественных и естественных наук. Поэтому не правы те, кто считает, что исламское образование не имеет традиций методики и психологии преподавания наук. Мы имеем такой опыт и опираемся на него. Это оправдано практикой всех веков Ислама в Дагестане.

В Дагестане изучались разнообразные науки, но в основном 12 наук, после усвоения, которых человек считался алимом: это морфология, синтаксис, логика, риторика, акида, фикх, основы фикха, хадисоведение, корановедение, сира (жизнеописание Пророка), астрономия; также глубоко и всесторонне изучали суфизм. В ходе образовательного процесса в Дагестане, арабский язык стал научно-литературным языком общения, а также и языком делопроизводства. Параллельно изучались фарси и тюркские языки. Когда ученики спросили великого учёного Муслима аль-Уради, сколько времени необходимо для изучения этих 12 наук, он ответил – 15 лет.

Мусульманская арабоязычная школа в широком смысле воспитала и дала миру многих выдающихся дагестанских учёных, получивших широкую известность в странах мусульманского Востока. К примеру, это Садрудин Сулейман Алакзи, Абдлухамид Аффанди аль-Ширвани, Магомед бин Муса аль-Кудутли, Давуд аль-Усиши, Муртазали аль-Уради, Зайнудин-хаджи Али аль-Кабир бин Мухамад Гъази аль-Гумуки - автор брошюры «Мухтасар», который встречался в Мекке с Ибну Хаджаром Хайтами и т.д. Традиционно в Дагестане каждый народ имел и высоко ценил своих алимов.

О больших успехах системы исламского образования в Дагестане говорит и то, что у нас сложилась национально самобытная литература на арабском, персидском и тюркском языках на основе аджамской графики.

Известный татарский учёный Риза Фахретдин считал, что такие науки, как право, хадисоведение, риторика, лексикология и морфология арабского языка, делают дагестанскую образовательную систему и всё наследие дагестанских алимов более полезным и продуктивным. Шейх Мухаммад, известный как Кази Акай из Казани, писал, что совершенство в знаниях он получил у шейха Ахмада Дагестани, ученика Мухаммада аль-Кудутли.

В первой четверти XX века (во время Османской империи) весь Дагестан был охвачен всеобщим образованием в примечетских школах (фарзуль гайн).

Особую роль в сохранении и передаче исламских знаний в Дагестане, и на Кавказе в целом, в эти сложные исторические периоды развития нашей страны сыграли суфийские шейхи, которые вели огромную работу по сохранению Ислама. Именно благодаря суфизму в Дагестане была сохранена преемственность исламских знаний и традиций. Суфийские шейхи и алимы всегда пользовались огромным авторитетом у большинства населения, к ним всегда относились уважительно.

Здесь уместно говорить о двух великих шейхах – Сайфула-кади и Хасан-хильми из Кахиба. Их историческая заслуга – в сохранении и распространении исламских знаний на основании письменного разрешения (иджаза) на обучение ильму по всем мазхабам. В книге «Мактубатуль къахий» описана цепочка (силсила) от Пророка (да благословит его Аллах и

приветствует) до имама Абу Ханифы, и от них дальше – от Зайнулы Ашарифи до Сайфулы Кади Башларова. А вторая заслуга этих двух шейхов в том, что они в тяжелейшие годы войн и репрессий спасли генофонд народов Дагестана и их духовный, интеллектуальный потенциал. Из-за бараката этих шейхов, даже во времена борьбы с религией при советской власти в течение 70 лет не прекращалось обучение ильму.

Сегодня дагестанские алимы возрождают былые традиции религиозного образования. В настоящее время в Дагестане развита система религиозного образования – от религиозных образовательных учреждений высшего образования до примечетских мактабов.

Главным учреждением, считаем, является Дагестанский гуманитарный институт, один из первых в России приступивший к реализации государственного стандарта подготовки исламских теологов и прошедший государственную аккредитацию.

Свою задачу вуз видит в том, чтобы в рамках действующего законодательства способствовать повышению религиозных знаний в современных условиях и воспитать гражданина с высокой духовной преданностью Отечеству. Важным средством развития межконфессионального диалога, воспитания личности и уважительного отношения к людям других мировоззрений мы считаем повышение культурного и образовательного уровня людей, молодежи её правосознания.

Современные вызовы и риски для безопасности России диктуют необходимость развития отечественной системы религиозного образования, что является одним из самых эффективных способов формирования стратегического щита духовной защиты нашей Родины.

В условиях глобализации мира важно ориентировать человека на правильный выбор, обеспечить его духовную и мировоззренческую безопасность.

Поэтому сегодня религиозная грамотность граждан является условием выживания и обеспечения безопасности нашего общества.

Беркиханов Меджид Султанмурадович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин
Дагестанского гуманитарного института

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ИСЛАМЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме внутриконфессионального диалога в исламе. Основной целью внутриконфессионального диалога является гармонизация отношений между последователями разных религиозных традиций. Проблема обеспечения межрелигиозного и внутриконфессионального диалога в России представляется одним из ключевых вопросов, стоящих в центре как теоретических изысканий, так и практической политики. Налаживание диалога с идеологическими оппонентами как внутри исламской общины, так и представителями других конфессий считается в исламе полезным и богоугодным делом.

Ключевые слова: внутриконфессиональный диалог, исламская община, такфир, вероубеждение.

BASIC PRINCIPLES OF THE INTERNAL-CONFESSIONAL DIALOGUE IN ISLAM

Annotation. The article is devoted to the problem of intra-confessional dialogue in Islam. The main goal of intra-confessional dialogue is to harmonize relations between followers of different religious traditions. The problem of ensuring inter-religious and intra-confessional dialogue in Russia seems to be one of the key issues that are at the center of both theoretical research and practical politics. Establishing a dialogue with ideological opponents both within the Islamic community and representatives of other faiths is considered a useful and pious deed in Islam.

Key words: intra-confessional dialogue, Islamic community, takfir, creed.

Во многом будущее России, ее государственная целостность и единство зависят от того, как будут складываться отношения между различными конфессиями и внутри них. Поэтому проблема обеспечения межрелигиозного и внутри конфессионального диалога в России представляется одним из ключевых вопросов, стоящих в центре как теоретических изысканий, так и практической политики. Современный религиозный диалог понимается как некий императив, требующий концептуальной разработки и институционального оформления. В этой связи интерес представляют взгляды выдающегося протестантского богослова и философа Павла Тиллиха (1886–1965), одного из первых, кто попытался систематически рассматривать диалог религий как концепцию и как проблему. Подводя итог своему обширному опыту наблюдения межрелигиозных контактов, в 1962 году он опубликовал первую современную монографию по этому вопросу: Христианство и встреча мировых религий. Здесь сформулирован свод принципов межрелигиозного диалога, ставший известным и влиятельным под названием «Платформа Тиллиха». Рассмотрим эти принципы. Диалог между представителями разных религий основан на ряде предположений. Во-первых, предполагается, что оба участника признают ценность религиозных основ другой стороны ... поэтому они оба признают важность диалога. Во-вторых, предполагается, что каждый из участников способен уверенно отстаивать свои религиозные позиции, поэтому диалог представляет собой серьезную оппозицию мнений. В-третьих, предполагается, что существует общая основа, которая делает возможным как диалог, так и столкновения. В-четвертых, обе стороны должны быть открыты для критики своих собственных религиозных основ. Если все эти условия будут выполнены ... такая встреча двух или более религий может быть очень плодотворной, и если диалог будет продолжаться, это может даже привести к историческим последствиям» [11, с. 425].

Исходя из этого каковы же те опорные точки, постулаты или основные принципы, позволяющие выстраивать конструктивный диалог внутри ислама и мусульманской уммы?

Сразу же надо отметить, что налаживание диалога с идеологическими оппонентами как внутри исламской общины, так и представителями других конфессий считается в исламе полезным и богоугодным делом. В Священном Писании мусульман сказано: «Быть может, решит Господь установить дружбу между вами и теми, с кем враждуете вы. Ведь Всемогущий Он, Прощающий, Всемилосердный» [Коран, 60:7].

«О люди! Мы сотворили вас равными и сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом...» [Коран, 49:13].

Для этого в первую очередь, на наш взгляд, необходимо следовать требованию остерегаться такфира – обвинения мусульман в неверии, что относится к числу величайших грехов. Посланник Аллаха говорил: «Тот, кто обвинил мусульманина в неверии, подобен тому, кто его убил!» (хадис передал ат-Табарани) [5].

По словам имама Субки, обвинять мусульман в *куфре* и объявлять их кровь дозволенной может либо невежда, либо тот, кто не боится Аллаха [5].

Приписывание неверия мусульманам – прямой путь к *фитне* и кровополитию. В исламе нет места для различных джамаатов, мусульмане есть один огромный джамаат. В Коране не раз подчеркивается: «Воистину, все верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может вы будете помилованы» [Коран, 49:10].

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не распадайтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее» [Коран, 3:103].

Абу Ханифа сказал: «Одна из больших ошибок *ахлю бид'ат* (людей новшеств) это называть друг друга кяфирами. А прекрасная сторона *ахлю сунны*, идущих путём Посланника Аллаха, увидев ошибку, не обвинять в неверии» [2].

Имам аль-Газали в книге «Аль-хуласа» пишет: «Если есть несколько доводов, чтобы применить по отношению к кому-то *такфир*, и хотя бы один довод против этого, то *такфир* не делается» [6].

Таким образом то, что в наше время мусульмане стали обвинять друг друга в *куфре*, является следствием невежества и неправильного понимания сути ислама, т.е. ее основ.

Второй важный принцип – это приоритет истины и следование ей, с какой бы стороны она ни исходила. Если оппонент сумел путем логически выстроенных и неопровержимых доводов доказать свою правоту, мусульманин обязан признать его правоту и последовать за ним. Если мы позволим себе солгать на пути призыва к истине, то вся истина, к которой мы призываем, будет казаться ложью, и нет уже доверия к нам.

Посланник Аллаха, сказал: «Поистине, правда – это спокойствие, а ложь – опасение» (хадис передал Бухари) [5].

Имам аль-Газали в своей книге «Возрождение религиозных наук» также призывает в споре **говорить только правду и считает, что** в ходе дискуссии не следует добиваться своей правоты и признания истины любой ценой. Спор является похвальным, когда речь идет об установлении истины. Если речь идет о споре против истины и споре без знаний, то такой спор является порицаемым. Спор и вражда — это неприятные занятия, ранящие сердца людей [6].

Следует утверждать лишь то, что твердо знаешь и в чем уверен. В хадисе от Абу Хурайры сказано: «Кто спорит без знаний, того постигнет гнев (Аллаха), пока он не прекратит спор» [3].

В-третьих, важно избегать обсуждения основополагающих, догматических и культовых вопросов, от углубления в богословскую науку – калам. Предпочтительнее вести диалог вокруг общечеловеческих ценностей, нравственности, проблемы бытия бога и т.п.

Следующее принципиально важное правило – воздержание от насилия по отношению к инаковерующим. Священный Коран предписывает: «*Призывай на путь твоего Господа мудростью и добрым увещанием и веди с ними спор наилучшим образом*» [Коран, 16:125].

Как пишет аль-Газали, «что касается простого верующего, придерживающегося ложного вероубеждения, то его следует призывать к истине мягким обхождением, не упорством, вежливой речью, доставляющей довольство душе» [4. с. 232]. Он назвал большим грехом спор с целью унижения оппонента и обличения его ошибок.

В хадисе также сказано: «Кто прекратит спор, будучи неправ, тому Аллах построит дом на краю Рая. Кто же оставит спор, будучи прав, тому Аллах построит дворец на самом высоком месте Рая».

Разумеется, то, что выше сказано касается адекватных, разумных и, не запятнавших себя кровью, людей. С теми же, кто встал на открытую борьбу с большинством народа, занял непримиримую позицию по отношению к носителям другой веры, других убеждений, тем более с оружием в руках, нужно вести беспощадную борьбу. Тут диалог невозможен. Это видно на примере современного Дагестана в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коран.
2. Абу Ханифа. Фикхуль Акбар.
3. Абу Хурайра – Теги – 1 – Сунна Пророка // sunna.e-minbar.com > tag > abu-hurajra.
4. Али-заде А. А. Такфир // Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007. — 400 с.
5. Аль-Бухари. Ас-Сахих.
6. Аль-Газали. Возрождение религиозных наук. В 10 т. Первая четверть «О видах поклонения». Т.1-3. Махачкала: Нуруль иршад, 2011.
7. Ат-Табарани. Аль-Му’джам аль-Кабир.
8. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы философии. — 1989. - № 6. - С.31-43.
9. Имам Такиюддин Ас-Субки. Аль-Ибтихадж фи шарх аль-Минхадж.
10. Излученко Т.В. Социально-философский анализ диалогичности религиозного сознания / дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. Красноярск, 2014.
11. Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Тиллих П. Теология культуры. — М.: Издательство «Юрист», 1995. — С. 396-441.

Буттаева Асият Магомедовна

доктор философских наук,
профессор кафедры теологии и социально-гуманитарных наук Дагестанского
гуманитарного института (г. Махачкала),
профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям
духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному
Кавказу (г. Дербент),
почетный работник высшего профессионального образования РФ

РЕЛИГИОЗНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает влияние религиозного фактора на общественную жизнь.

Автор считает, что сама задача формирования гуманистически просвещенного человека в исламских регионах связана, в первую очередь, объединенными усилиями религиозного и светского образования.

Необходимость такой совместной деятельности, основанной на единых задачах и целях, вытекает из потребностей глобализирующего мира. Как известно, влияние глобальных тенденций в построении образовательного процесса иногда бывает противоречащим традиционным способам обучения, воспитания, а усугубление этих противоречий не способствует прогрессивным изменениям в структуре образования.

По мнению автора, только к образованному, грамотному человеку приходит ясное понимание того, что правильно понять и правильно принять этот мир, не конфликтуя с ним, может только гуманно-просвещенный человек. Только через внутреннюю культуру человека, где имеется некий баланс между убеждениями, мыслями, знаниями человека и его поступками, порождается гармоничная личность.

Ключевые слова: Дагестан, ислам, религиозная жизнь, богословие, мусульманское духовенство.

Buttaeva Asiat Magomedovna

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Theology
and Social and Humanitarian Disciplines
of the Dagestan Institute of Humanities,
Professor of the UNESCO Department
of Comparative Research on Spiritual Traditions,
Their Cultures and Interreligious Dialogue in the
North Caucasus (Derbent),
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

RELIGIOUS REGULATION OF PUBLIC LIFE OF MODERN DAGESTAN

Annotation: In this work, the author considers the influence of the religious factor on public life.

The author believes that the very task of forming a humanistically enlightened person in Islamic regions is primarily related to the combined efforts of religious and secular education.

The need for such a joint activity, based on common tasks and goals, stems from the needs of a globalizing world. As is known, the influence of global trends in the construction of the educational process is sometimes contrary to the traditional methods of training, education, and the aggravation of these contradictions does not contribute to progressive changes in the structure of education.

According to the author, only an educated, literate person receives a clear understanding that only a humanely enlightened person can correctly understand and accept this world without clashing with it. Only through the internal culture of a person, where there is a certain balance between beliefs, thoughts, knowledge of a person and his actions, a harmonious personality is created.

Keywords: Dagestan, Islam, religious life, theology, Muslim clergy.

В современном Дагестане, с ее сложной общественной структурой совершенно особое значение приобретает теологический опыт бытия различных народов и конфессий, входящих в ее состав. Этот опыт может быть использован при решении актуальных социо-культурных задач сегодняшнего дня.

В Дагестане ислам имеет богатые прогрессивные традиции религиозно-реформаторской мысли. В частности, история дагестанских народов свидетельствует о периоде культурного всплеска на рубеже XIX-XX вв., который пришелся на время смены традиционного мировоззрения новым миропониманием, основанном на рациональном переосмыслении всех сторон человеческой жизни, включая такую категорию сознания, как вера, и осознании истинной сути исламского учения, открывающего пути к гармоничному развитию человека и общества.

Дагестанская религиозная мысль данного периода основывалась на базовых ценностях средневековой арабо-мусульманской философии, занимавшей в свое время лидирующие позиции в мировой цивилизации, и традициях дагестанских мыслителей XVIII-XIX вв. Идеи арабо-мусульманской богословской мысли не были восприняты буквально, а обрели специфическое рассмотрение и развитие в дагестанском обществе. Дагестанские богословы и просветители постарались найти в исламском учении то, что дает широкие возможности для обновления и усовершенствования мировоззренческой парадигмы в соответствии с требованиями существующей социокультурной реальности, не отказываясь при этом от базовых духовных ценностей.

Попытки дагестанских мыслителей того периода связать религию с новым общественным строем объясняются спецификой дагестанской жизни, где ислам выступал как идеология и как фактор регулирующий общественную жизнь народов. Религиозная регламентация пронизывала семейно-бытовые отношения, нормы нравственности, оказывала значительное влияние на культуру.

В силу этого дагестанские мыслители, выросшие в идейной атмосфере дагестанского общества той эпохи, не могли представлять себе новый общественный строй без религии.

Современное состояние исламской богословской мысли в Дагестане

Сегодня народы Дагестана заслуженно гордятся своими мыслителями, богословами и религиозными деятелями не только прошлых эпох, но и современности. Действительно, сложно назвать в России другой мусульманский регион, имеющий такое богатое духовное наследие, накопленное в течение многих веков. Правда, судьба этого наследия оказалась не столь радужной. Несмотря на то, что многие источники были утеряны в ходе многочисленных военных действий разного исторического периода, (к примеру, библиотека Шамиля) советская власть тоже пагубно постаралась в сохранении духовно-просветительского наследия Дагестана.

Изучалось только, то, что соответствовало идеологическим установкам советской власти. Поэтому наше духовное наследие, являющееся носителем традиционных исламских ценностей, практически было предано забвению.

Мусульманская догматика (калам, с арабского - речь или связанные по смыслу слова, или предложение[2]) и тот духовный потенциал, который содержится в ней, пока мало изучены. Современные мусульмане имеют очень скудное представление о своем традиционном вероучении. Многие тонкости и вопросы вероучения остаются для них непонятными и недостижимыми, из-за чего истинные смыслы учения ислама не доходят до многих из них.

Между тем, мировое сообщество сталкивается с многочисленными антисоциальными действиями, порожденными в какой-то мере религиозным сознанием и исходящими порой со стороны представителей ислама, которые оказались в сетях фанатизма и профессиональной замкнутости.

Тем не менее, мы должны признать, что конец 20 века дал нам бесценную возможность прикоснуться к духовному наследию, выявить его, опубликовать и распространять. Но и здесь все оказалось не просто. За годы советской власти мы потеряли специалистов, способных глубоко анализировать и осмысливать богословское наследие, да и само общество оказалось не совсем готово принимать это наследие.

С начала 90-х годов религия стала играть заметную роль в жизни дагестанского общества. Новым содержанием наполнились религиозно-государственные отношения. В десятки и сотни раз увеличилось количество религиозных храмов. Множество различных религиозных движений, союзов, фондов и объединений участвуют в политической жизни республики.

Сформировалась достаточно большая группа профессионального духовенства, активно проповедующая религиозные ценности и отстаивающая свои корпоративные интересы.

Сегодня, увлечение дагестанских религиозных мыслителей богословием благотворно отражается и на общественную жизнь. Постепенно дагестанское общество вовлекается в религиозную жизнь.

Важным компонентом религия выступает и в сфере межнациональных отношений. Используя исторические традиции и обрядность, религия участвует в формировании этнокультурных особенностей дагестанцев. Она стала своего рода необходимостью, которая подчеркивает самобытность проживающих здесь народов.

Вместе с тем религия оказалась втянутой и в сложные политические процессы. Стал фактом раскол верующих в республике по политическим предпочтениям.

Все это ставит перед необходимостью поиска ответов на вопросы: каковы социальные, политические и духовно-нравственные ориентации верующих и духовенства, каков характер связи религиозных объединений с внешним миром, со светскими властными, социальными и культурными структурами, каков характер складывающихся в республике отношений между верующими и неверующими, между представителями различных религиозных направлений?

Ответы на эти вопросы дадут возможность распознать, как религиозный фактор регламентирует общественную жизнь народов, проживающих в Дагестане.

Ученые разных направлений, проведя конкретные исследования, отмечают, что феномен религиозности является одним из массовых и стойких общественных явлений. Они считают, что религия способна управлять средой, непосредственно окружающей молодежь, через семью, массовые средства идеологического воздействия: печать, телевидение, радио, кино и т.д.

И тут надо исходить из требований времени, общества, чтобы профессиональные образовательные учреждения и религиозные организации действовали в деле воспитания подрастающего поколения в унисон, думать и действовать совместно, в одном направлении, решая одни и те же задачи: в какой мере удовлетворяются требования общества в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, насколько готова современная молодежь к жизни: к труду, общественной деятельности, семейной жизни и т.д.

Очевидно, в реализации этих задач немаловажную роль играет религиозная традиция. Она обладает мощными рычагами и реальными возможностями для осуществления этих требований. Изучение вопроса о том, как эти возможности претворяются в действительность, в каком соотношения могут гармонично и конструктивно взаимодействовать светские образовательные учреждения с религиозными, поиск путей максимального использования прав и средств, предоставляемых государством, в деле духовно-нравственного воспитания молодежи, - важная задача, стоящая перед обществом.

Что касается анализа педагогического потенциала ислама, то мы должны отметить, что интенсивные исследования в области теории образования и ряд международных конференций по данной проблеме продемонстрировали возникновение широкого общественного и научного интереса к идее современного исламского образования.

Понимая, что одна из насущных проблем сегодняшнего общества - всяческое повышение своего интеллектуального уровня, духовной воспитанности, мусульманское духовенство России делает все возможное для духовно-нравственного становления своей уммы. Российские мусульмане всячески активизируют усилия в создании научно-образовательных центров, которые стали бы точками притяжения образованных, духовно-нравственных сил и будущих интеллектуальных лидеров уммы.

В то же время, одно лишь религиозное образование, без соответствующей подготовки молодого богослова со стороны светских наук, приводит к ограниченности и узости мировосприятия; по крайней мере, грамотным проповедником и воспитателем в современном обществе такой «специалист» никогда не станет. С другой стороны, безрелигиозное светское воспитание также не дает желаемого результата.

В связи с этим фактом представляется необходимым органично совмещать в таких исламских институтах как светские, так и религиозные (причем не только исламские, но и христианские, иудейские и др.) науки.

Широко известен хадис Пророка: «Стремление к знаниям – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки» (Хадис ат-Тирмизи, Табрани, Байхаки и др.), ему вторит такое же значимое изречение Посланника Аллаха: «Знания — это душа ислама и опора религии» (Абу Шайх).

Ислам рекомендует мусульманам одинаково целеустремленно обретать как светские, так и религиозные знания, и в данном случае одно не заменяет другое. Полноценно образованным человеком можно считать только того, кто обладает и светским и духовными знаниями, они одинаково пригодятся человеку на жизненном пути.

Ислам регламентирует общественную жизнь во всех сферах, но, пожалуй, больше всего она регламентирует семейную жизнь. Главной ценностью для мусульманина является его семья, так как ислам – это не просто вероисповедание, а образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и повседневное поведение людей.

Исламские традиции воспитания основаны на любви, постепенном усилении самодисциплины и ответственности, родительском руководстве, которые учитывают интересы ребенка, уважение к чувству собственного достоинства каждого члена семьи, разумные рамки поведения и, наконец, справедливое использование поощрений и наказаний в воспитательных целях.

Ислам регламентирует семейную жизнь, опираясь на 4 вида отношений.

1. «Отношение родителей к детям». Дети для мусульман чрезвычайно желанны и любимы, они считаются драгоценным даром и доверием бога. Для мусульманина или мусульманки их ребенок — это бесценное сокровище, божий дар. Материнская роль мусульманской женщины признается самой важной и ответственной ее обязанностью. Материнство обеспечивает ей высокий статус и положение в обществе.

2. «Отношение детей к родителям». Воспитание любви и уважения к родителям, как главное и важнейшее человеческое качество - формируется с первых дней жизни ребенка. При этом важно осознать, как понимается любовь в исламской семье.

3. «Отношение детей к родственникам». Мусульманин не ограничивается проявлением доброты по отношению к своим родителям, жене, детям, он точно также относится и к своим родственникам, поддерживая с ними крепкие родственные связи.

В Коране проявления доброты, уважения к родственникам на шкале семейных отношений ставятся на второе место после родителей. Это соответствует природе человека, который склонен проявлять доброту, заботу, уважение по отношению к близким.

Основа социальной солидарности закладывается в семье, а потом уже распространяется на все общество. Разрыв связей с родственниками является большим грехом. Объясняется же это тем, что причиной разрыва родственных связей является несправедливость, которая порождается завистью, высокомерием, элементарным невежеством.

Пророк Мухаммед поведал, что Аллах сказал: «Я сотворил родственные связи, и я награжу того, кто станет их поддерживать, а того, кто будет их порывать, я отделию» [3]. Эти слова указывают на то, что те, которые стремятся сохранять родственные связи, получают награду и почет, а другие окажутся униженными и злосчастными. Хадис: «Не отдаляйтесь друг от друга, ибо отбившуюся от стада овцу уносит волк» [1].

4. «Отношение к старшим». Разговаривая со старшими, никогда нельзя повышать голоса. Не начинают говорить первыми в их присутствии, не спорят с ними, никогда не отказываются выполнить какую-либо просьбу. Не принято сидеть, если взрослые стоят. Хадис: «Пока человек помогает своему ближнему, Аллах помогает ему» [4, с.18].

Ключевые позиции всех религий – жизнь человека, воспитание человека как личности, дети, отношения к детям и отношения детей к взрослым. А в исламе это особенно подчеркивается. Заложенный в исламе воспитательный потенциал огромен. Священный Коран – это настольная книга воспитания, хадисы - это глубоко нравственные, поучительные изречения пророка Мухаммада. Нравственный долг мусульман исполнять заповеди милосердия, законы справедливости, прописанные Кораном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмад 3/428, ат-Табарани в “аль-Аусат” 1/142, Абу Я’ля 1518. Хадис достоверный. См. «Сахих аль-джами’» № 1168.

2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 2001, статья «калам»; ал-Муджам ал-васит. – Стамбуль: ал-Мактаба ал- исламиййа,б.г., статья «калам».

3. Из книги «Танбихуль гафилин», в которой излагаются нравственные принципы Ислама, достоинства поклонения Всевышнему Аллаху и совершения благодеяний. Здесь помимо аятов Священного Корана и хадисов нашего Прорка (с.а.с.). <https://islam-today.ru/veroucenie/rodstvennye-svazi-podveseny-k-tronu/> (Обращение 13.11.2019)

4. М. Яшар Кандемир. 40 хадисов в рассказах 4-е изд. Москва 2009. С.18.

Гамидуллаев Букар Нагметулаевич

д.э.н, профессор Дагестанского гуманитарного института,
г. Махачкала, Республика Дагестан
E-mail: bukar85@mail.ru, тел.+7-909-481-99-96

Яхияев Эсенбулат Магомедович

старший преподаватель аспирантуры
Дагестанского исламского университета
имени шейха Мухаммада-Арифа
г. Махачкала, Республика Дагестан

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ КАЛАМ: РАЗНОВИДНОСТИ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается методология науки калам (исламского вероубеждения). Дается в авторском понимании определение науки калам, а также отмечается значимость этой науки в исламском теологическом пространстве. Само наличие разных методов исследования уже вызывает актуальность нашей проблемы для исследователей и теологов в области исламской теологии. В статье затрагиваются вопросы ряда разновидностей методов познания в исламском вероучении и дается их сравнение. Целью и особенностью статьи является проведение анализа и изучение методологии мутакаллимов и исламских богословов. Особое внимание уделяется методу ашаритских мутакаллимов в богопознании и в утверждении основных принципов исламского вероубеждения. В статье проводится детальное сравнение исламских ученых и разных теологических школ в методике исследования, описываются характерные особенности каждого течения, а также раскрывает проблему противоречия разума и предания (накл). На основании анализа автор приходит к выводу, что методика исследования суннитских ашаритских и матуридийских мутакаллимов имеет свою специфику и особенности в отличии от метода мутазилитов и философов и шиитских мутакаллимов.

Ключевые слова: Аллах, ашариты, калам, мутакаллимы, Коран, сунна.

METHODOLOGY OF KALAM SCIENCE: TYPES OF RESEARCH METHODS

Annotation. This article discusses the methodology of the science of Kalam (Islamic belief). The author gives the definition of the science of Kalam in the author's understanding, and also notes the importance of this science in the Islamic theological space. The very existence of different research methods already makes our problem relevant for researchers and theologians in the field of Islamic theology. The article deals with a number of types of methods of knowledge in the Islamic faith and compares them. The purpose and feature of the article is to analyze and study the methodology of mutakallim and Islamic theologians. Special attention is paid to the method of Asharite mutakallim in the knowledge of God and in the statement of the basic principles of Islamic belief. The article provides a detailed comparison of Islamic scholars and different theological schools in the research methodology, describes the characteristic features of each current, and also reveals the problem of the contradiction of reason and tradition (nakl). Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the method of research of Sunni Asharite and maturidian mutakallim has its own specifics and features in contrast to the method of mutazilites and philosophers and Shiite mutakallim.

Keywords: Allah, charity, Kalam, mutakallims, the Quran, the Sunnah.

Мы в своем исследовании исходим из нашего понимания понятии «Калам» как науки, которая рассматривает религиозные убеждения путём сочетания рациональных и религиозных доводов, доказывающие истинность религиозных вероучений, опровергая сомнения и возражения противников и защищая вероучения ислама. Для сравнения в христианстве подобная наука называется богословской теологией и апологетикой. Калам призван рассеять сомнения в истинности ислама как религии, с помощью, прежде всего рационалистических доказательств. Появление и развитие исламской теологической науки калам, в исламе имеет особое место, так как она служила выразителем мировоззрения основ религии и религиозно-теологических течений, а также упорядочивала их духовную жизнь и религиозные чувства.

С точки зрения методологии представители этой науки (мутакаллимы) разделились на несколько школ, различающихся между собой по взглядам и подходам к изучению религиозной мысли. Но по сколько наука калам, в сущности, являющаяся единой дискурсивной и силлогистической наукой, с точки зрения предпосылок и начал, используемых в своих доказательствах, охватывает две части: интеллектуальную и повествовательную.

Интеллектуальную часть калама составляют проблемы, предпосылки которых исключительно взяты от интеллекта, и если предположительно ссылается на повествование, то это делается только ради наставления и подтверждения суждения интеллекта, как в вопросах, связанных с единобожием, пророчеством, и в некоторых вопросах воскресения. В этих случаях ссылки на повествование Корана и Сунны, недостаточно, и исключительно необходимо прибегать к помощи интеллекта и разума¹⁰.

Повествовательная часть калама охватывает проблемы, которые хотя относятся к принципам религии и необходимо в них верить и быть убежденным, тем не менее, в связи с тем, что эти проблемы только ветви пророчества, а не его предпосылки, и тем более не само пророчество, достаточно, чтобы вопрос был доказан путем божественного откровения или достоверными изречениями пророка (да благословит его Аллах и приветствует). По мере того, как будем рассматривать богословские школы и разветвления, мы поймём, что не все мутакаллимы пользуются одинаковыми методами и способами. Как правило, их учения имеют совершенно разные основы. Тем не менее, невзирая на подобные разногласия, можно утверждать, что в большинстве богословских школ пользуются как методом интеллектуальной части калама, то есть рациональные доводы (далил аль-'аклий) так и методом повествовательной части калама то есть переданными знаниями, (далил ан-наклий) хотя в способе и уровне использования этих двух источников имеют место серьёзные отличия¹¹.

Если детально рассмотреть, методологию калама (исламского вероубеждения), то можно ее разделить, на следующие **методы исследования**:

1. *Традиционный метод (ревелитивный метод)*¹². Он включает в себя следующие элементы: канонические тексты Корана и Сунны с условием их достоверности, не взирая на

¹⁰ Сид Абду Латиф Фода «Шарх аль-Кабир аль-а-Тахавия»// Дар аз-Захаир 1-ое издание, Ливан 2014 г,

¹¹ Мустафа Саид аль-Хин. аль-Акида аль-исламия //издательский дом «аль-Калам», 1-ое издание, Бейрут. 1996 г. 56-127 с.

Мухаммад Саид Рамазан аль-Бути. Кубра аль-якинйат аль-кавния вуджуд аль-халики ва вазифа аль-махлюки//издательский дом «аль-Фикр аль-муасир», 8-ое издание, Бейрут. 1982 г. –98-107 с.

Саъду ад-Дин Масуд бин Умар ат-Тафтазани. Шарх акаиду ан-насафия// издательский дом «аль-Бейрутий», 1-ое издание, Дамаск. 2007 г. – 89 с.

¹² Ревелитивная или богооткровенная, (от лат. revelatio, «откровение») противоположно рациональной.

высшую степень истинности и достоверности. И согласованное мнение мусульманской уммы, и *приверженцы* этого метода не допускали свободное истолкование священного предания, и не допускали метафорическое истолкование Корана и Сунны. Этот *метод богословов «ахлу ль-хадис»*, и позже получившее название *метод «асаритов»* и *«ханбалитов»*,

2.Рационалистический метод. Он опирался на рациональную очевидность (императив разума); предания о жизни и высказываниях людей; рационалистические (логические) аксиомы; признанные философские принципы (например, принципы причинности, возможного и невозможного); отношение к каноническим текстам как подтверждающим выводы разума; истолкование тех канонических текстов, которые видимо противоречат наблюдениям разума, в соответствии с рационалистическими доводами; истолкование через дедуктивных методов в свете рационалистического подхода. Это метод му'тазилитов и тех, кто находился в орбите их влияния, а также метод многих исламских философов¹³.

3.Интеграционный метод. Он проявлялся в опоре на сочетание разума и традиции, между которыми, по сути, не видится противоречия. При этом брались канонические (ревелитивные) тексты, если они не противоречили доводам разума и не вызывали никаких сомнений; если же сомнения возникали, то такие тексты трактовали путем сопоставления с иными каноническими текстами, проводя рационалистические, лексические или семантические сравнения. Кроме того, использовали коранические аяты, поясняющие другие аяты, и окончательный вариант Сунны, разъясняющей и истолковывающей Коран. Мутакаллимы, использовавшие этот метод, допускали свободное истолкование священного предания, если это диктовалось потребностью в его рационалистическом понимании. Они также допускали метафорическое истолкование Корана и Сунны в случае, если возникала потребность в этом. Они широко применяли суждение по аналогии, сравнивая сомнительные тексты с принятыми в качестве достоверных и истолковывая их в свете рациональных доводов. Такому методу следовали аш'ариты и матуридиты и их последователи. Оппозицию такому рационализму составляли буквалисты-хашавиты (особенно среди ханбалитов), которые отвергали всякое собственно рациональное исследование, полагаясь исключительно на ревелитивные источники, - Коран и Сунну

4.Мистико-интуитивный метод. Он проявлялся в следовании по пути, ведущему к уничтожению экзотерического (внешнего) и совершенствованию эзотерического (внутреннего) с целью растворения в божественном наблюдении, и достижения стадии божественной любви. Этот метод был принят в суфизме.

5.Гностический метод. Этот метод также является интеграционным, соединяя разум, религиозную традицию и интуицию. От каждой из этих составляющих брали то, что позволяло прийти к искомому знанию называемым «ирфаном». Этот метод характерен для шиитских мутакаллимов¹⁴.

¹³ Философский энциклопедический словарь.М.,1983

Хрестоматия по исламу.М.,1994. – 147с.

Маалиму Салим аль-Машхадани. Аль-Мадрасату аль-каламийа аль-ашария// издательский дом «ар-Райахин», 1-ое издание. Бейрут. 2017 г.

¹⁴ Хасан Махмуд Абду ал-Латиф аш-Шафии. аль-Мадхалу ила аль-фальсафати аль-аммати ва аль-фалсафати аль-исламия// издательский дом «аль-Басаир», 1-ое издание. Каир. 2012 г. – 47-98с.

Сид Абду Латиф Фода «Далиль аль-Кавний альа вужуди ллахи» (Космологический довод существования Аллаха), дар аль Аслайн, 1-ое издание, Каир 2016 г. С.-27-40.

Мустафа Абду ар-Рразак. «Тамхид литарихи аль-фальсафати аль-исламия»// издательский дом «ас-Сакафату ад-диния», Каир. – 47 -52с

Учитывая, что среди некоторых исследователей занимающиеся исламским вероучением возникает недоумение в понимании вопроса противоречия разума и канонического текста Корана или Сунны, приведем небольшое разъяснение по данному вопросу. На этот вопрос мы попытаемся ответить через цитату известного исламского ученого богослова мутакаллима Фахрудина ар-Разий, (1209 год) который привел в своем тафсире «Мафатих аль-Гайб», дополняя некоторыми разъяснениями. «Если скажут, что все то, посредством чего Коран является доводом — в этом Коран не является указанием, то есть доказательством, то в таком случае будет невозможным считать Коран указанием на возможность познания Аллаха и Его качеств, также указанием на пророчество. И вместе с этим нет сомнений, что вышеперечисленные вопросы — есть вопросы высшей степени важности. И если Коран не служит указанием в них, то как же Аллах сделал Коран указанием на верный путь и наставлением в общем виде, не ограничив ничем».

Ответ, следующий: для того, чтобы считать Коран указанием на верный путь (худа), не ставится условием чтобы Коран затрагивал всё, все аспекты подпадающие под возможность указания и наставления, напротив, достаточно указывать на некоторые из них» («Мафатих аль-Гайб» Фахрудина ар-Разий 2/237).

Далее стоит отметить, что, Коран, как источник шариата, в своей истинности и возможности аргументации посредством него опирается на доказательства пророческой миссии того, кто был послан с ним (этими доказательствами являются проявления чудес «му'жизатов» через пророков). Это, в свою очередь, опирается на доказательства существования Аллаха и Его качеств, такие как, существование, всемогущество, всезнание, волеизъявление, и знание, что понимается разумной логикой. Следовательно, для того чтобы доказать истинную натуру Корана, необходимо использовать доводы, имеющие другой источник — таких, например, разум и интеллект. Это понятно любому здравомыслящему человеку. Ведь в противном случае доказывающий попадает в порочный круг: чтобы уверовать в Аллаха, необходимо верить в Коран, а чтобы верить в Коран, необходимо уверовать в Аллаха. В итоге одно опирается на другое и не имеет конкретного исхода. Из этого мы видим, что в утверждении существования Аллаха и его Качеств, а также истинности пророчества, Коран не является самостоятельным доводом для тех, кто не верит в него и это источник истинны только для мусульман.

Подобный подход аргументации мы можем заметить и в Сунне пророка. Ведь пророки, споря со своим народом использовали именно этот метод: т.е. Доказывали свое пророчество проявлением чудес, что давало для любого разумющего человека знания правдивости этого пророка. И пример Ибрахима, (да благословит его Аллах), является наглядной иллюстрацией пророческой методологии в установлении аргумента «худжа». Эту методологию и применили аш'аритские мутакаллимы в аргументации в пользу существования Бога и Его атрибутов. Именно поэтому имам ар-Рази, будучи муталлимом аш'аритской школы не согласился с утверждением о том, что «худа», руководство на правильный путь в этом аяте не имеет обобщающее значение т.е. Для того чтобы Коран считался «худа», не является условием быть им во всех вопросах, тем самым указывая на то, что «худа» здесь не имеет обобщающего значения (мутлак), здесь надо понять, что под «худа» может иметься в виду доказательство «далиль», или другой смысл, согласно которому Коран является им во всех вопросах — это указание на истину, то есть в смысле наставление «иршад». В целом мутакаллимы разделяют религиозно-богословские темы на две общие части: первая часть — это убеждения (вера в существование Бога, вера пророчества посланников, и вера и сокровенного мира).

Естественно, такие положения невозможно доказать путём ссылок на религиозные тексты, или на переданные знания, а нужно в большей степени использовать рациональные доводы.

Вторая часть представляет собой познания, опираться на которых можно как на рациональных доводах, так и на традиционно переданных знаниях. Эта часть включает вопросы, которые рассматриваются после доказывания бытия Бога и пророчества Его - Посланника Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Подведя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что исламская методология наука калама следует принципу «**всеохватывающее обучение**» во всём, что не поддаётся чувственному восприятию и опыту, и именно в рамках этого принципа комбинирует знание доступно двумя способами: 1) через откровение Божие, воплощенное прежде всего в Книге (в частности, в Коране) и 2) с помощью человеческого разума, преимущественно – на основе наблюдения мира (природы). Соответственно этому, имеются две разновидности теологии – богооткровенная, или «ревелитивная» и рациональная, или «естественная» (т.е. «природная»).

Примечательно, что Коран ориентирует нас на оба пути исследования и познания. При исследовании исламские учёные неразрывно связаны с действительностью, Вселенной, с тем, что вокруг них, и именно действительность выбирают мериллом для своих суждений. При этом действительность проходит сквозь призму человеческого здравого разума, направление же его деятельности (лишь направление, но не сама мысль – вот разница с догматизмом) задаёт Священный Коран и достоверные хадисы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)¹⁵.

Нет другой культуры и воззрения, которая возвеличила бы значение человеческого ума больше, чем исламская. И сделала она это потому, что разум – превосходное средство познания Всевышнего Творца, а также идеальный инструмент для укрепления веры в истинность основных положений Корана. Наука в таком свете выражает поклонение Творцу, и учёный на крыльях любви к Всевышнему, не ожидая никаких материальных поощрений, смело открывает секреты мироздания, вновь и вновь удостаиваясь, чести созерцать красоту божественных атрибутов. И так наука, изучающая и исследующая все предыдущие концепции, в исламе называется «'ильм аль-калам» (наука калам).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маалиму Салим аль-Машхадани. Аль-Мадрасату аль-каламиййа аль-ашария// издательский дом «ар-Райахин», 1-е издание. Бейрут, 2017
2. Мустафа Абду ар-Рразак. «Тамхид литарихи аль-фальсафати аль-исламия»// издательский дом «ас-Сакафату ад-диния», Каир. – 47 -52 с.
3. Мустафа Саид аль-Хин. аль-Акида аль-исламия //издательский дом «аль-Калам», 1-ое издание, Бейрут, 1996
4. Мухаммад Саид Рамазан аль-Бути. Кубра аль-якиният аль-кавния вуджуд аль-халики ва вазифа аль-махлюки//издательский дом «аль-Фикр аль-муасир», 8-ое издание, Бейрут, 1982
5. Саъду ад-Дин Масуд бин Умар ат-Тафтазани. Шарх акаиду ан-насафия// издательский дом «аль-Бейрутий», 1-е издание, Дамаск, 2007 – 89 с.
6. Сид Абду Латиф Фода «Шарх аль-Кабир альа ат-Тахавия»// Дар аз-Захаир 1-ое издание, Ливан, 2014

¹⁵ Саъду ад-Дин Масуд бин Умар ат-Тафтазани. Шарх акаиду ан-насафия// издательский дом «аль-Бейрутий», 1-е издание, Дамаск. 2007 г. – 89 с.

7. Сид Абду Латиф Фода «Далиль аль-Кавний аль-а вужуди ллахи» (Космологический довод существования Аллаха), дар аль-Аслайн, 1-ое издание, Каир, 2016. С.-27-40.
8. Философский энциклопедический словарь. М., 1983
9. Хасан Махмуд Абду ал-Латиф аш-Шафии. аль-Мадхалу ила аль-фальсафати аль-аммати ва аль-фалсафати аль-исламия// издательский дом «аль-Басаир», 1-е издание. Каир, 2012
10. Хрестоматия по исламу. М., 1994.

Гитиномагомедов Абдулмуслим Магомедович

магистрант 2 курса гуманитарно-экономического факультета
Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала
Научный руководитель:

Сиражудинова Саида Исрапиловна

доцент кафедры теологии и
социально-гуманитарных дисциплин
Дагестанского гуманитарного института,
кандидат экономических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ РАСЧЕТА ЗАКЯТА С ДОХОДОВ ОТ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность закята как религиозного налога в современный период. Особое внимание в работе уделено изучению вопросов, касающихся условий расчёта и извлечения закята с современных видов предпринимательской деятельности. Также анализируется позитивный опыт по сбору и распределению закята в современной России, который наблюдается в Республике Дагестан.

Ключевые слова: закят, предпринимательская деятельность, доходы, социально-экономический институт, условия.

Gitinomagomedov Abdulmuslim Magomedovich

2-year undergraduate of the Faculty of Humanities and Economics
Dagestan Humanitarian Institute, Makhachkala
Supervisor:

Sirazhudinova Saida Israpilovna

Associate Professor, Department of Theology and
social sciences
Dagestan Humanitarian Institute,
PhD in Economics

TOPICAL ISSUES OF DETERMINING THE CONDITIONS FOR CALCULATING ZAKAT FROM INCOME FROM MODERN FORMS OF BUSINESS ACTIVITY

Annotation. The article considers the relevance of zakat as a religious tax in the modern period. Special attention is paid to the study of issues related to the conditions for calculating and extracting zakat from modern types of business activities. It also analyzes the positive experience of collecting and distributing zakat in modern Russia, which is observed in the Republic of Dagestan.

Keywords: zakat, business activity, income, socio-economic institution, conditions.

Сегодня появились совершенно новые виды инвестиций, развиваются технологии предпринимательской деятельности, которые не были широко распространены в период становления Исламского государства. Необходимо детально изучить и переосмыслить, как, учитывая современные реалии, правильно и адекватно сформулировать определение закята и провести его расчет.

Развитие бизнеса приводит к появлению новых источников дохода. Достаточно привести в качестве примера такие виды предпринимательской деятельности, как вложения в акции, векселя, чеки; банковские сберегательные счета; облигации; промышленные инвестиции и вклады в недвижимость; сельское хозяйство, пчеловодство, рыболовство, скотоводство, молочное производство; фармацевтика; информационный бизнес, а также платные медицинские и образовательные услуги.

В связи с вышеизложенным мы считаем целесообразным изучить вопросы, связанные с условиями исчисления и извлечения закята с этих видов деятельности.

Закят – это важный социально-экономический институт, призванный установить принципы справедливости в обществе. Он объединяет мусульман, побуждает их заботиться друг о друге, дает толчок духовному развитию и совершенствованию общества.

Закят по своему значению охватывает три основных аспекта жизни: религиозный, экономический и социальный.

Закят является обязательным требованием, установленным и закрепленным Кораном и Сунной, подтвержденным (на основе общего согласия) консенсусом ученых-факихов. Организационно-экономические элементы закята с имущества регулируются совокупностью определенных правил, принятых и сформулированных на основе принципов исламского права и правового сознания.

Ученые-факихи четко установили обобщенные правовые принципы и определенные правовые границы, устанавливающие порядок и систему исчисления и уплаты налогов. Итак, если рассматривать закят с точки зрения обычного бюджетного и налогового права, то он имеет определенные категории объектов, по которым он должен собираться, распределяться или расходоваться – они получили свое нормативное закрепление в Шариате на основе Корана и Сунны.

Учитывая широко распространенную проблему уклонения от уплаты налогов, хотелось бы отметить, что в основе закята лежит чистое намерение и честность, которых проявляет набожный мусульманин, следуя заповедям Корана и Сунны, понимая, что закят – это долг. Никакие уловки не допускаются в попытках избежать уплаты закята. Потому что закят это прежде всего форма поклонения, необходимым элементом которого является чистое намерение и преданность Всевышнему. Имеется идеологическая основа наказания за неуплату закята: в исламской юридической практике человек, отказывающийся платить закят (при соблюдении соответствующих условий), становится грешником. Но важно учитывать тот

факт, что те, кто отказывается признать закят обязательным требованием, автоматически исключают себя из рядов приверженцев ислама, поскольку они пренебрегли общеизвестными положениями Ислама как религии. Правитель, в свою очередь, обязан реагировать на нарушения норм закята и налагать санкции на неплательщиков, которые влекут за собой определенные наказания [4].

Один из важнейших элементов закята – объект обложения, который должен соответствовать определённым условиям.

По мнению ученых, расчет закята должен осуществляться только за один финансовый год. Следует также отметить, что при расчете закята учитывается срок пользования имуществом (доход), оно должно находиться в собственности плательщика закята в течение целого года с момента его поступления в нисаб. Это условие не распространяется на сельскохозяйственную продукцию или обнаруженные сокровища и драгоценные металлы.

И самое главное – к обложению закятом принимается имущество (доход), которое приобретено или получено дозволенным путём и из так называемых халяль-отраслей. В противном случае такой доход теряет условие законности владения им.

Современными учёными классифицируется имущество и доходы, подлежащие к обложению закятом, на следующие группы [4]:

1. Имущество, облагающее закятом вместе с полученным от его использования доходом (например, капиталовложения в торговлю, в промышленность, вклады в ценные бумаги, прочие финансовые инвестиции).

2. Имущество, само по себе подлежащее обложению закятом (например, клад, урожай с посевов и фрукты, доходное имущество).

3. Заработная плата и доходы от свободных профессий.

Исходя из этой классификации выделяют следующие виды имущества, облагающие закятом:

1. Драгоценности на продажу, прибыльное имущество (например, аренда, лизинг).

2. Имущество, вложенное в торговую или производственную деятельность и т. п.

3. Урожай с земли – посевных и садоводства и т. п.

4. Скот – домашние животные и т. п.

5. Находка клада, драгоценных металлов и камней.

Учеными выделяется несколько видов имущества, не облагающие закятом в силу того, что они не отвечают условиям закятообложения. К подобному имуществу относятся:

1. Доходы и имущество, которые используются на личные потребительские расходы. Сюда включаются расходы домашних хозяйств на текущие потребительские товары (одежда, хлеб, молоко и др.), а также потребительские расходы на услуги (врачей, юристов, учителей и др.);

2. Имущество стабильной собственности, которое используется для оказания услуг предпринимателям, производителям и т.д. Она включает в себя недвижимое имущество (земельные участки, здания), а также движимое имущество (машины, механизмы, оборудование и другие орудия производства). Его также называют устойчивым имущественным активом для эксплуатации и предоставления услуг. В нашем обычном налоговом законодательстве существуют также налоговые льготы, если предприятие использует свое имущество для осуществления уставной деятельности или тратит часть своей прибыли на благотворительность;

3. Имущество, которое приобретено незаконным или нечестным путем, или же доход, который получен от деятельности, не разрешенной Шариатом;

4. Имущество или доход, отложенные на уплату долгов, или имущество, не достигающее нисаба, после вычета долговых обязательств;

5. Имущество, которое не достигло закятооблагаемого минимума. Минимальная величина нисаба зависит от вида закятооблагаемого имущества;

6. Драгоценности как повседневные украшения, но в разумных пределах. В противном случае, по мнению большинства ученых, с них должны оплатить закят в конце каждого года;

7. Имущество благотворительных, общественных организаций, объединений исламской пропаганды. Так как области расходов этих организаций покрываются за счет Фонда собранного закята. Сюда же следует отнести имущество школ по изучению Корана, имущество комитетов по закяту, по науке и образованию [1, с. 55].

Если говорить о культуре выплаты закята в России, то она была утрачена в советское время, как и культура вакфа. В первые годы после революции в РСФСР выплачивался закят, в частности, поступившие от этого религиозного налога средства в регионах компактного проживания мусульман (Поволжье, Северный Кавказ) для колхозов приобретали инвентарь. Однако в последующие годы закят в районах компактного проживания мусульманского населения перестал собираться. Его заменили нерегулярной садакой, которую благочестивые мусульмане платили по религиозным праздникам.

Вопрос о закяте рано или поздно должен был встать перед мусульманами России, потому что в отличие от вакфа он является одним из пяти столпов Ислама.

Развитию культуры оплаты закята в России, помимо всего прочего, препятствует отсутствие у населения необходимых знаний об этом религиозном налоге. Большинство верующих, как видно из опросов, не в состоянии отличить закят от других исламских благотворительных выплат. И религиозные лидеры ничего не могут с этим поделать. В отсутствии централизованной системы сбора и распределения закята в России функцию сбора и распределения очищающего налога взяли на себя некоторые региональные духовные управления мусульман [5].

Пожалуй, самый позитивный опыт по сбору и распределению закята в современной России при непосредственном участии Духовного управления можно наблюдать в Республике Дагестан. В республике сбором и распределением закята занимается Благотворительный фонд «Инсан» при Централизованной исламской религиозной организации «Муфтият Республики Дагестан».

Ключевой задачей работы фонда «Инсан» является популяризация закята в обществе. Благодаря программе «Закят» фонд стал лидером по сбору и распределению закята в России. Помимо этого, Фонд оказывает информационную и консультационную поддержку по вопросам расчета закята. На официальном сайте Фонда размещен онлайн-калькулятор с указанием нисаба для расчёта данного религиозного налога.

В современных условиях, как отмечает Р.И. Беккин, следует максимально широко использовать современные технологии. Мусульманину, который намерен уплатить закят, ему не обязательно выходить из дома: он может сделать это с помощью Интернета [2, с. 481].

В заключение необходимо сказать, что закят предотвращает возникновение упадочных явлений в любой экономике страны или общества.

Этот инструмент не позволительно оставлять в стороне, применять его целесообразно в современный период на благо всего общества.

Данный социально-экономический институт сплачивает общество и уменьшает число нищих, а его несёт опасность для мусульман России и ведёт к масштабным социальным

проблемам, которые серьезно подрывают социально-экономические и духовно-этические основы жизни общества.

С точки зрения мусульман, значимость закята состоит в том, что этот налог возрождает коренную общественную инфраструктуру – инфраструктуру человечности, взаимопомощи и солидарности.

Закят – нужная и самая важная часть общества, которая позволит сохранить гуманитарную мусульманскую общественную сплочённость в мире и избежать в наше время неимущих в числе мусульман.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедова Э.С. Закят как альтернативная налоговая система // Казанская наука, 2012, № 4 – С. 53-55
2. Беккин Р. И. Исламские налоги как эффективный инструмент решения социально-экономических проблем в местах компактного проживания мусульман в России // Проблемы современной экономики, № 3 (31). 2009. С. 480-481
3. Беккин Р. И. Закят: налог или религиозная обязанность? // Финансы. № 11. 2008.
4. Закят как альтернатива налогам? <http://islam.ru/content/economica/30891>
5. Положение закята в современных мусульманских странах и в России <https://cyberpedia.su/6ха930.html>

Джантемиров Касим Магомедпандиевич

(ДГИ, Махачкала)

10 ВЕЛИЧАЙШИХ ПРИМЕРОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ ПРОРОКА

МУХАММАДА (МИР ЕМУ) ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Аннотация: У некоторых западных людей складываются негативные стереотипы о Пророке Мухаммаде (мир ему), особенно после клеветы на него в СМИ. И людям становится интересно, что же он представлял собой. В данной статье мы попытались дать ответы на некоторые вопросы относительно того, что Пророк (мир ему) дал человечеству и миру.

Ключевые слова: Пророк Мухаммад (мир ему), просвещение в исламе, примеры просвещения Пророка Мухаммада (мир ему).

Dzhantemirov Kasim Magomedpandievich

(DGI, Makhachkala)

10 GREATEST EXAMPLES OF ENLIGHTENMENT OF THE PROPHET MUHAMMAD (PEACE BE UPON HIM) TO HUMANITY

Annotation: Some Westerners have negative stereotypes about the Prophet Muhammad (peace be upon him), especially after slandering him in the media. And people are wondering what he was. In this article, we tried to answer some questions regarding what the Prophet (peace be upon him) gave to humanity and the world.

Keywords: Prophet Muhammad (peace be upon him), enlightenment in Islam, examples of enlightenment of the Prophet Muhammad (peace be upon him).

Давайте вкратце рассмотрим 10 величайших примеров просвещения Пророка Мухаммада (мир ему) всему человечеству.

1. Через откровение от Всевышнего Пророк Мухаммад (мир ему) передал людям о важности поклонения одному Единому Богу, при этом освободив от других подчинений.

Через откровение от Бога Мухаммад (мир ему) освободил человеческий разум от суеверий, обмана и подчинения ложным объектам поклонения, а также от тех концепций, противоречащих разуму, как утверждение, что у Бога был сын в человеческом обличье.

2. Пророк Мухаммад (мир ему) заложил основы терпимости среди людей. В Коране Аллах сообщает Своему Пророку (мир ему), что в религии нет принуждения. Об этом говорится в суре аль-Бакара, 256 аят:

«Нет принуждения в религии...».

Пророк Мухаммад (мир ему) также разъясняет права не мусульман, которые не ведут войн против мусульман. Он гарантировал защиту их жизней, детей, имущества и чести. После Пророка Мухаммада (мир ему) и до наших дней, во многих мусульманских странах проживали и проживают люди писания (иудеи и христиане), живущие в мире и безопасности, в отличие от испанских инквизиций, в которых мусульмане были уничтожены в результате этнической войны, нарушив этим все гуманитарные принципы, утвержденные западной культурой[1].

3. Пророк Мухаммад (мир ему) был милостью, посланной Богом для всех народов независимо от расы и веры. Его учение и собственный пример включают в себя милосердие даже к птицам и животным, запрещая причинять им вред без причины.

Передали имамы аль-Бухари [2363] и Муслим [2244] от Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал:

«Один человек шел по пути, и постигла его сильная жажда. Он нашел колодец, спустился в него и попил. Когда он вылез из него, увидел собаку, которая от жары высунула язык и ела мокрый песок от жажды. Он сказал: «Эта собака дошла от жажды до того же состояния, что и я». Он спустился в колодец, набрал в кожаный носок воды, и держа его ртом, выбрался и напоил ее. Аллах отблагодарил его и простил ему». (Присутствующие сподвижники) сказали: «О посланник Аллаха, значит для нас есть награда и в этих животных?» Он ответил: «В каждой влажной печени — награда» [3].

Пишет имам Яхья ибн Шараф ан-Навави аш-Шафии: *«В каждой влажной печени — награда», — значит, что в проявлении добра — поении и тому подобном — в отношении всякого живого существа есть награда. А назван живой обладателем влажной печени, потому что тело мертвого высыхает» [2].*

4. Пророк Мухаммад (мир ему) продемонстрировал глубокое уважение и признательность всем пророкам, которые предшествовали ему, среди них Авраам, Моисей и Иисус (мир им всем). Одним из столпов религии ислам является вера во всех пророков и посланников и тот, кто отрицает или не уважает любого из пророков, не может быть мусульманином. Ислам рассматривает всех пророков и посланников как избранных Всевышнего, которые призывали к монотеизму – поклонению Единственному Богу.

5. Пророк Мухаммад (мир ему) защищал права человека, как мужчин, так и женщин, молодых и старых, независимо от их социального положения. Он установил ряд возвышенных принципов, которые на сегодня практикуют миллионы мусульман. Одним из примеров возвышенного принципа является, то, что он произнес в своей прощальной речи незадолго до своей кончины.

6. Пророк (мир ему) велел считать священной жизнь и достоинство каждого, возвращать доверенное, не притеснять других и не посягать на честь другого человека. Эти принципы он заложил задолго до того, как мир узнал о Великой хартии вольностей в 1215 году, о декларации прав в 1628 году, об Акте о лучшем обеспечении свободы в 1679 году, об

Американской декларации независимости в 1776 году, о Декларации прав человека и гражданина в 1789 году, о Всемирной декларации прав человека в 1948 году.

7. Пророк Мухаммад (мир ему) отметил необходимость и важность нравственности в жизни человека. Он призывал к хорошим манерам, честности, лояльности и целомудрию, а также к укреплению социальных связей: послушание родителей, укрепление отношений с родственниками, и всегда применял на практике все то, что он проповедовал. Он запрещал такое негативное поведение как ложь, зависть, предательство, блуд и неуважение родителей.

8. Через откровение от Бога Пророк Мухаммад (мир ему) призывал людей получать новые знания и поощрял новые открытия. Он сообщал, что Бог вознаграждает людей, получающих знания, в то время, когда ученые и интеллектуалы в других цивилизациях подвергались преследованиям и обвинениям в ереси и богохульстве, подвергались пыткам в тюрьмах, и чаще всего были казнены.

Посланник Аллаха (мир ему) говорил: *«Как только кто-нибудь выходит из дому в поисках знания, ангелы в знак уважения к нему и удовлетворения тем, что он делает, расстилают под ним крылья»* [4]. Этот хадис ясно говорит о достоинстве ищущего знания, ведь внимание и уважение ангелов – это очень высокая степень.

9. Пророк Мухаммад (мир ему) пришел с откровением от Бога, которое представляет религию, совместимую с человеческой природой – религией, которая удовлетворяет потребности души и тела, и устанавливает баланс между мирскими делами и делами для будущей жизни (поклонением). Это религия, которая дисциплинирует человеческие инстинкты и желания, не подавляя их полностью, по сравнению с некоторыми другими религиями, которые противоречат человеческой природе, лишая религиозных людей, таких естественных вещей как брак, самозащита и ответ обидчику. Это все привело к тому, что большинство представителей этих религий отвергли религиозные учения и погрузились в материальный мир, оставляя свои души в жалком состоянии.

10. Пророк Мухаммад (мир ему) подарил миру совершенную модель братства среди людей. Он учил, что ни одна раса не превосходит над другой, поскольку все равны по происхождению и равны в своих обязанностях и правах. Степень веры и благочестия – единственный критерий возвышения человека. Его спутникам были предоставлены равные возможности служить религии. Среди них были такие сподвижники как Сухайб – византиец, Билал – абиссинец, Салман – перс и многие другие не арабы.

В заключение, каждый из этих десяти пунктов требует дополнительных подробностей и объяснений. Пророк Мухаммад (мир ему) подарил человечеству гораздо больше, чем можно упомянуть в этой короткой статье. Объективные исследователи Востока и Запада после изучения биографии этого человека были убеждены в его величии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартов В. Словарь инквизиции. Создание, развитие и конец системы инквизиции / В. Мартов. – М.: Directmedia, 2013. - С. 66
2. аль-Минхадж шарх Сахих Муслим ибн аль-Хаджадж. 14/241.
3. Бурова И. И. Хадисы о пророке Мухаммеде / И.И. Бурова. – М.: ОЛМА, 2013. – С. 235
4. Хадисы о ценности знаний <http://islamdag.ru/verouchenie/23222>

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ИСЛАМСКОМ ИНСТИТУТЕ (Г. КАЗАНЬ)

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает систему теологического образования в Татарстане на примере Российского исламского института, затрагивая историю его создания и современное состояние.

Автор рассматривает также современные тенденции образования и задачи, которые ставит перед собой РИИ.

Автор считает, что ключевым факультетом в вузе является факультет теологии – уникальный в своем роде не только на территории республики, но и России.

Ключевые слова: теологическое образование, Татарстан, РИИ

R.R. Zakirov

(RII, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation)

FORMATION OF A THEOLOGICAL EDUCATION SYSTEM AT THE RUSSIAN ISLAMIC INSTITUTE (KAZAN)

Aannotation: In this work, the author considers the system of theological education in Tatarstan on the example of the Russian Islamic Institute, affecting the history of its creation and the current state.

The author also considers current educational trends and the tasks that the RII sets for itself.

The author believes that the key faculty at the university is the faculty of theology, which is unique in its kind not only in the republic, but also in Russia.

Keywords: theological education, Tatarstan, RII

Российский исламский институт (ранее – Российский исламский университет) является старейшим исламским учебным заведением в Российской Федерации.

Идея создания Исламского университета в Казани была поддержана участниками международной научно-практической конференции «Мусульмане России накануне третьего тысячелетия», которая прошла в сентябре 1997 г. в Москве. Официальной датой его создания можно считать 20 июня 1998 г.: именно тогда было создано учредительное собрание по вопросу создания Российского исламского университета и утверждён его устав.

Учебная деятельность Университета началась с открытия 2 марта 1998 г. подготовительных курсов, на которые были набраны лучшие студенты медресе Республики Татарстан и других регионов Российской Федерации.

В 2000 г. Университет получил лицензию на право осуществления религиозной образовательной деятельности по четырехгодичным программам высшего религиозного образования «Шариатские науки» и «Коранические науки». Поступить на обучение по данным программам было возможно, имея мусульманское среднее профессиональное образование или пройдя двухгодичные подготовительные курсы в самом РИУ.

19 сентября 2000 г. РИУ получил лицензию Министерства образования Российской Федерации на право ведения образовательной деятельности в сфере религиозного образования.

В 2002 г. Университетом были поданы документы на получение лицензии на право осуществления образовательной деятельности по программе высшего профессионального образования «Теология». Данное образовательное направление, разработанное Министерством образования Российской Федерации совместно с традиционными для России конфессиями, давало возможность любой конфессии подготовить собственный учебный план и вести по нему обучение. Данная программа, реализуемая в РИИ по настоящее время, предусматривает подготовку по исламской теологии (степени бакалавриат и магистратура) с выдачей выпускнику диплома государственного образца.

Начало реализации программы по теологии стало основой открытия 28 июля 2003 г. теологического факультета, первым деканом которого стал кандидат психологических наук, доцент Газеев Анир Абдулович. В этом же году была набрана первая группа студентов, обучающихся по направлению «Теология» (бакалавриат).

В 2006 г. в Российском исламском университете был подготовлен пакет документов для получения лицензии на право ведения образовательной деятельности по направлению «Лингвистика» (бакалавриат), появилась заочная форма обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

В 2007 г. направление подготовки «Теология» (бакалавриат) прошло процедуру государственной аккредитации, благодаря чему РИУ первым среди высших мусульманских учебных заведений Российской Федерации получил возможность выдавать дипломы государственного образца.

В 2009 г. в связи с процедурой государственной аккредитации направлений подготовки, при которой определяется вид учебного заведения, и в соответствии с решением аккредитационной коллегии Российский исламский университет получил официальное наименование «Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский исламский институт»».

В сентябре 2010 г. в Российском исламском институте были лицензированы и открыты новые программы подготовки бакалавриата (Экономика, профиль «Исламская экономика») и магистратуры (Теология, профиль «Исламская теология»).

В 2013 г. Институт начал реализовывать образовательную программу бакалавриата по направлению «Журналистика», а направления подготовки «Теология» (бакалавриат) и «Лингвистика» (бакалавриат) успешно прошли процедуру государственной аккредитации.

В январе 2015 г. вуз был переименован в Частное учреждение высшего образования «Российский исламский институт».

В 2015 г. Институт начал образовательную деятельность по направлению подготовки магистратуры «Лингвистика» (профиль «Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»). Следует отметить, что это первое направление подготовки данного уровня в Республике Татарстан, в рамках которого ведётся преподавание арабского языка в качестве основной специальности.

Весной 2019 г. вуз успешно прошел комплексную государственную аккредитацию, подтвердив высокое качество образования.

Современные тенденции образования ставят перед РИИ следующие задачи:

- осуществление образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования и научная деятельность;
- удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования в области теологических и светских наук;

- развитие теологических и светских наук посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе;

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников с высшим образованием и научно-педагогических работников высшей квалификации в области теологических и светских наук;

- повышение духовного потенциала и укрепление нравственных устоев общества, создание соответствующей основы для подготовки гармонично развитых и высокообразованных личностей;

- распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня;

- удовлетворение потребностей общества в научно-педагогических кадрах высшей квалификации в области теологических и светских наук.

В Российском исламском институте в настоящее время реализуется профессиональное образование следующих уровней:

- высшее образование – бакалавриат;
- высшее образование – магистратура;
- дополнительное профессиональное образование.

В РИИ в соответствии с лицензией на образовательную деятельность реализуется пять основных образовательных программ в рамках ФГОС ВО.

№ п/п	Образовательные программы, направления		Квалификация	Форма обучения	Нормативный срок обучения	Срок действия государственной аккредитации
	ОКСО	Наименование направления				
1	2	3	4	5	6	7
1.	48.03.01	Теология	Бакалавр	Очная / заочная	Очная: 4 года, заочная: 5 лет	24.04.2025
2.	45.03.02	Лингвистика	Бакалавр	Очная / заочная	Очная: 4 года, заочная: 5 лет	24.04.2025
4.	42.03.02	Журналистика	Бакалавр	Очная / заочная	Очная: 4 года, заочная: 5 лет	24.04.2025
5.	48.04.01	Теология	Магистр	Очная / заочная	Очная: 2 года, заочная: 2,5 года	24.04.2025
6.	45.04.02	Лингвистика	Магистр	Очная / заочная	Очная: 2 года, заочная: 2,5 года	24.04.2025

Для повышения качества образования по реализуемым образовательным программам в учебный процесс активно внедряются современные образовательные технологии: технологии проблемного обучения, игровые технологии, компьютерные технологии. Внедрение в учебный процесс современных образовательных технологий сопровождается использованием технических средств обучения, аудио-, видео- и мультимедиа техники и позволяет студентам стать активными субъектами образовательного процесса, сознательно работать с полученной информацией.

Учебно-методическое и информационное обеспечение учебного процесса включает в себя учебники отечественных и зарубежных авторов, учебные пособия, лекции, рабочие программы дисциплин и программы практик, методические указания по выполнению рефератов, контрольных, курсовых и выпускных квалификационных работ, прохождению практик, электронные информационно-справочные системы, аудио- и видеоматериалы по учебным дисциплинам.

Все дисциплины учебных планов по всем формам обучения обеспечены рабочими программами.

Фонд дополнительной литературы, помимо учебной, содержит официальные, справочно-библиографические, научные и периодические издания.

Одним из важнейших условий, определяющих качество подготовки бакалавров и магистров, является кадровое обеспечение учебного процесса.

Формирование профессорско-преподавательского состава осуществляется в соответствии с необходимостью реализации образовательных стандартов по направлениям Института.

Учебный процесс в институте обеспечивает профессорско-преподавательский состав, насчитывающий 66 человек. Из них кандидатов наук – 30 человек, докторов наук – 8 человек.

В настоящее время реализация программ бакалавриата и магистратуры по направлению «Теология» осуществляется на теологическом факультете Российского исламского института.

Говоря о теологическом факультете, следует отметить, что он является уникальным в Российской Федерации, потому что готовит мусульманских теологов, опираясь на традиционные взгляды ислама, установившиеся в России, и богословские ориентиры татарского народа. Современная теология рассматривает широкий диапазон вопросов, касающихся жизни как общества в целом, так и отдельного человека, изучая их целостно и системно, делая акцент на ценностную ориентацию и религиозное сознание человека. Теологическое образование связано с изучением обширного спектра предметов. Помимо цикла специальных дисциплин, включающих такие исламские науки, как конфессиональное вероучение, конфессиональное право, древние языки, изучение сакральных текстов и вероучительной литературы, студенты изучают ряд гуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин. Овладевая основными научными методами и значительным объёмом информации в самых разных областях человеческого знания, студенты изучают и такие дисциплины направления «Теология», как религиозная философия, история архаических и нехристианских религий, новые религиозные движения, татарское богословское наследие и т.д.

Целью деятельности теологического факультета Российского исламского института является подготовка теологов с мусульманскими взглядами, которые смогли бы профессионально разъяснять принципы ислама, повышать религиозное сознание и активность населения, преподавать основы и ценности ислама в школах и вузах. Говоря о теологическом образовании, речь идёт не только о приобретении знаний и занятии религией, но и о

содействии становлению и развитию таких человеческих качеств, как чуткость, способность к аргументации и готовность к диалогу.

Выпускники-теологи могут заниматься научно-исследовательской, учебно-воспитательной и экспертно-консультативной работой. Специалисты-теологи служат в религиозных учреждениях, преподают в учебных заведениях, работают в государственных структурах. В светских учреждениях и воинских частях теологи проводят религиозно-просветительскую деятельность. Специалисты в области теологии активно взаимодействуют с местными органами государственной власти. С целью привлечения прихожан в религиозные учреждения теологи разрабатывают и воплощают в жизнь различные социальные проекты (строительство центров реабилитации, домов милосердия, осуществление психологической помощи по телефону доверия и т.д.).

В настоящее время на теологическом факультете РИИ функционируют пять кафедр: кафедра исламской теологии, кафедра систематической теологии, кафедра филологии и страноведения, кафедра татарского языка и национальной культуры, кафедра журналистики.

Теологический факультет обладает всеми возможностями для подготовки конкурентоспособных специалистов: высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, современные учебно-лабораторные аудитории, оснащённые современным компьютерным и демонстрационным оборудованием, два компьютерных класса, библиотека с читальным залом, актовый зал, спортивный зал, столовая и другие вспомогательные службы.

Стать хорошими специалистами будущим теологам помогает практика. У Института налажены тесные связи с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан, с государственными органами власти и местного самоуправления, с Национальной библиотекой и Национальным архивом Республики Татарстан, с религиозными организациями регионов Российской Федерации и Республики Казахстан.

По направлению «Теология» (бакалавриат) действуют очная и заочная (в т.ч. с применением дистанционных образовательных технологий) формы обучения.

В настоящее время в Российском исламском институте функционирует Центр электронного и дистанционного обучения, осуществляющий деятельность в двух направлениях: реализация образовательных программ высшего профессионального образования по направлению «Теология» и проведение краткосрочных курсов повышения квалификации для различных групп населения.

Учебный процесс реализуется под управлением LMSSakai. Студентам выдается индивидуальный логин (имя) и пароль для входа в систему, после авторизации студент попадает в единую виртуальную среду обучения. В начале каждого семестра студенту предоставляется доступ к курсам, которые изучаются в данном семестре. Курсы содержат лекционный материал, видеолекции, практикумы, методические указания. Кроме того, в разделе «Ресурсы» каждого курса выложены электронные книги по тематике курса. Помимо этого, каждый студент получает комплект учебно-методического комплекса. Таким образом, студенту предоставляется весь спектр материалов для успешного изучения предмета. Согласно семестровому плану и графику сдачи контрольных работ студент учит лекции, выполняет контрольные задания и тесты в системе дистанционного обучения. По расписанию преподаватели проводят онлайн лекции и консультации на протяжении 3 месяцев каждого семестра перед сессией. После пройденной темы слушатель проходит самопроверку в виде тестирования, после чего может посмотреть свои результаты. Преподаватель общается со своей группой посредством видеоконференцсвязи согласно расписанию. Обсуждение

вопросов по темам могут проходить также на форуме или в чате. После пройденного модуля сдаются модульные тесты по каждой дисциплине, в случае успешного завершения семестра предоставляется доступ к материалам курсов следующего семестра.

Следует отметить, что доступ к системе дистанционного обучения реализован не только с персональных компьютеров, но и с мобильных платформ на базе Android и iOS с минимальными требованиями, что значительно увеличивает мобильность. Например, для участия в видеоконференции достаточно иметь смартфон (планшет) или компьютер с интернет-соединением пропускной способности 512 Кбит/сек. Данную скорость в России обеспечивают практически все операторы сотовой связи.

Опыт внедрения оказался удачным – предлагаемые услуги востребованы. В настоящее время в Российском исламском институте дистанционно учатся более 200 студентов, более 1500 человек прошли дистанционные курсы повышения квалификации.

География студентов охватывает Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Азербайджан, Республику Кыргызстан, Республику Таджикистан, Литву, Италию. Российские студенты – в основном из регионов, где нет вузов, подобных РИИ: Москва и Московская область, Кировская область, Омская область, Пензенская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Марий-Эл, Республика Удмуртия, Республика Чувашия, Самарская область, Саратовская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский округ, Челябинская область, Читинская область.

Таким образом, внедрение дистанционных образовательных технологий в Российском исламском институте позволило решить несколько достаточно острых проблем:

1. Имея в Институте высококвалифицированные кадры, осуществить доставку знаний в любую точку мира, где имеется возможность подключения к сети Интернет.
2. На сравнительно небольших площадях организовать обучение большого количества студентов.
3. Обеспечить доступ к знаниям студентам отдаленных от Казани областей и районов.
4. Обеспечить доступ к знаниям студентам с ограниченными возможностями.
5. Организовать переподготовку специалистов и мусульманских религиозных деятелей по различным вопросам исламского права, вероучения и т.д. на местах посредством проведения курсов повышения квалификации.

В настоящее время перед Центром электронного и дистанционного обучения поставлена задача создания электронной информационной образовательной системы Института с целью информационного обеспечения образовательного процесса в соответствии с требованиями к реализации образовательных программ в РИИ.

Ибрагимов Ибрагим Гаджиевич

г. Махачкала, Республика Дагестан, РФ

Раджабов Магомед Рамазанович

Республика Дагестан, РФ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация: В статье рассматривается развитие арабо-мусульманского образования в Дагестане. Авторы пришли к выводу, что на протяжении долгого времени вплоть до становления советской системы образования в Дагестане существовала своя особая система образования, при которой население имело возможность получать образование в примечетских и коранических школах. Сделан вывод о том, что коранские школы при всей простоте их методики сыграли объективно огромную роль в распространении грамотности и образования у народов Дагестана.

Ключевые слова: исламское образование, ислам, арабо-мусульманская культура, теология, Дагестан

Ibragimov Ibrahim Hajiyeovich

Makhachkala

Republic of Dagestan, RF

Radjabov Magomed Ramazanovich

Makhachkala

Republic of Dagestan, RF

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF THEOLOGICAL EDUCATION IN DAGESTAN

Annotation: The article discusses the development of Arab-Muslim education in Dagestan. The authors came to the conclusion that for a long time until the formation of the Soviet education system, Dagestan had its own special education system, in which the population had the opportunity to receive education in the Zhemets and Koranic schools. It is concluded that the Koran schools, despite the simplicity of their methods, played an objectively huge role in the dissemination of literacy and education among the peoples of Dagestan.

Keywords: Islamic education, Islam, Arab-Muslim culture, theology, Dagestan

Образование в мусульманских школах является формально всеобщим, бесплатным и обязательным. В них не было социального отбора, дети богатых и бедных учились вместе. Религиозные школы, в основном в зависимости от наличия преподавателей и учащихся, были слабо зарегистрированы. [2, с. 18].

Родители очень хотели обучить детей основам религии и чтению Корана. В школах поддерживается дисциплина. Отдавая детей в школу, родители повторили узаконенную вековую традицию жестокой формулы: «кости мои и плоть твоя» и предоставили ребенка во власть мулл. [8, с. 22]. Учебный год продолжался с октября по апрель, в весенние и летние месяцы дети вместе с родителями работали в поле и преподавание в школах прекращалось.

К основным проблемам задачам мусульманского относятся: отсутствие определения времени учебного года и процесса организации школьного образования, перечня

необходимых предметов, составляющих содержание образования, учебных планов, контроль за ходом учебного процесса, системы аудиторных занятий, учебников и учебных пособий и др. [6, с.53].

Особенностью системы образования было и то, принимались в школы ученики в любое время года, не взирая на возрастные особенности. Учитель давал каждому ученику индивидуальное задание, объяснял сложные моменты, методы обучения были примитивными. [3, с.348].

Ежедневно, после утренней молитвы, кади давал уроки ученикам: он каждого из них по очереди заставлял читать вчерашний урок, затем он давал новый материал. Если ученики не выучили вчерашний урок, то новый урок переносили на более позднее время. В остальное время учащиеся работали самостоятельно, и кади лишь изредка наблюдал за работой учеников. [8, с.14].

Учебники были написаны от руки. Переписка книг было делом трудоемким. Бумагу сглаживали, натирали кусочком кремня для того, чтобы легко писать на бумаге, и чтобы почерк вышел красивым. На написание книг уходило несколько месяцев.

В Дагестане, каждый алим собирал частную библиотеку, затрачивая при этом огромные средства. В известных и личных библиотеках также хранятся отрывки из прочитанных книг, личные суждения и интерпретации по различным вопросам. [1, с.25]. Обучение Корану осуществлялось за оплату. Когда учащийся достигал уровня чтения Корана, то он отправлялся в другие аулы. Ученики живут днем и ночью в мечети. Они готовили себя пищу, и следили за своим внешним видом. Состояние образования характеризует высказывание П.К.Услара: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдется один-два человека, которые учат детей из-за куска хлеба, при каждой мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжать свое учение». [7, с. 3].

После завершения изучения Корана небольшая часть детей начала изучать арабскую грамматику в других аулах, где был хороший ученый, за счет мечети.

Каждый мусульманин должен был ежегодно, по окончании жатвы, платить десятину беднякам и мечети для содержания муталимов.

При этом муталимы ходили в другие села с мешками на плечах, исполняя арабские стихи, за которые каждый дом получал немного муки и продукты.

Поездки муталимов по селам организовывали в четверг вечером к пятнице.

Свои практические знания ученики медресе применяли, занимаясь изучением Корана, перепиской азбук, сочинением талисманов.

Обучение арабской грамматике предполагало знание большого количества текстов. [2, с.19]. В учебную программу курса медресе входило изучение грамматики арабского языка, риторики, логики, мусульманскому праву. Изучение мусульманских наук способствовало укреплению религиозности мусульман и в тоже время приобщала учащихся к светским наукам. [6, с.53].

В Дагестане известно большое количество известных ученых оставивших огромный след в развитии арабской грамматики и других наук, славились они глубокими знаниями и пониманием шариатских законов. [4, с.46].

Дагестанские ученые владели всей полнотой общеарабского научного наследия. В равной степени их интересовали и науки грамматические, а при широком энциклопедическом охвате большинства ученых нередко можно встретить среди их произведений и трактаты по

математике, особенно нужные для решения вопросов наследственного права, или по астрономии для вычисления точного времени молитв и поста.[5, с.575].

Широта их научных интересов опиралась на установившиеся арабо-мусульманские традиции, охватывавшие почти все сферы духовной деятельности, уровнем развития науки, который позволял ученым полностью или частично охватить известные тогда отрасли знаний. [2, с.21].

Сосредоточив в своих руках все дело школьного образования, духовенство оказывало огромное влияние на умы и настроения подрастающего поколения, воспитывая молодежь в духе непримиримой вражды к противникам ислама и шариата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1986.
2. Адухов М.Д. Очерки истории особенностей модернизационных процессов образования Дагестана в конце XIX - начале XX вв. Махачкала, 2014.
3. Ильина Т.А. Педагогика. М., 1984.
4. Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998.
5. Отчет о состоянии Дагестанской области за 1869 год. Темир-хан Шура, 1869.
6. ССКГ. Вып. VII. Тифлис, 1873.
7. Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа. Журнал Министерства просвещения. 1915.
8. Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1958.

Ибрагимов Ибрагим Гаджиевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры Теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института

Шихабудинова Айшат Магомедовна

магистрант исторического факультета Дагестанского государственного педагогического университета

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ДАГЕСТАНА В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается экономическое и правовое положение мусульманского духовенства Дагестана в 20-30 годы XX века. Авторы пришли к выводу, что в рассматриваемый период властью были приняты меры, ограничивающие гражданские права мусульманского духовенства, а затем и вытеснявшие его из общественно-политической жизни. Сделан вывод о том, что широкое распространение в первой половине 20-х гг. получила практика работы духовных лиц по совместительству в советских органах власти и школах. Власть не высказала своей заинтересованности в оказании помощи духовенству, республиканский бюджет не позволял содержать такой огромный штат шариатских судей.

Ключевые слова: республика, духовенство, религиозная деятельность, советская власть, новая экономическая политика, налоги, органы власти.

LEGAL PROVISION OF DUSHESTAN MUSLIM SPIRITUALITY IN 20-30 YEARS OF XX CENTURY

Abstract: the article deals with the economic and legal situation of the Muslim clergy of Dagestan in the 20-30 years of the XX century. The authors concluded that during the period under review, the authorities took measures that limited the civil rights of the Muslim clergy, and then forced them out of public and political life. It is concluded that the practice of working part-time clergy in Soviet authorities and schools became widespread in the first half of the 20s. The government did not Express its interest in helping the clergy, the Republican budget did not allow to maintain such a huge staff of Sharia judges.

Key words: the Republic, the clergy, religious activities, the Soviet regime, the new economic policy, taxes, government.

В 20 - 30-х годы в Дагестане численность мусульманского духовенства была значительно выше, чем в других республиках Северного Кавказа.

Мусульманское духовенство в Дагестане Н. Самурский назвал «духовной интеллигенцией» нации, сыгравшей роль «судьи, народного учителя, полководца, борца за свободу и независимость, носителя образования, владельца государственных средств и председателя Комитета взаимопомощи, в руках которого находится идеология, культура, быт, экономика и вся организация общественной жизни». [9, с. 145-146].

Ряд советских и партийных чиновников предлагали склонить духовенство в гражданской войне на стороне большевиков, тем более что многие представители духовенства в Дагестане не только помогали устанавливать Советское правительство, но и были настроены по отношению к нему достаточно лояльно, пока не начались активные антирелигиозные гонения. Эту тактику сотрудничества духовенства с советской властью исследователи объявили «оппортунистической», отождествляя таких священнослужителей с «левыми» и «прогрессивными». [5, с. 28].

Наиболее лояльные Советской власти представители духовенства пытались -соединить ислам с коммунизмом, призывая мусульман жить в согласии с Советами, осуществляя свою власть по Корану. Ряд ученых дали свою интерпретацию Корана и попытались адаптировать некоторые хадисы к событиям, проводимым советской властью. Другие пытались на основе религиозных трудов некоторых авторов доказать совместимость религии и науки. [6, с. 28].

До конца 20 - х годов некоторые руководители Республики были склонны объяснять сложность Советизации Дагестана сохранением патриархально-родового уклада жизни мусульман и авторитетом духовенства. [1, с. 44].

Дагестанская областная конференция РКП (б) обсудила 28 ноября 1929 года знаменитый указ Народных Комиссаров РСФСР «О свободе совести», посчитала, что проводить его в Республике преждевременно, из-за общей религиозности масс и огромного влияния мусульманского духовенства. Заместитель народного комиссара национальностей РСФСР Н. Нариманов раскритиковал позицию Обкома РКП (б) как неверную и потребовал немедленного выполнения указа. [7, с. 39].

В связи с переходом на новую экономическую политику в РСФСР были установлены всевозможные налоги и местные сборы для служителей культа. Служители культа, занимающиеся сельским хозяйством, помимо налога на доходы и имущество, должны были платить единый сельскохозяйственный налог. По мнению некоторых исследователей, местные власти часто преувеличивают доходы, получаемые муллой за выполнение религиозной службы и введение других налогов и сборов. [7, с. 39].

Обвинения в подстрекательстве населения против мероприятий советской власти в адрес духовенства стали звучать из уст чиновников чаще в конце 20-х-30-е гг. Это было связано с трудностями советского строительства и начавшимися сталинскими репрессиями против «врагов народа» и «контрреволюционеров». Духовенство, в свою очередь, обвиняло советскую власть в стремлении на корню уничтожить шариат, заменив его советскими законами, а мусульман превратить в «гяуров». [2, с. 27].

На взаимоотношения местных властей и духовенства сильно сказывались жалобы населения на безобразия чиновников и волокиту. Такие примеры часто приводятся в докладах партийных работников и в донесениях агентов ОГПУ в начале 20-х годов. Советские работники ряда населённых пунктов часто пьянствовали и дискредитировали власть, а за взятки представителей духовенства восстанавливали в гражданских правах. В среде духовенства высказывались соображения о том, что пришедшие к власти бедняки, избранные в советские органы власти, никакой пользы обществу не принесут. [1, с.30].

Нередко духовенство запрещало землякам участвовать в торжествах, посвящённых советским праздникам. Советские праздники игнорировались духовенством в тех населённых пунктах, где местные чиновники не пользовались авторитетом и не могли найти с ними компромисс. Первоначальные ограничения религиозной деятельности служителей культа коснулись тех обрядов, которые были связаны с нанесением телесных повреждений.

Таким образом, социально-экономическое и правовое положение мусульманского духовенства в 20-30-е гг. в Советском Дагестане контролировалось государством. В 30-е гг. ограничения распространились и на такие традиционные обряды, как намазы. После закрытия мечетей намазы духовенством проводились в частных домах. Совсем скоро, в конце 30-х гг. все традиционные религиозные праздники и обряды сотрудниками ОГПУ преподносились как «патриархально-клерикальные». После введения ограничений, особенно опасной стала деятельность духовенства в 1930-е гг. в плоскостной части республики и в городах, где контроль властей и борьба с инакомыслием были наиболее действенными. Некоторые представители духовенства открыто выражали своё недовольство усилившимися религиозными ограничениями и гонениями на духовенство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев Г.М. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987.
2. Адухов М.Д., Муцалханов М.С., Махмудов Х.М. Дагестан в 30-50-е годы: некоторые проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2001.
3. Даниялов Г.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918-1937 гг. М., 1988.
4. История Дагестана. М., Т.2. 2005.
5. Какагасанов Г.И. Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана. //Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.
6. Калганов А., Светлов П, Сайфутдинов Ш. На путях к атеизму. Казань, 1967.

7. Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений(1917-1991гг.). Махачкала, 2009.

8. Скачко А. Дагестан. Махачкала, 1931.

9. Ханбабаев К.М. Нажмутдин Самурский. Махачкала, 2003.

Ибрагимов Ибрагим Гаджиевич

к.и.н., доцент кафедры Теологии
и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ.
г. Махачкала

РОЛЬ ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В современных условиях отношения государства и религиозных объединений являются одним из самых важных и сложных направлений государственной политики. Сегодня конфессиональная политика государства должна быть реализована с учетом демократических преобразований, происходящих в обществе, в котором соблюдаются права человека на свободу совести и вероисповедания. В современном российском обществе устойчивое развитие страны во много зависит от того, насколько общество, глубоко и всесторонне будет учитывать конфессиональную политику, сумеет обеспечить равенство всех религий и религиозных организаций.

Ключевые слова: развитие страны, светское государство, религия, вероучение, дискриминированы, исповедовать, права и свободы.

Ibragimov Ibrahim Hajiyeovich

Ph.D., Associate Professor, Theology Department
and social and humanitarian disciplines of DGI.
Makhachkala

THE ROLE OF ISLAM IN THE CONTEXT OF THE SECULAR STATE

Abstract: In modern conditions, relations between the state and religious associations are one of the most important and complex areas of state policy. Today, the confessional policy of the state should be implemented taking into account the democratic transformations taking place in a society in which human rights to freedom of conscience and religion are respected. In modern Russian society, the sustainable development of the country depends on how much society, deeply and comprehensively will take into account the confessional policy, will be able to ensure equality of all religions and religious organizations.

Key words: Developing country, a secular state, religion, creed, discriminated against, practice, rights and freedoms.

Светское государство выстраивает отношения с религиозными объединениями на принципах взаимной автономности, невмешательства в дела друг друга, разделения сфер деятельности и зон ответственности.

В современном обществе религия является важным объединяющим фактором. Люди интегрируются в общности для отправления культа, относят себя к последователям той или иной религии с целью своей социальной и национальной самоидентификации.

В этой связи Российская Федерация в ряду светских государств занимает особое место. Светский характер государственного устройства нашей страны закреплен в ст. 14 Конституции РФ, согласно которой Российская Федерация утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются

человек, его жизнь, права и свободы. Это означает, что между государством и религиями установлены особые отношения, при которых ни одна религия не может быть признана государственной или обязательной, а государственная политика строится не на установках какого-либо вероучения, а исходя из конкретных интересов обеспечения жизнедеятельности и безопасности граждан, общества и государства в целом. При этом представители конфессий в лице религиозных объединений не выполняют функции государственных органов, особенно контрольных, надзорных, политических, и не вмешиваются в их деятельность, не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политикой.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание религиозной, социальной, национальной или иной розни, на насильственное изменение конституционного строя, в том числе светского его устройства. Не допускается деятельность не зарегистрированных в установленном законом порядке религиозных объединений.

Государство не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений, если в этой деятельности не усматривается нарушение законодательства. Веками сформированные религиозные доктрины не могут быть предметом регулирования государства. В современном демократическом государстве верующие не должны быть дискриминированы по религиозному признаку. Каждый вправе определять для себя ту веру, которую считает приемлемой или необходимой. Все это закреплено соответствующими нормами Конституции, Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», иными законами. Государство не вмешивается в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, если детям при этом не угрожает опасность, не ущемляются их права и ограничивается ответственность.

Религиозный фактор в общественной жизни, в том числе в политике, влияет на развитие государства. Роль и значение религии в общественных отношениях в целом позитивны. Нравственные, мировоззренческие основы многих религий формировали значительную часть морали и духовности общества. Современные светские законы принимались под влиянием многих религиозных предписаний, развитых и адаптированных к современным условиям.

Законодательство Российской Федерации содержит в себе нормы, которые, по существу, отвечают ключевым принципам и установкам религий. Например, коранический завет «Нет принуждения в религии» (сура 2 аят 257) в трансформированной форме охватывается содержанием нормы Конституции: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (статья 28). Христианский принцип «Не убий!» в более категоричной форме выражен в следующей норме Конституции: «Каждый имеет право на жизнь» (статья 20).

Потенциал ислама в деле сохранения в обществе духовности, высокой морали, веротерпимости, братских отношений между людьми различных национальностей, укреплении чувства патриотизма у верующих по отношению к своей Родине очень высок.

Сегодня сотрудничество государства и исламских религиозных организаций в нашей стране ведется практически по всем важным социальным направлениям: образование, культура, помощь обездоленным, благотворительность, поддержка семьи и материнства, воспитание и образование детей, молодежная политика, решение социальных проблем.

Именно с этой целью религиозные конфессии заключают соответствующие договоры с государственными и общественными структурами. Сегодня важно направить общие усилия государственных, муниципальных органов власти и религиозных организаций в единое, конструктивное русло, выработать такие формы сотрудничества, которые объединяли бы, а не противопоставляли духовенство и светскую интеллигенцию, верующих и общество в целом.

В основной закон РФ предусматривает плюрализм и приоритет прав человека, религиозные организации имеют достаточно строгие идейные рамки, и то, что выходит за эти рамки, воспринимается ими как грех, которому верующий человек должен противостоять. Роль религиозных лидеров, духовенства и богословов, сегодня состоит в том, чтобы сочетать реалии современной жизни с религиозным учением, сближать одно с другим, использовать возможности свободного развития в контакте с обществом и государством, с наукой и образованием, не допускать разжигания межнациональной вражды и ненависти, распространения вахабитской идеологии.

В современном быстроменяющемся мире, охваченном различными процессами глобализации и регионализации, светское государство обеспечивает условие комфортного существования поликонфессионального общества и плодотворного сотрудничества государства и религиозных объединений, преследующих одну общую цель - создание лучших условий жизни своим гражданам, а также поддержания достойного, высокого (социально и нравственно) уровня жизни.

Сегодня мусульманские организации активно участвуют в общественной жизни, в разработке законопроектов, свободно высказывают свои позиции по вопросам образовательной, экологической, молодежной, экономической, налоговой политики по проблемам реформирования различных сторон жизни общества. Они принимают активное участие в миротворческой деятельности, особенно связанной с урегулированием межнациональных отношений, сохранением мира и стабильности на территории страны.

Одной из особенностей общественной жизни последнего времени стало деятельность исламских общественно-политических объединений. Сегодня во много раз увеличилось количество религиозных организаций.

Самые различные общественные движения и политические силы России, особенно в республиках и областях со значительным процентом мусульманского населения, пытаются опереться на ислам, что подчеркивает роль ислама в жизни современного общества. Мусульманское духовенство активно участвует в общественно-политических процессах, оно представлено в законодательных органах, занимается благотворительностью, проповеднической и просвещенческой, издательской деятельностью на благо сохранения мира и стабильности, межнационального согласия.

В современном светском обществе религиозные деятели получили возможность свободно уступать с проповедями, вести пропаганду учения своей религии. Религиозные организации, родители получили свободу воспитывать подрастающее поколение в духе ислама, обучать детей основам религии.

Мусульманские организации получили возможность готовить кадры служителей ислама. Сегодня в стране действуют сотни медресе и высшие учебные заведения в Казани, Уфе, Грозном, Булгаре, Курчалое, Махачкале. В них обучаются многие сотни будущих служителей религии и тысячи верующих, желающих углубить свои познания в области истории ислама и его вероучения. Кроме того, в исламских учреждениях зарубежных стран обучаются сотни россиян.

Россия должна иметь всесторонне обоснованную, учитывающую все реалии современной действительности политику по отношению к исламу и мусульманским организациям, политику, основу которой должны составить объективная оценка ислама, учет интересов и настроений мусульман, установления межнационального и межконфессионального мира и согласия в обществе.

Ислам стал этнообразующим фактором, превратился в основу менталитета нации, его сознания и поведения, образа жизни. Он оказал влияние на становление национальной культуры народов России.

Религия Ислам обладает огромным потенциалом, гармонизировать отношения между людьми разных вероисповеданий и разных национальностей. Тем самым может придавать устойчивость, стабильность обществу и его дальнейшему развитию. Религия может быть так же и дестабилизирующим фактором, если отсутствует межконфессиональное взаимодействие, взаимопонимание и веротерпимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества». Материалы Республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2002.
2. Ермаков И. А. Ислам в культуре России. М., 2001.
3. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. М., 2002.
4. Митрохин Н. Русская православная церковь и постсоветские мусульмане // Ислам в России. 2003. № 3.

Ибрагимова Патимат Абдусаламовна

*к.и.н., доцент, (Дагестанский государственный университет
Дагестанский гуманитарный институт),
Махачкала, Российская Федерация*

МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Аннотация. В статье показан процесс создание мусульманских школ, развитие образования, становление местной интеллектуальной элиты. Рассматривается повсеместное закрытие сельских мечетей, а при них и религиозных школ (медресе) с конца 20-х гг. XX в. районах Дагестана. Изучен процесс реисламизации по росту мечетей, медресе, мактабов с середины 50-х гг. XX в.

Ключевые слова: мечеть, медресе, мактаб, алимы, ислам, духовенство, образования.

P.A. Ibragimova, Ph.D., Associate Professor

*(Dagestan State University
Dagestan Humanitarian Institute),
Makhachkala, Russian Federation*

MUSLIM EDUCATION IN DAGESTAN IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Abstract: The article shows the process of creating muslim schools, the development of education, the formation of the local intellectual elite. Considered the widespread closure of rural mosques, and with them religious schools (madrassas) since the late 20's. XX century areas of Dagestan. The process of reislamization by the growth of mosques, madrassas, maktabas from the mid-50s was studied. XX century.

Key words: mosque, madrasah, maktab, alim, Islam, clergy, education.

Мусульманская система образования в Дагестане получила широкое распространение и стала важнейшим очагом воспитания и обучения.

Арабский язык с началом распространения ислама и вплоть до 30-х годов XX века был языком образования и письменной культуры в Дагестане.

По переписи 1886 года процент грамотности в Дагестане среди мужчин составляло 14 %. Самая высокая грамотность была в Санкт-Петербурге, Москве и Прибалтике – 50-60%. Дагестан по уровню грамотности был посередине среди регионов страны.

Дагестан всегда славился в первую очередь своими алимами, которые в поисках знаний посещали научные центры исламского мира, обучались у видных ученых и поддерживали с ними тесные связи.

Исламизация включала в себя не только распространение мусульманской религии в обрядовой практике, но и широкий круг вопросов, включающих в себя также создание мусульманских школ, развитие образования, становление местной интеллектуальной элиты; изменения, связанные с политической и социально-экономической жизнью населения.

До революции в Дагестане было более 1700 мечетей, в среднем приблизительно по одной мечети на каждый аул (учитываются и квартальные (на несколько дворов) мечети). В 800 мусульманских школах училось 7500 слушателей и свыше 10 тыс. духовных лиц – мулл, кадиев, дибиров и др. (вместе с семьями численность духовенства доходила до 50 тыс. человек) [1. с. 60–61].

В духовной жизни горцев безраздельно господствовала религиозная идеология, проводником которой являлся многочисленный слой духовенства. Высокая степень религиозности дагестанского населения имела свои исторические корни. Сложившийся за годы Советской власти стереотип о полной безграмотности и культурной отсталости населения дореволюционного Дагестана не имел под собой оснований, так как грамотное население Дагестана на основе арабской графики, как отмечали выдающиеся востоковеды В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский и др., полностью овладело научным и культурным наследием арабо-мусульманского Востока. Известный лингвист П.К. Услар писал: «Если об образовании судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие “европейские нации”» [2, с. 3] . «Эта груда голых скал была едва ли не самым грамотным местом на Кавказе», – писал о Дагестане XVIII – начала XIX вв. М.Н. Покровский [3, с. 209]. Дагестан был кузницей кадров духовенства для всего Восточного Кавказа. Мусульманские школы делились на два типа – мактабы и медресе. Школы низшего типа, мактабы, имелись почти в каждом ауле. В мактабах обучали арабскому языку и чтению Корана. В медресе изучалась грамматика арабского языка, литература и арабское стихосложение.

В отчете начальника Дагестанской области за 1861 год записано: «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия и муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении Кавказа до такой степени развито изучение арабского языка, духовной литературы на этом языке, как в Дагестане» [4, л. 50–52]. Арабоязычная направленность культуры Дагестана способствовала укреплению позиций ислама.

В 1927 г. примечетские школы были запрещены, но алимы многих горных селений (Акуша, Губден, Кумух, Урада, Хунзах, Хуштада и др.) продолжали тайно преподавать традиционный исламский курс наук. В 1913 г. мусульманское духовенство составляло 5% населения Дагестана. В основе местного исламского образования лежит изучение рукописей

примечетских библиотек, которые удалось сохранить во время антимусульманских гонений. Книгопечатание в арабской графике, начатое в типографии М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре (более 220 богословских изданий за 1903–1917 гг.), было уничтожено в 1927 г.

Совнарком ДАССР в январе 1927 г. принял постановление об изъятии вакфного имущества мечетей. Тогда же закрыли сельские и окружные суды, действовавшие по нормам местных адатов и мусульманского права (шариата). В постановлении говорилось: «Все вакфные имущества, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении различных религиозных установлений Дагестана (медресе, мечети и прочее) и обслуживающих эти установления лиц (мулл, кадиев и пр.), объявить национальным достоянием» [5, с. 66].

В 1937 г. почти во всех районах Дагестана были закрыты сельские мечети, а при них и религиозные школы (медресе). Тогда же уничтожили множество записей местного адата, хранившихся в мечетских архивах. В 1937 году в Дагестане было закрыто 101 молитвенное здание, в 1939 – 125, в 1940 – 33, в 1941 – 9 [6, л. 69.].

Наука, образование, школа, законодательство, семейная жизнь – во всех этих сферах деятельности духовенство играло важную, порой ведущую роль. Известный государственный партийный деятель Н. Самурский писал, что «нигде на пространстве СССР духовенство не пользуется таким влиянием на население, как в Дагестане... Духовное лицо – это не только священник, но и судья, народный учитель, вождь, борец за свободу, носитель образования» [7, с. 126, 128].

По числу мечетей Дагестан издавна занимал первое место на Северном Кавказе, но во время борьбы с исламом в 1923–1939 гг. почти все они были закрыты, часть разрушена.

Законы «О свободе совести и религиозных организациях», принятый в 1990 г. Верховным Советом СССР, «О свободе вероисповеданий», принятый Верховным Советом РСФСР, «О свободе совести и религиозных организациях», принятый Верховным Советом Республики Дагестан (май 1991), фактически открыли новый этап в реисламизационном процессе в стране, в Дагестане в частности, характеризующийся открытием многих культовых сооружений.

До начала 1945 г. в Дагестане, по архивным данным, не было ни одной действующей, официально зарегистрированной мечети. Все недействующие молитвенные здания были заняты под клубы, склады, школы, а то и просто пустовали. Лишь в 1945 г. начали открываться первые молитвенные здания. На 1 января 1951 г. в Дагестане действовало 28 молитвенных зданий. Из них 26 мечетей и 2 синагоги. Обслуживали их 57 служителей культа [8, л. 2–6].

В республике к июлю 1995 г. действовало уже 1270 мечетей, из них более 850 зарегистрированных; причем в Махачкале, в селениях Губден, Дургели функционировало по 25–30 мечетей. При мечетях было организовано 650 школ и групп по обучению молодежи основам ислама. В религиозных обществах работало 2200 имамов и муэдзинов. К этому времени уже действовали 25 медресе по подготовке кадров духовенства для нужд Дагестана. Только за три года было построено 388 новых мечетей, а около 300 бывших зданий мечетей возвращены мусульманской общине [9, с. 24].

Религиозная ситуация характеризуется заметным ростом общественного интереса к религии, религиозных организаций и объединений в республике. В настоящее время ислам играет немалую роль в общественно-политической и культурной жизни республики.

По данным Комитета Правительства Республики Дагестан за 2003 г. по делам религии основные цифровые показатели по количеству культовых сооружений и религиозных организаций составляли 1679 мечетей. Из них 1091 являлись джума-мечетями, 558 – квартальными и 30 – молитвенными домами. Из 1679 мечетей 1659 являлись суннитскими, 20

– шиитскими, также функционировали 16 исламских вузов, 131 медресе и 327 примечетских школ [10, с. 158, 179].

В настоящее время на территории республики функционируют 6 исламских высших образовательных организаций, в которых обучаются 917 человек, 15 медресе с числом учащихся 955 человек. Исламские высшие и средние образовательные учреждения в Дагестане размещены по территориальным округам:

– горный территориальный округ – 7 медресе (14% жителей) от всего населения республики;

– южный территориальный округ – 1 вуз и 1 медресе (20% жителей);

– северный территориальный округ – 1 вуз и 3 медресе (20% жителей);

– центральный территориальный округ – 4 вуза и 4 медресе (46% жителей) [11, с. 429].

Практически завершился реисламизационный процесс по росту мечетей, медресе, мактабов, наблюдаются глубинные процессы с восстановлением исламской культуры, особенно письменной, с подготовкой высококвалифицированных кадров для исламских институтов и медресе, подъемом статуса и престижа этих центров, местных алимов и имамов [12, https://www.ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_18_shihsaid.shtml (дата обращения: 21.10.2019)].

Развитие традиционной системы исламского образования, введение ее в современное образовательное пространство России является важнейшей задачей на сегодняшний день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула; Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура. 1914.
2. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. ВВП 3. 1870.
3. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.
4. Канцелярия начальника Дагестанской области, г. Темир-Хан-Шура // ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 71. 1871.
5. Ибрагимова П.А. Судьба вакфной собственности в Дагестане в первой половине XX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Ростов-на-Дону. 2014, № 6 (184).
6. Дагестанский Совет Союза воинствующих безбожников // ЦГА РД. Ф. р-238. Оп. 3. Д. 11.
7. Самурский Н. Дагестан. Махачкала, 1925.
8. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-1234. Оп. 4. Д. 6.
9. Шихсаидов А.Р. Ислам в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм. № 4(5). 1999.
10. Ханбабаев К.М. «Шариатизация» постсоветского Дагестана: мифы и реальность // Ислам и право в России. Материалы научно-практического семинара. М., 2004. Вып. 1.
11. Муслимов Э.С. Исламское образование в Дагестане: современное состояние и перспективы // Ислам и исламоведение в современной России: сб. докладов Всероссийского исламоведческого форума. Махачкала, 2019.

аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ДИСЦИПЛИНА «МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В СИСТЕМЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В соответствии с ФГОС область профессиональной деятельности выпускников-теологов, освоивших программу бакалавриата или магистратуры, включает также сферу государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, практические аспекты жизни конфессий и соответствующую им социальную активность. В связи с этим возрастает необходимость изучения дисциплины «Межконфессиональные отношения» студентами-теологами. В данной статье рассматривается актуальность изучения данной дисциплины, ее цели, а также формирование компетенций, необходимых для выпускника-теолога, готового решать профессиональные задачи в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: теология, система образования, межконфессиональные отношения, профессиональная деятельность, государственно-конфессиональные отношения.

Kakhaev Akhmed Magomedalievich

Postgraduate Student, Department of State-Confessional Relations, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

DISCIPLINE «INTER-CONFESSIOAL RELATIONS» IN THE SYSTEM OF THEOLOGICAL EDUCATION

Annotation: In accordance with the Federal State Educational Standard, the field of professional activity of graduate theologians who have mastered a bachelor's or master's program also includes the sphere of state-confessional, inter-confessional and public relations, practical aspects of the life of faiths and their corresponding social activity. In this regard, the need for studying the discipline «Interfaith Relations» by theological students is growing. This article discusses the relevance of studying this discipline, its purpose, as well as the formation of competencies necessary for a graduate theologian who is ready to solve professional problems in the field of state-confessional relations.

Key words: theology, education system, interfaith relations, professional activity, state-confessional relations.

В условиях современной системы образования развитие традиционного теологического образования является значимым фактором для налаживания эффективных межконфессиональных отношений.

Как известно, Приказом Минобрнауки России утвержден федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата) и 48.04.01 Теология (уровень магистратуры).

В соответствии с ФГОС область профессиональной деятельности выпускников-теологов, освоивших программу бакалавриата или магистратуры, включает: систему теологического знания, традиционные духовные ценности общества и человека, теологическое образование, науку и просвещение, религиозную культуру и философию, сферу государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, практические аспекты жизни конфессий и соответствующую им социальную активность.

Объектами профессиональной деятельности выпускников-теологов, освоивших программу бакалавриата или магистратуры, являются: основополагающие духовные ценности и опыт, определяемое ими мировосприятие, теоретически оформленные в соответствующей религии и осмысляемые в систематическом единстве, исторической реализации и современной практике, а также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте.

Выпускник, освоивший программу бакалавриата или магистратуры, в соответствии с видом (видами) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата или магистратуры, должен быть готов решать и такие профессиональные задачи, как: участие в теоретическом и практическом обеспечении государственно-конфессионального и общественно-конфессионального взаимодействия; участие в межрелигиозном и межэтническом диалоге, в том числе в международном контексте.

Таким образом, изучение основ мировых религий, межконфессиональных отношений и, в особенности, межконфессионального диалога, является обязательным элементом в теологическом образовании.

В настоящее время в российской высшей школе теологов готовят немалое количество вузов. Одним из них является Дагестанский гуманитарный институт, который готовит исламских теологов по двухуровневой системе «бакалавриат – магистратура».

В Дагестанском гуманитарном институте в учебный план бакалавриата направления подготовки 48.03.01 Теология включены дисциплины «Межконфессиональные отношения», а также «Сравнительное религиоведение», которые формируют компетенции, необходимые для выпускника-теолога, готового решать профессиональные задачи в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Цель освоения дисциплины «Межконфессиональные отношения» – научить студента вести на научном уровне межконфессиональный диалог, используя глубокие знания в области теологии всех мировых религий; формирование толерантности, и комплекса мер, направленных на осознание и изменение негативных социальных установок, и формирование установок толерантного и диалогового поведения.

Целью изучения дисциплины «Сравнительное религиоведение» является формирование знаний обучаемых о методологии изучения основных принципов и сущности религий, о мировых религиях со всеми их отличительными и схожими моментами; правил поведения по отношению к представителям различных конфессий, значения религиозного мировоззрения в системе современной образования и функциональной роли религии в исследовании социальных проблем современности.

Основополагающие знания о мировых религиях позволит выпускнику-теологу при соответствующей педагогической подготовке преподавать предмет «Основы религиозных культур и светской этики» в школах.

Не секрет, что одна из основных проблем преподавания «Основ православной культуры», «Основ исламской культуры» и любой другой религиозной культуры – это

кадровая проблема. Ведь от того, кто и как будет преподавать этот и другие предметы как в религиозных, так и в светских учреждениях, зависит наша духовная безопасность. А от того, кто будет в качестве специалиста выступать посредником между религиозными организациями и государством, зависит гражданский мир в обществе [2, с. 122].

Роль теолога в обществе в современных условиях возрастает. Он необходим, практически во всех организациях, особенно в образовательных. Знание широкого спектра существующих конфессиональных, как религиозно-философских, так и теологических взглядов, концепций, современных технологий формирования веротерпимости и изучение феномена религиозной терпимости и нетерпимости приобретает особую актуальность.

Таким образом, умение самостоятельно выбирать стратегию формирования религиозной толерантности на основе использования современных знаний в области теологии и основ и принципов мировых религий о специфике государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, а также умение оперировать изученным эмпирическим материалом и производить его сопоставительный анализ является важным звеном в компетенциях выпускника-теолога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минобрнауки России от 17.02.2014 N 124 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 N 32069)

2. Горбунов А.П., Ибрагимов И.Д. Университетское теологическое образование как уникальный фактор преемственности межконфессионального диалога в поликультурном пространстве. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):121-127. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2009-2-2-121-127>

3. Магомедова А.М. Роль интеграции светского и теологического образования в условиях глобализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Глобализация и традиционный мир». Махачкала: Дагестанский гуманитарный институт. 2017. С. 140-146.

Кахиров Асхаб Ахмедович

магистрант ДГИ (Россия, Дагестан, Кизляр)

ИСЛАМСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Аннотация: Исламская правовая система отличается от других правовых установок, так как традиции гражданского права описываются кодификацией закона или общепринятой практикой, основанной на обязательных судебных прецедентах. Процесс иджтихад (аналогичная дедукция) в исламском (шариатском) праве подобен модели прецедентного права. В этой статье обсуждаются основные принципы уголовного права по существу и процессуально, а правила доказывания для каждого преступления настолько строги и требуют большой работы, чтобы доказать его совершение и применить наказания, поэтому он звучит более строго в применении, чем позитивные законы без какое-либо противоречие им, поэтому в нем изложены и описаны основные черты исламского уголовного права.

Некоторые ученые утверждали, что международные ценности в области прав человека должны интерпретироваться, применяться и практиковаться в соответствии с национальными культурными и религиозными идеалами. Исламское уголовное право действительно основано на

тестах откровений и, как таковое, основано на Боге и основано на нем, а не на том, чтобы замечательно смешаться с духовностью и этикой, обучая философии человеческого достоинства и ценностям жизненной ценности. Итак, в конце концов, поскольку исламская хартия о правах человека является более ранней, чем Декларация о правах человека, мы не можем задавать себе вопрос, совместим ли исламский закон с правами человека, поэтому вместо этого мы можем спросить, какие части этого закона или шариата «Нормы аналогичны декларации по правам человека и тому, как они применяются в каждой стране».

Ключевые слова: уголовное право; права человека; преступление, исламское уголовное право, убийство.

Kakhirov Ashab Akhmedovich

Master student of DGI (Russia, Dagestan, Kizlyar)

ISLAMIC CRIMINAL LAW

Abstract: The Islamic legal system differs from other legal attitudes, as civil law traditions described by law's codification or common law practices based on binding judicial precedents. In Islamic law, there is neither history of law's classification, nor an understanding of binding legal precedents. The process of *ijtihād* (analogical deduction) in Islamic (Sharie'a) law, though, is alike to Case law model. This article discusses the main principles of criminal law substantially and procedurally and the rules of evidence for each crime is so strict and need a lot of work to proof its commission and to apply the punishments, so it sounds stricter in application than the positive laws without any contradiction to them, so it outlined and described the essential features of Islamic criminal law.

Some scholars argued that international human rights values should be interpreted, applied, and practiced by domestic cultural and religious ideals. Islamic criminal law is genuinely rooted in the revelations' tests and as such is divinely based and driven, not to remark circuitously mingled with spirituality and ethics while instructing human dignity's philosophies and life appreciation's values. So, in the end, as the Islamic human rights law charter is earlier than the Human Rights Declaration, so we may not ask ourselves if Islamic law is compatible with HR so, instead, we may ask which parts of the that law or the Sharie'a norms are similar to the HR Declaration and how they are applied in each country.

Key words: Criminal Law; Human Rights; Crime, Islamic Criminal Law, Homicide

Свод законов, касающийся правонарушений, которые наказываются государством объектом сдерживания, известен как уголовное право. Исламское уголовное право признает три категории этих нарушений. Первым является *ūddūd* (множественное число от *ḥadd*, «предел», установленный Богом), нарушение которого приводит к предписанному и обязательному наказанию. Второе, *такзир* (наказание), включает в себя те преступления, которые не включены в *худуд*, потому что их наказание является дискреционным. *Тазир* подразумевает исправление или реабилитацию виновного; следовательно, наказание оставлено на усмотрение судьи и может варьироваться в зависимости от того, кто его наносит и кому оно назначено. Третья категория, *кисяс* (возмездие), касается преступлений против личности, таких как убийство, нанесение ран и избиение. Наказание путем возмездия устанавливается законом, но потерпевший или его ближайшие родственники могут отказаться от такого возмездия, приняв кровавые деньги или финансовую компенсацию (*дийа*), либо полностью отказавшись от этого права. Из-за этого отказа было высказано предположение, что это преступление имеет характер личного увечья, больше похожего на гражданское правонарушение, чем на преступление, затрагивающее общественные интересы или озабоченность.

Юристы уделили большое внимание *худуд*, потому что они основаны на Коране и хадисах, как и *кисас*, *тазир*. Тем не менее, можно сказать, что все действия, которые нарушают частные или общественные интересы публичного характера, подлежат *ткзиру*; государственные органы власти должны были установить правила в духе *шариата* для наказания за такие действия.

Тазир состоял в основном из двух категорий преступлений. Первый состоял из тех преступлений, которые не отвечали строгим требованиям преступлений *худуда* (хотя они были одного и того же характера) или тех отдельных преступлений, которые были включены в *худуд*. Примерами *первых* являются кражи среди родственников или кражи вещей ниже минимального значения для *ḥadd* наказание: попытка грабежа, попытка блудодействия и лесбиянок. Примерами последнего типа являются злоупотребление доверием со стороны завещателя, ложные показания и ростовщичество. Ко второй категории относятся те действия, которые обычно наносят ущерб общественному порядку или общественным интересам, или угрожают причинить такой ущерб. По своей природе вторая категория, если ее не держать под контролем, может привести к мерам предосторожности, которые могут поставить под угрозу индивидуальные права; поэтому необходимо поддерживать баланс между общественным порядком и индивидуальными правами. Наказание за *тазир* может варьироваться от (исключительной) смертной казни за шпионаж и ересь до порки, тюремного заключения, местного изгнания и штрафов за различные преступления. Тем не менее, *юристы* были осторожны, чтобы ограничить порку до уровня ниже того, что предписывалось для наказаний *худуда*.

Кисас охватывает пять преступлений: убийство или умышленное убийство, умышленное убийство или добровольное убийство (как, например, когда человек намеревается избить другого, но при этом убивает его), неумышленное убийство, умышленное физическое повреждение и непреднамеренное физическое повреждение. Месть был разрешен только в случаях преднамеренного убийства и преднамеренного физического увечья; даже здесь жертва или его семья могут отказаться от возмездия, и вместо этого может потребоваться денежная компенсация (*дия*). За другие преступления *кисаса* требовалось только денежная компенсация. *Дийа* за убийство было установлено большинством правоведов на сто верблюдов или одну тысячу золотых динаров; *дийа* для физических травм варьируется в зависимости от характера травмы. Закон *кисас* был исключением из принципа индивидуальной ответственности за преступления, подчеркнутые исламским законом, потому что он возлагал на него ответственность клана (*āqilah*) за выплату *дийа*; соответственно, клан жертвы разделил *дию*, выплачиваемую за его смерть, в соответствии с юридическим принципом, согласно которому ответственность пропорциональна выгоде.

Теоретически все эти преступления должны были быть рассмотрены *кади*, судьей *шариата*. Юридические книги на протяжении веков повторяли эту теоретическую юрисдикцию *кади*, включая применение уголовного права. Но на самом деле *кади*, должно быть, утратили уголовную юрисдикцию в самом начале исламских веков. Причин несколько: во-первых, *кади* имел дело только с ограниченным числом преступлений и их наказаний, оставив множество других плохо очерченными и *смешанными* под *тазиром*; во-вторых, закон доказательств в *шариате*, который зависит только от заслуживающих доверия свидетелей (*шухуд*) и признания, и отказ от косвенных доказательств были слишком ограничительными, чтобы создать эффективную уголовную систему; наконец, правители исламских империй и государств не могли оставить дела о преступлениях, затрагивающих государственную безопасность, в руках религиозных властей, которые были верны своду законов, которые государство не контролировало. Все эти факторы породили уголовную юрисдикцию, независимую от юрисдикции *кади*, хотя последняя продолжала участвовать в делах, связанных с убийствами и

диями, которые принимали характер деликатного или гражданского иска. В результате этого *шурта* (полиция) взяла на себя обязанность расследовать, преследовать в судебном порядке и *назначать* наказание за большинство преступлений без различия между одной функцией и другой. *Мутасиб* (инспектор рынка) наказывал за те торговые нарушения и нарушения морали, которые были очевидны и не требовали показаний в *суде*. Кроме того, начиная с первых лет правления режима Аббасидов во второй половине восьмого века, новая юрисдикция, называемая *малалим* (суд жалоб), возглавляемая правителем, визирем или губернатором, обязалась наказывать правонарушителей. Ни одна из этих юрисдикций не была ограничена *шариатом*, как и *кади*. Они относились главным образом к обычному праву (*'urf*) или к какой политической целесообразности (*siyāsah*) требуется; наказания часто были произвольными и суровыми.

Оттоманские султаны, унаследовавшие эту систему, попытались ограничить произвольные наказания, назначаемые этими вне шариатских юрисдикций, издав нормативные акты (*qānīn*, современный турецкий *канун*) для светских уголовных положений и процедур. Тем не менее, *qānīnnāte* (современное турецкое *канунское имя*), или основной закон, изданный в 1525 году для Египта, спустя несколько лет после его завоевания, по-видимому, указывает на то, что цель заключалась в том, чтобы дать свободу судьям, не являющимся шариатами, налагать суровые наказания за споры и распри, которые *кади* не могли подавить.

Османские юридические коды. Самый старый османский кодекс уголовного и налогового права - тот, который был приписан Мехмеду II после его завоевания Константинополя в 1453 году, хотя некоторые его части могли быть результатом более позднего периода правления Баязида II (ок. 1481–1512) Из многих *канунов* составленный во времена правления султана Сулеймана-законодателя (Кануни, Турецкий Кануни), один представлял собой уголовный кодекс, составленный, возможно, между 1539 и 1541 годами. Он содержал все разделы предыдущих уголовных кодексов и ряд других положений, и он был организован в соответствии с правонарушениями, а не штрафами и ударами. Среди новых положений были те, которые касались содомии, прессования винограда и продажи вина, ложных показаний, подделки документов, получения интереса и пренебрежения молитвой или постом вовремя Рамазана (Heyd, 1973, p. 30). Код был отправлен для исполнения в *qāḍī* суды различных округов, где были сданы все официальные документы. Последний до современный османский уголовный кодекс был составлен в семнадцатом веке, но, похоже, он был собран в частном порядке из предыдущих кодексов и поэтому не имел официального характера.

Хотя теоретически *канун* действовал только в течение жизни султана, который его издал, большинство *канунов* были подтверждены при последующих султанах; *Канны*, изданные предыдущими мусульманскими правителями, чьи территории были добавлены к Османской империи в шестнадцатом веке, были подтверждены для провинций, пока имперский *канун* не был наконец применен. Эти *кануны*, в которых содержались положения о наказаниях, основанные на *туркских* (обычных) наказаниях, иллюстрируются уголовным кодексом туркмен Дху аль-Кадр (Дулкадир), изданным Сулейманом (p. 1520–1566).

Следуя предыдущей практике ограничения юрисдикции *кади* в уголовных делах, кодекс семнадцатого века гласит, что *кади* «должны *соблюдать* законы *шариата* ... но им предписано передавать вопросы, относящиеся к порядку царства, защита и защита подданных, а также смертная казнь или суровые телесные наказания для представителей султана, которые являются губернаторами, отвечающими за военные и серьезные уголовные дела» (Heyd, p. 209). Написании экстрашариата кануна в исламском мире не было исключительным владением османских султанов. В дополнение к делу Дху аль-Кадра, династия Мамлюков наложила штрафы в некоторых районах Анатолии за раны и травмы головы, что впоследствии было подтверждено

османами. На крайнем западе мусульманского мира, в Марокко, кодекс выплачивался на словах *шариату*. В 1512 году некий Яшья ибн Тасфуфа, капитан мавров в Сафи под командованием Манозля I из Португалии, издал код для племени ибн аль-Харита, в котором были наложены штрафы за супружескую измену и кражу, если не были наложены штрафы шариатом. А на крайнем востоке последний великий император Великих Моголов Аврангзиб Хламгир (ок. 1658–1707) издал в 1672 году (эдикт), инструктирующий *кади* навязать *Хадду* наказания и светские власти, чтобы выполнить наказания *siyāsah*.

В Османской империи правовая реформа танзимата после Хатт-и-Черифа (3 ноября 1839 г.) и создания совета судебных постановлений началась с принятия в мае 1840 г. уголовного кодекса (*ceza kanunnamesi*). Он подтвердил равенство всех подданных Османской империи, провозглашенное Хатти Черифом, и предпринял сознательные усилия, чтобы положить конец произвольному характеру власти правительственных агентов и коррупции. Новый код, называемый *kanun-u cedidi* обнародованный в 1851 году, не улучшил положение дел значительно, и иностранцы, в частности, были недовольны преступной системой. Во время обсуждения Парижского договора после Крымской войны великий визирь Али-паша просил прекратить капитуляцию, которая дала иностранным державам экстерриториальные права в империи, но ему сказали, что это не будет рассматриваться до турецкого уголовного и коммерческого законодательства. были реформированы. Поэтому 9 августа 1858 года был принят новый уголовный кодекс, основанный на французском кодексе 1810 года, который ознаменовал первый явный разрыв империи с традиционным правом. Он высказался на словах шариату, заявив, что он не противостоит ему, и что он просто указал степени *ta'zīr* провозглашенный этим. Он также продолжал предоставлять жертвам или их представителям право предъявлять иски в *шариатских* судах за возмездие или за *дию*. Кодекс должен был администрировать иерархией светских (*ниамских*) судов с использованием процессуальных законов, принятых по французским моделям. С небольшими изменениями он оставался уголовным кодексом империи до начала существования республики, и другие государства-правопреемники на Ближнем Востоке использовали его намного позже, под названием *Qānūn al-jazā' al-ththhānī* (Османский уголовный кодекс).

Современные юридические кодексы. В турецкой республике Мустафа Кемаль Ататюрк и его юрисконсульты, пытаясь омолодить правовую систему, искали в Европе правовые модели. В гражданских делах они приняли гражданский кодекс Швейцарии, а в уголовных делах они следовали итальянскому уголовному кодексу 1889 года, который в свою очередь был основан на немецкой модели. Этот новый уголовный кодекс, введенный в 1926 году, прояснил намерение новой республики отделить религию от политики; Статья 163 гласит, что политические объединения на основе религии или религиозных чувств запрещены. (Но спустя годы после Второй мировой войны произошло религиозное возрождение, влияние которого на ориентацию Турции все еще остается неопределенным.) Немецкий кодекс использовался для уголовно-процессуальных вопросов. Конференция по приему иностранного права в Турции, в частности Гражданского кодекса,

Параллельное развитие правовой реформы происходило в Египте. После того, как османский фирма 1841 года предоставил Мухаммеду Али и его потомкам наследственные права на управление Египтом и предоставил Египту виртуальную автономию в вопросах законодательства, были предприняты быстрые шаги в направлении правовой реформы, особенно после создания Смешанных судов в 1876 году для защищать «иностранные» интересы. Задолго до этого Мухаммад Али после прихода к власти в 1805 году поспешил отказаться от османской системы управления и создать на ее месте свои собственные меры. Законы и нормативные акты

размножились и должны были быть объединены в новый кодекс под названием *аль-Мунтахабат* (выбор), который был опубликован в 1829–1830 годах. В тот же период закон под названием *Qānūn al-fallāḥ* (закон о крестьянах или *Qānūn al-filāḥah*, закон о земледелии) был издан для защиты интересов крестьян и государства; наказания были назначены по таким вопросам, как узурпация земли, изменение границ, кража продуктов, а также за лиц, не учитывающих призывные призывы, правонарушителей, нарушивших каналы, и знатных людей в сельской местности, соблазвивших девственниц. Османский Уголовный кодекс 1851 года также был применен после вступления Санди-паши в 1854 году в версию, адаптированную к египетским обстоятельствам, но преступления и наказания все еще не были четко определены, люди не были равны перед законом, и уголовная ответственность была не ограничивается индивидуальным преступником.

Подлинная уголовная реформа началась с Смешанных судов, но, поскольку эти суды имели ограниченную уголовную юрисдикцию, существенная реформа получила импульс только с созданием национальных судов и принятием Национального уголовного кодекса и Уголовного кодекса в 1883 году. Эти кодексы были адаптированы из французских кодов либо напрямую, либо посредством смешанных кодов. В 1904 году в Уголовный кодекс были внесены широкие поправки с элементами, взятыми из суданского, индийского, бельгийского и итальянского кодексов. Наконец, после отмены иностранной капитуляции в 1937 году и распространения египетской уголовной юрисдикции на всех жителей Египта, новый уголовный кодекс был обнародован и остается в силе.

Судан находился под властью местных султанатов, а не оттоманской власти, с шестнадцатого века до англо-египетского кондоминиума. Под британским руководством в 1899 году впервые был введен уголовный кодекс, основанный на Уголовном кодексе Индии 1860 года. В 1925 году он был полностью переработан в новый кодекс, но основы предыдущего оставались нетронутыми. Он отличается от кодов основных арабских стран тем, что он основан на англосаксонском законодательстве, особенно в его определениях и примерах.

Саудовская Аравия и Северный Йемен продолжали использовать традиционное исламское право в уголовных делах, но следующие арабские и исламские страны приобрели современные уголовные кодексы. Каждая страна в списке сопровождается датой ее последнего кода, затем кодом, из которого она была адаптирована, и, наконец, системой права, ранее действовавшей в этой стране.

- Алжир: 18 июня 1966 года; Французский кодекс; Французский кодекс
- Иран: 1939 год; Французский кодекс; Кодекс 1912 года и традиционный исламский закон.
- Ирак: 15 сентября 1969 года; Предлагаемый египетский кодекс 1966 года и предыдущее законодательство; Багдадский кодекс 1918 года и Османский уголовный кодекс.
- Иордания: Закон № 16, 1960 г.; Ливанский кодекс; Кодекс 1951 года и Османский уголовный кодекс.
- Кувейт: Закон № 16 1960 года с поправками, внесенными № 31 1970 года; Кодекс Бахрейна основан на Уголовном кодексе Индии 1860 года.
- Ливан: 1943 год, 1944 год; Французские, швейцарские и итальянские коды; Османский уголовный кодекс.
- Ливия: 28 ноября 1953 года; Итальянские и египетские коды; Итальянский код.
- Марокко: 26 ноября 1962 года; Французский кодекс; Французское и традиционное исламское право.

- Пакистан: Уголовный кодекс Индии 1860 года; Английское право; традиционное исламское и племенное право.
- Палестина: Постановление 1936 года; Кипрский кодекс 1928 года; Османский уголовный кодекс.
- Сирия: 1949 г. с поправками 1953 г.; Ливанский кодекс; Османский уголовный кодекс.

Некоторые принципы, хорошо известные на Западе, характеризуют уголовные кодексы в этих странах. Одним из таких принципов является принцип законности: не может быть никакого преступления или наказания, кроме как по закону (*nullum crimen nulla poena sine lege*). Другое — это не реактивность законов. Третьим является принцип территориальной юрисдикции с некоторыми вариациями, применяемый в ситуациях, когда на территории государства имели место только некоторые элементы преступления. Четвертый принцип — это то, что определенные преступления, совершенные за границей гражданами или не гражданами и затрагивающие жизненно важные интересы государства, могут быть рассмотрены государством. Пятый принцип — это то, что государство может судить гражданина за тяжкое преступление или проступок, совершенный за границей, если деяние является также преступлением в стране, где оно было совершено.

Исламское возрождение последних двух десятилетий привело к сильному движению за повторное применение исламского закона *ḥadd* и *kiyas*. Ливия внесла поправки в свой уголовный кодекс в 1973 году, с тем чтобы ввести наказания за побивание камнями до смерти за блуд и отрубание руки за кражу; если строгие доказательства, требуемые исламским законодательством, не будут выполнены, то будут применяться положения Уголовного кодекса. Аналогичные шаги были предприняты в Пакистане и Судане (1983 г.). В Иране после революции 1978–1979 гг. Исламский закон был вновь введен в действие законом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдель Халим, Мухаммед, Адель Омар Шареф и Кейт Дэниелс, ред. *Уголовное правосудие в исламе: судебный процесс в шариате*. Лондон, 2003.
2. Амин, ШН *Ближневосточные правовые системы*. Глазго, 1985. Обзор правовых систем на Ближнем Востоке, исключая страны Северной Африки. Хотя книга полезна, ее следует использовать с осторожностью.
3. Андерсон, Джеймс Н.Д. «Убийство в исламском праве». Бюллетень Школы востоковедения и африканистики¹³, нет. 4 (1951): 811–828.
4. Баруди, Джордж М. *Преступление и наказание по закону Ханбали*. Бейрут, 1961 год. Перевод с комментариями Манара ас-Сабила Ибрахима ибн Мухаммада ибн Салима ибн Дуаяна.
5. Бассиуни, М. Шериф, изд. *Исламская система уголовного правосудия*. Лондон, 1982. Сборник глав различного качества об исламском уголовном праве. Наилучший доступный источник по этому вопросу, хотя несколько глав носят извинительный характер.
6. Корнелиус А.Р. *Право и судебная власть в Пакистане*. Под редакцией С. М. Хайдера. Лахор, 1981.
7. Форте, Дэвид Ф. «Потерянные, заблудшие или украденные: восстановление Чаттеля в исламском праве». В *«Исламском праве и юриспруденции»*, под редакцией Николаса Хира, стр. 97–115. Сиэтл, 1990.
8. Привет, Уриэль. *Исследования по старому османскому уголовному праву*. Оксфорд, 1973. Отличный источник для османского уголовного права и отправления уголовного правосудия.

9. Хилл, Энид. *Маһката! Исследования в египетской правовой системе*. Лондон, 1979. Наблюдения за правовой системой Египта на месте.
10. Куша, Хамид Р. *Священный закон ислама: пример обращения с женщинами в системе уголовного правосудия Исламской Республики Иран*. Олдершот, Великобритания, 2003.
11. Либесны, Герберт Дж. *Закон Ближнего и Среднего Востока*. Олбани, Нью-Йорк, 1975. Очень полезная коллекция чтений, кейсов и материалов.
12. Липштейн, Курт. «Выводы». В получении иностранного права в Турции. *Международный вестник социальных наук (ЮНЕСКО)* 9 (1957): 73.
13. Маһтаһānī, Şubhī. *Аль-авшам аль-таириния фи аль-дувал аль-арабия* (написание законодательства в арабских государствах). Бейрут, 1957 год. Первый серьезный обзор правовых систем в арабских странах.
14. Майдани, Эр-Рияд. «Укубат: уголовное право». В «*Праве на Ближнем Востоке*», под редакцией Маджида Хаддури и Герберта Дж. Либесны, с. 223–235. Вашингтон, округ Колумбия, 1955.
15. Muştafa, Maḥmūd M. *Uşūl qānūn al-‘uqūbāt fi al-duwal al-rabArabīyah* (Основы уголовного права в арабских государствах). Каир, 1970 г. Сравнительный подход к уголовному праву в арабских странах.
16. Петерс, Рудольф. *Преступление и наказание в исламском праве: теория и практика с шестнадцатого по двадцать первый век*. Нью-Йорк, 2006.
17. Старр, июнь. *Закон как метафора: от исламских судов до Дворца правосудия*. Олбани, штат Нью-Йорк, 1992. Обзор правовых изменений в Турции от Османской империи до современности, а также юридическое и антропологическое исследование области в западной Анатолии.
18. Сайед Тахир, Махмуд. *Уголовное право в исламе*. Пентагон Пресс, 2007.
19. Тян, Эмиль. *Histoire de l'organisation judiciaire en pays d'Islam*. 2 тома Париж, 1938–1943. Второе издание было опубликовано в Лейдене в 1960 году.
20. Зиаде, Фархат Дж. *Адвокаты, верховенство закона и либерализм в современном Египте*. Стэнфорд, Калифорния, 1968.
21. Зиаде, Фархат Дж. «Урф и закон в исламе». В *Мире ислама: Исследования в честь Филиппа К. Хитти*, под редакцией Джеймса Крица и Р. Бейли Уиндера, стр. 60–67. Лондон, 1959.
22. © Oxford University Press 2007-2008. Все права защищены

Тажидинов Магомедтагир Магомедович

Магистрант Дагестанского гуманитарного института

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ

Аннотация: Данная статья исследует влияние ислама и исламской мысли на развитие науки и вклад внесенный мусульманами в мировую науку.

Ключевые слова: ислам, Мухаммед, Коран, наука, хадис, аббасиды.

Tazdinov Magomedtagir Magomedovich

Graduate student of the Dagestan Humanitarian Institute

INFLUENCE OF ISLAMIC THEOLOGICAL THOUGHT ON THE DEVELOPMENT OF SCIENCE

Annotation: This article explores the influence of Islam and Islamic thought on the development of science and the contribution made by Muslims to world science.

Keywords: Islam, Muhammad, Quran, Science, hadith, abbasids.

VII век стал свидетелем интеллектуальной и культурной трансформации арабского народа главным образом в результате ряда уникальных событий, произошедших в Аравии. Проповедь ислама (*дауа*) пророка Мухаммеда (мир ему) своим соплеменникам и их неохотное, но постепенное обращение к новой вере через процесс убеждения и политической борьбы повлияли на поведение и мировоззрение арабов. Впервые они познакомились с набором новых идей о сотворении, Верховном Творце, цели жизни на Земле и в будущей жизни, в необходимости этического кодекса в частной и общественной жизни, обязанности поклоняться одному единственному Господу Всемогущему Аллаху, через ритуальных молитв на регулярной основе и сеансов поминания (*зикр*), и воздать должное религиозному и политическому руководителю в лице пророка Мухаммеда (мир ему), и его преемникам или халифам как лидерам нового сообщества (*умма*). Все это было новым для арабов. Весь пакет исламских учений был распространен Пророком и принят его поддерживающими арабами в течение поколения (610 - 632 гг. Н.э.).

Пророк Мухаммед (мир ему) многому научил народы Аравии. До появления Мухаммеда (мир ему) у арабов не было ни книг, ни священных писаний. Коран был первой арабской книгой и первым писанием на арабском языке. Его главы и стихи были уникальными по стилю и содержанию в чистом арабском языке. Арабы, которые с незапамятных времен запоминали стихи и пословицы, находили легким выучить часть или весь Коран для ритуальной молитвы. Казалось бы, для арабов Коран заменил старую арабскую поэзию. Разница заключалась в том, что стихи читали дома и на рынке, тогда как Коран читали только после омовения и благоговейной преданности. Кстати, слово «Аль-Коран» означает «декламация» или «чтение». По сути, это книга откровения от Бога, воплощающая исламский закон и этический кодекс.

Благодаря пониманию Корана, арабы начали думать и вести себя не так, как их многобожие предки (*муширикун*), становясь более похожими на евреев и христиан в своем монотеизме. Таким образом, они начали размышлять над тайнами вселенной и важностью проникновения в чувство братства. Впервые их жизнь регулировалась книгой откровения и была обращена ею. Коран был для мусульман тем, чем Библия была для христиан, а Тора для евреев; и Коран оказал на них большее влияние, чем христиане и иудеи.

Когда исламское образование было представлено Пророком его ученикам в процессе призыва к исламу, все люди ходили в школу, чтобы читать, писать и выучить наизусть своего первого учебника, «Аль-Кура 'ан». Среди знаменитых учителей Корана в раннем исламе были «Убада ибн аль-Самит, Мусаб ибн Умайр, Муад ибн Джабаль, Амр ибн Хазм» и Тамим аль-Дари.¹⁶ Эти учителя были отправлены в различные части Аравии и за ее пределы. Исламское образование начинается с уроков Корана. Это религиозный долг и обязанность каждого мусульманина проповедовать и обучать своих братьев-мусульман и немусульманских знакомых тому, что он знает о Коране и Хадисах. Такой процесс неформального массового

¹⁶ Ali ibn Muhammad al-Khuza'i, *Takhrij al-Dalalah al-Sam'iyah (in arab)*

образования и исламизации начался на Аравийском полуострове в последние годы Пророка, и этот процесс был продолжен при его преемниках. Эти ранние мусульмане также познакомились с образом жизни Пророка (*сунны*), все, что Пророк говорил, делал, одобрял, осуждал и побуждал к тому, чтобы другие делали, стало источником вдохновения для мусульман и *сунны* для мусульманской общины. Коран описывает Мухаммеда как того кто не умеет писать и читать Пророка (*ан-Наби аль-Умми*)¹⁷, что было верно в момент его получения первого откровения от Бога через ангела Гавриила (Джибриля) в возрасте 40 лет, когда ему было приказано читать, Всевышний говорит в Коране: «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее. Он сотворил человека из сгустка крови; Читай, ведь твой Господь - Самый великодушный Он научил посредством письменной трости научил человека тому, чего тот не знал»¹⁸ По приказу Архангела Гавриила Мухаммед ответил, что он не умеет читать, что является четким свидетельством его неграмотности, поскольку его знания о еврейских и христианских религиях основаны на том, что Гавриил сообщал ему напрямую. Коллекция слов и мыслей Мухаммеда и его молчаливого одобрения известна как хадис. Этот *хадис* стал одним из основных источников ислама.

Возникает вопрос: «Какое отношение Коран и *хадисы* имеет к исламской науке?». Начнем с того, что на все исламское влияют эти два источника. Процесс обучения арабов начался с Корана, а все остальное последовало соответствующим образом. Пророк сказал своим ученикам: «Мудрость (*Хикма*) — это объект для верующих»¹⁹. Таким образом, Мухаммад создал стимул для изучения всех видов знаний, включая науку и философию.

Вопросы, которые мы должны задать и на которые мы должны найти ответы: «Ислам поощряет или душит знания в широком смысле, в частности, в светских науках? Есть ли какой-либо конфликт между разумом (*«акл»*) и откровением (*вахй*) в исламе?»

Арабский термин *«илм»* буквально означает науку и знания в самом широком смысле. Оно происходит от арабского глагола: *Алима* «знать, учиться». Следовательно, *«ильм»* подразумевает обучение в общем смысле. Пророк Мухаммад, как и все пророки-семиты до него, был просветителем и духовным наставником. Он утверждал, что стремление к знаниям (*илм*) является обязанностью (*фард*) для каждого мусульманина²⁰. Это утверждение безошибочно придает первостепенное значение знаниям и поощряет образование мусульман. В другом утверждении религиозное знание еще более высоко оценивается, утверждая, что оно является ключом к различным благам и благословениям. В достоверном хадисе Пророка Мухаммада (мир ему) сказано: «Что же касается превосходства знающего над поклоняющимся, то оно подобно превосходству луны над прочими светилами, и поистине обладающие знанием являются наследниками пророков, пророки же не оставляют в наследство ни динаров, ни дирхемов, но оставляют в наследство одно только знание, а тому, кто приобрел его, достался великий удел»²¹

Первые предметы, которые начали формироваться среди мусульманских ученых после распространения ислама, были связаны с комментариями к Корану (*тафсир*), *Хадисам* и *Асма аль-Риджал* (биографии ученых хадисов), *Сира* (биография Пророка) и *Магази* (Битвы при Пророке), *Усул ад-Дин* (богословие), *фикх* (юриспруденция) и *Усул аль-Фикх* (методология принципы юриспруденции).

¹⁷ Коран 7/157 стих

¹⁸ Коран 96/1

¹⁹ Хадис привел Тирмизи и Ибну Маджа

²⁰ Хадис привел Ибну маджа 224

²¹ Хадис привел Тирмизи 21207 хадис

Исламский ученый Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи (ум. 204/820) разделил науку на две широкие категории: наука о телах («*илм аль-Абдан*») и наука о религиях («*илм аль-Адьян*») ²². В иерархии науки исламские ученые поместили религиозные предметы во главу своего списка, хотя светские науки, такие как математика, физика, химия, астрономия и философия, были признаны полезными отраслями знания. Начиная с периода Аббасидов, мусульмане были заядлыми читателями религии, науки и философии. На самом деле религиозные и философские науки развивались параллельно. Чаще всего кажется совершенно ясным, что не было четкого деления между священными и мирскими науками. Обычно ученые калибра Ибн Халдуна делят науку на два класса: традиционные науки («*ulum naqliyah*») и философские науки («*ulum aqliyah*»).

Многие выдающиеся ученые подчеркивали единство знаний. Таким образом, ученые калибра Джабира ибн Хайяна, аль-Кинди, аль-Хорезми, аль-Рази, аль-Бируни, аль-Фараби и Ибн Сина были такими же искусными в религиозных науках, как и в науках медицины, философии, астрономии или математики. Они осознавали различные аспекты науки.

Пророку Мухаммеду был приписан ряд утверждений, касающихся чистоты, здоровья и медицины. Они были собраны вместе и стали известны мусульманам как пророческое лекарство (*аль-тибб ан-набави*). Ряд книг носят это название, в том числе одна написана Ибн аль-Кайим аль-Джавзия²³, а другая - Аль-Суюти²⁴. Эти книги содержат некоторые подлинные утверждения Пророка и включают фитотерапию и природные лекарства. Питье меда и чтение Корана рекомендуется в качестве панацеи от всех видов болезней. Один из таких хадисов утверждает, что у каждой болезни есть лекарство²⁵, другими словами, Бог дал лекарство от всех видов болезней. Комментируя эти и другие Хадисы, Мухаммад Асад говорит, что когда его последователи читают высказывание Пророка: «Бог не посылает никакой болезни, не посылая также лекарство от нее». Из этого утверждения они поняли, что, ища лекарства, они будут способствовать исполнению воли Бога. Таким образом, медицинские исследования стали облечены святостью религиозного долга²⁶.

Мусульмане обычно считают, что между религией и наукой нет противоречий.

В течение первого исламского века (1-100 г. хиджры / 622-719 гг. Н.э.) арабы были озабочены распространением ислама и завоеванием Ближнего Востока и Северной Африки, которые в течение 2-го века (101-200 гг. Хиджры / 719- 815) был расширен в Среднюю Азию и на Пиренейский полуостров. В разгар этой деятельности арабы посвятили себя сбору информации о жизни Пророка Мухаммеда и его сподвижников посредством сбора Хадисов, которые были сочтены необходимыми для практики ислама и управления *шариатом*. (Исламский закон). Распространение ранних исламизированных арабов и мусульман из других этнических групп на обширной территории в Азии и Африке позволило им вступить в контакт с коренными жителями этих регионов и таким образом инициировать процесс постепенного обращения в ислам.

По мере продвижения мусульман на чужие территории они подвергались различным культурным влияниям. Сначала эти влияния не имели никакого эффекта, но через некоторое

²² Ibn 'Abd Rabbihi, *al- 'Iqd al-Farid*, Cairo, 1940, vol. 2, p.208. Cf. also M. A. J. Beg, *Wisdom of Islamic Civilization (A Miscellany of Islamic Quotations)*, Kuala Lumpur, 1986, p. 57.

²³ Ibn al-Qayyim al-Jawziyyah, *Tibb al-Nabawi*, Dar al-Fikr, Beirut, circa 1957, pp. 334.

²⁴ Al-Suyuti, *Tibb al-Nabi (The Medicine of the Prophet)*, tr. Cyril Elgood, OSIRIS, Brussels, 1962

²⁵ Хадис привел Муслим 2204

²⁶ Quoted from Muhammad Asad's monthly journal *Arafat*, Lahore, 1946-7, in M.A. J. Beg (ed.) *The Image of Islamic civilization*, Kuala Lumpur, Malaysia, 1980, pp. 66-7.

время культурная интеграция привела к росту активного интереса к научным и интеллектуальным достижениям древних цивилизаций. Хотя перевод иностранных книг начался в скромных масштабах в течение первого исламского века, он увеличился во втором и к 3-му (9-м веку нашей эры), он оказал глубокое влияние на интеллектуальную среду, когда греческие, персидские и индийские науки стали доступны в арабском переводе. Примерно в это же время идеи светской науки начали процветать под влиянием таких мусульманских философов и ученых, как аль-Кинди, Джабир ибн Хайян, аль-Хорезми и аль-Рази.

Давайте попробуем дать определение исламской науке и попытаемся объяснить, как она возникла. Коран оказал наибольшее влияние на умы мусульман, заставив их осознать мир природы. В Коране также упоминались народы прошлого, такие как ад и тамуд, народ лут (*ашаб лут*), моисей, бану израиль и фараоны. Этот акцент на древности, кажется, имеет дедуктивный характер.

Принимая во внимание эти факторы, Мухаммед Икбал пришел к некоторым интересным выводам. Он думал, что Коран указал на Природу и Историю²⁷ как источники человеческих знаний. Он также утверждал, что рождение ислама ознаменовало рождение индуктивного интеллекта²⁸, поэтому он пришел к выводу, что ислам соединяет древний и современные миры. Он оправдал такое утверждение, предположив, что ислам принадлежал древнему миру в той степени, в которой он использовал откровение, но, по существу, был современным по духу. Эти выводы Икбала могут быть важны, поскольку ислам побудил своих приверженцев активно заниматься как религиозной, так и светской наукой. Ислам поощрял ученых к изучению всех видов знаний. Один из них объясняет стремление к исламской науке так: «Исламская наука возникла в результате союза между духом, который исходил из откровения Корана, и существующими науками различных цивилизаций, которые унаследовал Ислам и которые он преобразовал своей духовной силой в новое вещество, одновременно отличающееся от того, что существовало до него, и непрерывное с ним»²⁹.

Халифы Аббасидов, пришедшие на смену Омейядам после 132 г. хиджры / 749/50 г. н.э., сыграли значительную роль в развитии исламской науки. Основание Багдада в 145 г.х. / 762 г.н.э. халифом аль-Мансуром открыло новую политическую эпоху в истории Ближнего Востока. Новый «город мира» (*Мадинат аль-Салам*) увидел коалицию между арабами и персами под руководством второго аббасидского халифа Абу Джафара аль-Мансура (754-775 гг. н. э.), которому приписывают начало арабского переводческого движения. Из нескольких астрологов, служивших ему, Навбахт был персом, который перешел из зороастризма в ислам, а Маша Аллах аль-Яхуди был евреем. Другими астрологами при его дворе были мусульмане, такие как Ибрагим аль-Фазари и Умар аль-Табари. Некоторые ученые предположили, что Навбахт инициировал перевод некоторых персидских текстов на арабский язык, хотя книги не определены. Утверждалось также, хотя и без доказательств, что семья секретарей и министров Бармакидов (*Вазир*) влиятельный в ранней аббасидской бюрократии в 8-м веке нашей эры, финансировал перевод некоторых пехлевских (среднеперсидских) текстов на арабский язык. Однако мы более уверены в том, что рассматриваем роль Ибн аль-Мукаффы в переводе некоторых книг Пахлави на арабский язык.

²⁷ Sir Mohammad Iqbal, *Six Lectures on the Reconstruction of Religious Thought in Islam*, (Kapur Art Printing Press), Lahore, 1930, p. 177.

²⁸ Sir Mohammad Iqbal, *Six Lectures on the Reconstruction of Religious Thought in Islam*, (Kapur Art Printing Press), Lahore, 1930, p. 178.

²⁹ Sir Mohammad Iqbal, *Six Lectures on the Reconstruction of Religious Thought in Islam*, (Kapur Art Printing Press), Lahore, 1930, p. 177.

Абдулла ибн аль-Мукаффа (персидский новообращенный, ранее называвшийся Розби, родившийся в 720-м. 756 г. н.э.) считался одним из гениев ранней «арабской литературной прозы». Он опубликовал литературные произведения / художественные произведения (*адаб*), такие как «*Адаб аль-Кабир ва Адаб аль-Сагир*» и переведенный из Пахлави «*Калила ва-Димна*»³⁰.

Любопытство в отношении астрономии и астрологии было заметно в начале периода Аббасидов.

Перевод философских текстов достиг апогея во времена Халифата Абдуллы аль-Мамуна (813-33 гг. н.э.) и его преемников.

Астроном Муса бин Шакир³¹ был связан с принцем Абдуллой аль-Мамуном еще до его прихода к власти. Когда Ибн Шакир умер, его три сына, Ахмад, Мухаммед и аль-Хасан (которые прославились как математики), были подопечными аль-Мамуна, и каждый достиг успеха как покровитель переводчиков. Мухаммед, старший из сыновей Ибн Шакира, нанял Сабита ибн Куру в своем доме (библиотеке), а другие переводчики работали на него в *Байт-эль-Хикме*. Богатая семья Бану Муса платила переводчикам 500 динаров в месяц и отвечала за двадцать переводов по таким предметам, как астрономия, математика и механика.

Одним из выдающихся переводчиков этого периода был Хунайн ибн Исхак³², который работал при Харуне аль-Рашиде, аль-Мамуне, аль-Мутасиме и аль-Муваккиле ала-Аллахе. Он был знаком с сирийским языком, говорил по-арабски и в конце своей карьеры освоил греческий в Александрии или Византии. Он путешествовал из Багдада через Сирию, Палестину и Египет в поисках сирийских и греческих рукописей. У Хунейна есть заслуга в переводе на арабский язык значительной части греческих медицинских сочинений, в том числе «*Китаб аль-Масаил фил-тибб*» («Медицинские вопросы для начинающих») и оригинального трактата по офтальмологии «*Аль-Масаил фил*» -'Аун, Он расценил Клятву Гиппократов как подлинное произведение, которое он перевел на арабский язык. Он также опубликовал библиографию из ста медицинских работ римского врача Галена (*Китаб Истихрадж Каммият Кутуб Ялинус*). Его переводы с сирийского и греческого языков вдохновили его сына Исхака ибн Хунайна и его племянника Хубайша, чьи работы он курировал. По словам Штромайера, он был «самым важным посредником древнегреческой науки для арабов»³³.

Помимо частных коллекций иностранных рукописей, были также публичные библиотеки, основанные во 2-4 веках АН / 8-10 веках нашей эры, которые были обозначены следующими терминами: *Байт аль-Хикма*, *Хизанат аль-Хикма* или *Дар аль-Хикмах*, или *Дар аль-Ильм*, *Дар аль-Кутуб*, *Хизанат аль-Кутуб* и *Байт аль-Кутуб*. *Байт аль-Хикмо* (также известный как *Khizanat аль-Хикмо*), в соответствии с Шалаби, был основан в Багдаде халифа Гарун аль-Рашид. Другие утверждают, однако, что халиф аль-Мамун установил его. Во времена Али ибн Яхья аль-Мунадзжима (ум. 275/888) процветал институт, известный как *Хизанат аль-Кутуб* и *Хизанат аль-Хикмах*³⁴. С 9 века н.э. во многих библиотеках хранятся книги иностранных наук. Некоторые из этих библиотек находились в частной собственности, в то

³⁰ bn al-Qifti, *Ta'rikh al-Hukama'* (History of Philosophers and Scientists) ed. J. Lippert, Leipzig, 1902/3, p. 220.

³¹ "FI TURASI ALILMY ALARABY" ALI ABDULVAHID FAVI. DARUL FIKR CAIRO 1955 Y.PG43.

³² Sulayman ibn Hassan ibn Juljul al-Andalusi (well-known as Ibn Juljul), *Tabaqat al-Atibba' wa'l-Hukama'* (Les Générations des Médecins et des Sages), ed. Fu'ad Sayyid, Cairo, 1955, pp. 68-72

³³ G. Strohmaier, ' Hunayn ibn Ishaq al-'Ibadi', *The Encyclopaedia of Islam*, vol. 3, Leiden, 1986, p. 578

³⁴ George Makdisi, *The Rise of Colleges*, Edinburgh University Press, 1981, pp. 24-5. Cf. also Ahmad Shalaby, *History of Muslim Education*, Dar al-Kashahaf, Beirut, 1954, pp. 73-89.

время как другие были основаны халифами, амирами (губернаторами), султанами и вазирами. Например, в Аббасидском Мавсиле (Мосуле) существовала большая библиотека под названием *Хизанат аль-Кутуб*. Точно так же богатый торговец текстилем, Али б. Говорят, что Мухаммед аль-Базаз (ум. 323/942) обладал *Бейт-аль-Илмом* (библиотека; лит. Дом науки или знаний). Сабур бин Ардашир (ум. 416/991) купил дом, *Дар аль-Илм*, в котором он сохранил десять тысяч томов рукописей по всем предметам. К 4 веку АН / 10 веку, в Басре, Исфахане, Нишапуре, Рамхурмузе, Райе и Каире³⁵ возникло множество библиотек и учреждений.

1. Ali ibn Muhammad al-Khuza'i, *Takhrij al-Dalalah al-Sam'iyah (in arab) Dar Algharb Alislamy Lebanon Bairut 1999 y. 750 pg.*

Магомедов Арсен Курбанисмаилович

студент 5 курса направления подготовки «Теология»
заочной формы обучения
Дагестанского гуманитарного института
Научный руководитель:

Сиражудинова Саида Исрапиловна

доцент кафедры теологии и
социально-гуманитарных дисциплин
Дагестанского гуманитарного института,
кандидат экономических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСЛАМСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРАВЕ СОГЛАСНО УЧЕНИЮ ШАФИИТСКОЙ ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Данная статья посвящена принципам и основам торговых отношений, установленных положениями исламского экономического права. При изложении материала за основу было взято мнение шафиитской правовой школы. Авторами разбирается акт продажи в целом, а также установленные условия и нормы осуществления торговых сделок согласно исламскому вероучению.

Ключевые слова: торговля, имущество, купля-продажа, сделка, продавец, покупатель.

Magomedov Arsen Kurbanismailovich

5th year student of the Theology training course
distance learning
Dagestan Humanitarian Institute
Supervisor:

Sirazhudinova Saida Israpilovna

Associate Professor, Department of Theology and
social sciences
Dagestan Humanitarian Institute,
PhD in Economics, Associate Professor

³⁵ Abdelhamid I. Sabra, 'The Exact Sciences', in *The Genius of Arab Civilization: Source of Renaissance*, Phaidon, Oxford, 1975, p. 121

TOPICAL ISSUES OF TRADE RELATIONS IN ISLAMIC ECONOMIC LAW ACCORDING TO THE TEACHINGS OF THE SHAFI'I LAW SCHOOL

Abstract: This article is devoted to the principles and foundations of trade relations established by the provisions of Islamic economic law. When presenting the material, the opinion of the Shafi'i legal school was taken as the basis. The authors analyze the act of sale as a whole, as well as the established conditions and norms for the implementation of trade transactions in accordance with the Islamic faith.

Keywords: trade, property, purchase and sale, transaction, seller, buyer.

Ислам, упорядочивший все сферы жизни человека от рождения до самой смерти, естественно, регламентирует и торгово-экономические отношения в обществе.

Под «торговлей» подразумеваются текущие операции, такие как купля-продажа, деятельность компаний и движение капиталов, тогда как «экономика» является отраслью, в сферу деятельности которой входит систематическая оценка и общее планирование источников доходов одной страны или нескольких стран, а также средств вложений. Сегодня исламская экономика, выйдя за рамки «муамалата» (взаимоотношений), становится самостоятельной наукой. Поскольку торговля (также – экономика) разъясняет основы и методы, нацеленные на получение прибыли, формирование накоплений или на удовлетворение насущных потребностей в пище и жилье, то для того, чтобы получить «дозволенную прибыль», необходимо исследовать и изучить эти вопросы [4, с. 6].

В переводе же с арабского языка «торговля» означает обмен одного товара (имущества) на другой, а в исламской юриспруденции под торговлей понимается передача имущества во владение другому человеку за определенную замену с дозволения шариата. Есть и другое определение – это передача в бессрочное владение дозволенной пользы (имущества) за определенную плату.

Необходимо отметить, что это определение исключает заём, а словами «с дозволения шариата» исключается ростовщичество.

В исламской юриспруденции торговля делится на три вида:

1) Продажа товара, которого покупатель и продавец может лицезреть, то есть товар находится рядом, и покупатель может посмотреть его и оценить. Такая торговля дозволяется в Исламе при соблюдении всех требуемых условий шариата: отсутствие на товаре нечистот, предполагаемая польза от товара и т.д.

Следует указать, что согласно исламской юридической доктрине при торговой сделке необходимо, чтобы продавец и покупатель словесно высказали согласие на куплю-продажу товара. Продавец должен сказать, к примеру: «Я продал тебе этот товар за ... (столько-то)» либо «Я сделал тебя хозяином этого товара за (такую-то сумму)» и т.д. А покупатель должен ответить: «Я купил» или же «Я принял во владение товар» и т.д. Это основное мнение учёных шафиитской правовой школы. Они ссылаются на следующее изречение Пророка (мир ему и благословение): «Поистине, торговля бывает при взаимном согласии». Поэтому необходимо произнести слова, которые укажут на это согласие, а следовательно, не признается купля-продажа, когда продавец и покупатель молча отдают друг другу товар и деньги (это явление в исламском праве называют «Муатат»). Но всё же есть учёные, которые считают и такую торговлю действительной. В частности, Имам ан-Навави считает действительной торговлю без произнесения каких-либо слов в тех случаях, когда люди по обычаю считают это торговлей. Некоторые учёные дозволили «Муатат» в мелочных товарах (таких как хлеб, мясо), помимо крупных сделок (таких как с землей, домом, животными и т.д.) [5, с. 6].

2) Продажа товара по описанию. Таковую сделку называют «Салям». Такая торговля допускается, если товар окажется таким, как его описали.

3) Продажа товара, не находящегося рядом, который покупатель не видел вообще. Такая торговля не действительна. Но если же до заключения сделки покупатель видел товар и после на момент заключения договора этот товар отсутствовал, то купля-продажа считается действительной, если этот товар обычно не изменяется за такой срок.

В исламской юрисдикции следующие столпы необходимы для действительности сделки купли-продажи:

- 1) продавец – хозяин товара;
- 2) покупатель – хозяин денег;
- 3) товар;
- 4) деньги;
- 5) слова продавца, указывающие на продажу;
- 6) слова покупателя, указывающие на покупку товара.

Согласно исламской традиции, мудрость этих столпов заключается в том, что Ислам призывает к миру и согласию и запрещает споры и разногласия и побуждает, чтобы сделки купли-продажи и любые другие сделки проводились четко и ясно, чтобы избежать дальнейших споров.

В исламской правовой школе для каждой сделки установлены определенные условия и нормы, которые направлены на укрепление торговых сделок.

Условиями продавца и покупателя являются:

1) Совершеннолетие. Сделки купли-продажи и любые другие сделки несовершеннолетних недействительны;

2) Наличие разума. Сделки купли-продажи с умалишенным являются недействительными.

3) Благоразумие. Сделки купли-продажи глупого человека, который расточительствует недействительны.

4) Отсутствие принуждения. Любые распоряжения и сделки принужденного не считаются действительными. Но, а если же принуждение было необходимым, то такая торговля допускается. К примеру, если человек взял в долг под залог и наступил срок оплаты, и он не оплатил, в таком случае он обязан продать заложенное имущество и оплатить долг. Если же он отказывается, то его заставляют продать заложенное имущество и оплатить долг. Это явление аналогично наложению ареста или конфискации имущества в российском гражданском законодательстве.

5) Исповедание исламской веры для того, кто покупает Коран. Следовательно, продажа Корана немусульманам недействительна.

б) Отсутствие вражды к мусульманам для того, кто хочет купить оружие. Следовательно, недействительной будет продажа оружия тем, кто враждебно относится к верующим.

Условия товара, следующие:

1) Товар должен быть чистым или таким, чтобы его можно было очистить. Следовательно, согласно исламскому вероучению недействительной будет продажа, например, собаки, свиньи или спиртного.

2) Товар должен приносить хоть малейшую пользу, хотя бы в будущем. Недействительной считается продажа насекомых, от которых нет пользы, а также бесполезных диких зверей. А что касается животных, от которых есть польза (к примеру, для

охоты, для охраны, либо для того, чтобы насладиться его голосом или красотой), то допускается. Также допускается продажа пиявок (для лечения) и кошек, потому что от них есть польза.

3) Способность продавца вручить товар. Если же продавец не может передать товар покупателю физически (например, пропавшее животное), то продажа его не действительна. Но если в отношении товара, продавец которого не может передать (как, например, отобранное имущество, которое хозяин не может забрать у притеснителя), покупатель окажется способным отобрать у притеснителя, то ему можно будет продать.

4) Нахождение товара в собственности продавца (байуль фузули). Что касается «байуль фузули» — это когда человек продает чужое имущество без разрешения хозяина, то такая сделка не действительна. Исключением является, когда человек нашёл чужое имущество и боится, что оно испортится, то ему допускается продать его, хоть он и не является его хозяином или же уполномоченным для продажи.

5) Знание совершающих сделку о товаре, его размере, качествах и т.д. В данном случае допускаются исключения, когда, к примеру, для того, чтобы увидеть товар, придется его открыть, и вследствие этого он испортится (как например, консервы и другие закрытые, запечатанные товары), то в таких случаях ученые допустили продажу таких товаров по необходимости без углубленного осмотра [3, с. 348-350].

Необходимо отметить, что в исламской традиции запрещается обман.

Далее следует указать, что в исламском экономическом праве продавец и покупатель после совершения сделки купли-продажи имеют право расторгнуть сделку, пока они не разошлись, или пока один из них или обе не выбрали обязательность сделки прямо, например, словами: «Я выбираю обязательность сделки» или косвенно, когда один говорит другому: «Выбирай», потому что с его слов понимается, что он выбрал для себя обязательность сделки. Если оба выберут обязательность сделки, то оба лишаются права на расторжение договора. Если только один выберет, то у другого остается право на расторжение договора, пока они не разойдутся. Основой для таких правил послужило высказывание Пророка Мухаммада (мир ему и благословение), которое передал Аль-Бухари в своем сборнике под номером 211: «Продавец и покупатель обладают правом выбора, пока не разойдутся» [1, с. 194].

Если же в товаре обнаружился недостаток, который был ещё до покупки этого товара и его получения в руки покупателя, и цена товара по причине этого недостатка уменьшилась или покупатель упустил ту цель, ради чего он купил товар, то у него есть право вернуть товар и забрать денежные средства.

Вернуть товар покупатель должен сразу, как узнал о недостатке, если решил вернуть. Если же он без уважительной причины отложит возврат товара, то он уже лишается такого права. Быстрота возврата товара рассматривается по обычаю, то есть, если человек ел и в это время узнал о недостатке товара, он спокойно может доесть и после отправится к хозяину. Если он узнал о недостатке товара ночью, он может отложить возврат до утра.

Принимается причина того, кто утверждает, что не знал о том, что можно вернуть товар из-за недостатка, если он недавно принял Ислам или жил далеко от учёных, а также, если покупатель утверждает, что не знал, что товар нужно быстро возвращать, если он незнающий. Если продавец бракованного товара живёт в том же месте, что и покупатель, покупатель может сам осуществлять возврат товара или отправить кого-нибудь. Но если продавец находится в другом городе или селе, то покупателю следует с этим делом обратиться к имаму в обязательно порядке.

Если же покупатель не может по каким-либо причинам довести это дело до имама, например, из-за болезни, то он обязан найти свидетелей и заявить перед ними о том, что он расторгает сделку. Если же он не смог найти свидетелей сам, он не обязан произнести слова расторжения сделки. Также покупателю нельзя использовать товар после того, как он узнал о недостатке, иначе он лишается права расторжения сделки купли-продажи [5, с. 668-670].

Также, у сторон торговых отношений есть такое право, как хияру шарт – право на расторжение договора купли-продажи в течении трёх дней, если был такой договор между продавцом и покупателем. У продавца и покупателя есть право расторгнуть договор купли-продажи, если они (или один из них) изначально поставили такое условие на срок не более трёх дней. Срок отсчитывается со времени сделки купли-продажи, то есть покупатель берёт товар и говорит: «В течение трёх дней я посмотрю товар. Если товар понравится, я возьму его, но, если не понравится, верну» и продавец соглашается на такое условие [2, с. 395-397].

Таким образом, мы рассмотрели принципы и основы торговых отношений, закрепленные положениями исламского экономического права, также установленные условия и нормы осуществления торговых сделок согласно шафиитской правовой школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Абдиллях Мухаммад ибн Касим. Шарху Ибн Къасим Аль-Гъаззи / Издательство «Нуруль Ислам Дагестан». – С.194.
2. Джалалуддин аль-Махалли. Канзу Ррагъбин. – Т.2. – С.395-397
3. Мухаммад бну Ахмад аш-Шатири. Шархуль якутиль ннафис фи мазхаби ибни Идрис. / Издательство «Даруль Мингъадж». – Саудовская Аравия, Джидда. – С.348-350.
4. Хамди Дёндюрен. Нормы торговых и экономических отношений в Исламе / Издательство «Экрам». – 2019. – С. 6
5. Хашияту аш-Шайхи Ибрагъм Байджури / Издательство «Даруль кутубиль ильмия». – Бейрут Ливан. – Т.1. – С.668-670.
6. Хашияту ианати тталибин / Издательство «Даруль Фикр Бейрут». – Т.3. – С.6

Магомедов Магомед Юсупович

*Министерство по национальной политике
и делам религий Республики Дагестан*

МУСУЛЬМАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА СТРАЖЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает вопрос на предмет того, что экстремизм и терроризм являются опасными явлениями современности для всех народов без исключения и важно сохранение традиционного духовного наследия.

Автор считает, что Муфтият РД выполняет стратегическую для нашей страны задачу – подготовку отечественных богословов.

По мнению автора, в деле обеспечения духовной безопасности нашего региона и страны в целом, важным является воспитание нравственности и обогащение духовности молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, духовное наследие, богословы, духовная безопасность.

MUSLIM INTELLIGENCE AT GUARD OF SPIRITUAL SECURITY

Annotation: In this paper, the author considers the issue of the fact that extremism and terrorism are dangerous phenomena of our time for all peoples, without exception, and it is important to preserve the traditional spiritual heritage.

The author believes that the Muftiyad of the Republic of Dagestan fulfills a strategic task for our country - the training of Russian theologians.

According to the author, in ensuring the spiritual security of our region and the country as a whole, it is important to educate morality and enrich the spirituality of youth.

Keywords: extremism, terrorism, spiritual heritage, theologians, spiritual security.

После распада СССР верующие получили возможность свободно исповедовать религию. По сравнению с тем периодом, на сегодняшний день ситуация кардинально изменилась. Если во времена СССР в Дагестане было 37 мечетей, то сегодня мечетей свыше двух с половиной тысяч.

Как в нашей республике, так и в стране в целом, созданы условия для изучения исламских наук. Только в Дагестане насчитывается 15 медресе и 6 исламских вузов, где любой желающий может получить качественное духовное образование.

Свобода вероисповедания, данная нам после распада Советского Союза, дала простор для деятельности псевдорелигиозных проповедников, результатом деятельности которых стало то, что часть молодежи перестала считаться с нашими учеными-богословами.

Однако радикальные группировки не остановились на этом. Они пошли еще дальше и объявили Республику Дагестан территорией войны (араб. Даруль-харб).

В это смутное время богословы Дагестана ценой собственной жизни проделали огромную работу для распространения истинного ислама и сохранения молодежи от последователей радикальной идеологии экстремизма и терроризма.

В виду такого положения по совместной инициативе Муфтията и руководства республики, начиная с 2013 года, в Дагестан активно приглашались известные во всем мусульманском мире ученые-богословы. В их числе доктора исламских наук из ведущих университетов Сирии, Египта - Махмуд Насер Хут, Мухаммад Мустафа Аз-Зухайли, Хусамуддин Мухаммад Салих аль-Фарфур, профессор, проректор Египетского университета «Аль-Ахзар» Мухаммад Махмуд Ахмад Хашим.

С 2016 по 2018 годы в религиозной образовательной сфере Дагестана начинает преподавать один из авторитетнейших ученых в мусульманском мире, доктор шариатских наук, профессор Мустафа Диб аль-Буга.

В 2017 году впервые в Дагестан прибыла делегация из Сирии во главе с министром по делам религии Сирийской Арабской Республики Мохаммадом Абдус-Сатар Ас-Саидом. В делегацию вошли руководители высших учебных заведений, государственных и общественных организаций. В этот же год республику посетили делегации из Ливана и Иракского Курдистана.

Для проведения краткосрочных курсов для религиозных деятелей приезжает доктор по наукам Священного Корана из ОАЭ, шейх Шаъбан Халил Маъмун Ар-Равий.

С участием вышеперечисленных ученых-богословов было проведено большое количество мероприятий, направленных на профилактику идеологии экстремизма и терроризма: семинары, конференции, встречи со студентами высших учебных заведений, выступления в культовых учреждениях и на телевидении.

Все упомянутые ученые-богословы говорили в своих выступлениях всё то, что говорили ранее наши дагестанские алимы, которые, в том числе, отдали свои жизни, распространяя в обществе истинные ценности ислама.

После приезда и выступлений авторитетных мусульманских ученых у последователей радикальных идей больше не осталось поводов для диспутов. По итогам мероприятий с зарубежными богословами была вынесена фетва о том, что Дагестан не является территорией войны (араб. Даруль-харб), а является территорией мира (араб. Дарус-салам).

Сегодня мусульманским духовенством республики во главе с муфтием, шейхом Ахмадом-хаджи Абдулаевым, воспитывается плеяда дагестанских мусульманских богословов. Фактически шейх Ахмад-хаджи выполняет стратегическую для нашей страны задачу – подготовку отечественных богословов.

Эта идея принадлежит Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину. Он озвучил ее на встрече с мусульманским духовенством России в г.Уфе в 2013 году. Глава государства в частности сказал, - «Российский ислам имеет все возможности, опираясь на многовековой отечественный опыт в системе религиозного образования и богатейшее богословское наследие, сказать свое слово в развитие, поэтому одна из важнейших задач – воссоздание собственной исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства и, что принципиально важно, будет признана большинством мусульманских ученых мира».

Тем самым, Глава государства подчеркивает, что воссоздание российской отечественной богословской школы, безусловно, способно обеспечить духовную безопасность мусульман страны и дать ответы на все вызовы и угрозы современности.

Следует отметить, что данная инициатива Президента активно развивается во всех регионах с компактным проживанием мусульман. В указанных регионах функционируют исламские университеты и медресе, занимающиеся подготовкой высококвалифицированных российских мусульманских ученых.

Кроме того, создана Болгарская исламская академия, которая в этом году выпустила первых российских докторов исламских наук. Это, по праву, историческое событие положило, тем самым, начало нового этапа развития отечественной мусульманской мысли и формированию мусульманской интеллигенции.

Именно мусульманская интеллигенция должна формировать общественное представление о мусульманах и показать, что верующие люди являются носителями светлых, чистых идей.

Решение задач, поставленных перед российской системой мусульманского образования, однозначно, предполагает изучение трудов отечественных богословов, таких как Саид Афанди из Чиркея, Зайнулла ишан Расулев из Троицка (Челябинская область) и др.

Это обусловлено тем, что, к примеру, в нашей республике сохранить богословские традиции удалось именно благодаря суфийским шейхам, которые в годы советской власти в тяжелых условиях передавали знания об исламе следующим поколениям.

Шейхи, подобные Саиду Афанди и Зайнулле ишану Расулеву, посвятили всю свою жизнь изучению исламских наук, в совершенстве ими владели и использовали свои знания во

благо нашей общей родины – России. Они внесли неоценимый вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание мусульман нашей страны.

Труды Саида Афанди из Чиркея, в свою очередь, сыграли значительную роль в профилактике и противодействии идеологии экстремизма и терроризма в нашей республике. Его духовное наследие используется и в образовательном процессе многих мусульманских учебных заведений Дагестана.

Экстремизм и терроризм являются опасными явлениями современности для всех народов без исключения. Отсутствие связи с подлинной духовной культурой и религиозная неграмотность подрастающего поколения приводит к появлению неблагоприятной атмосферы в обществе.

В этой связи, сегодня одной из приоритетных задач в деле обеспечения духовной безопасности нашего региона и страны в целом, является воспитание нравственности и обогащение духовности молодежи. Это, в свою очередь, послужит воспитанию личности и ключевым фактором развития межконфессионального диалога и уважительного отношения к людям иных мировоззрений.

Мусаев Магомед Магомедович

председатель ПЦК «Теологии» Гуманитарно-педагогического колледжа;
магистрант 1-го курса ДГУ по направлению
«Психология консультирования психотехнологии развития»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМАМОВ

Аннотация: Статья посвящена использованию навыков прикладной психологии в консультативной деятельности имамов. Раскрывается понятие науки о психике в исламе. На житейских примерах раскрывается важность использованию навыков прикладной психологии в консультативной деятельности имамов.

Ключевые слова: 'ильм ан-нафс, к'альб, рух, ак'ль, ирада, житейская психология, научная психология.

Musaev Magomed Magomedovich

chairman of the Theological Center of the
Humanitarian Pedagogical College;
1st year undergraduate student of the
Dagestan State University in the direction
of “Psychology of developmental psychotechnology
counseling

USING SKILLS OF APPLIED PSYCHOLOGY AS A PROFESSIONAL APPROACH TO THE ADVISORY ACTIVITIES OF IMAMS

Annotation: The article is devoted to the use of applied psychology skills in the advisory activities of imams. The concept of the science of the psyche in Islam is revealed. On everyday examples, the importance of using the skills of applied psychology in the advisory activities of imams is revealed.

Keywords: 'ilm an-nafs, k'alb, rukh, ak'l, irada, everyday psychology, scientific psychology.

Термин “психология” дословно переводится как “наука о душе”. Цель психологии – помочь людям выбраться из сложных ситуаций и, в целом, научиться быть мудрее и жить в гармонии с самим собой и окружающим миром.

В исламе наука о психике, известные под общим названием «'ильм ан-нафс», и имеет дело с исследованием категории «нафс», что означает «душа», «психика», «внутреннее Я», «эго», оно включало в себя такие понятия, как «к'альб» («сердце»), «рух» («дух»), «ак'ль» («разум», «интеллект») и «ирада» («воля»). Особо проблемы нафса разбираются в суфизме. Там они увязаны с практикой духовного совершенствования. Психологические труды писались, в основном, как часть богословских, философских и медицинских исследований.

Отношение мусульман к психологии неоднозначно. Что касается теоретической психологии, где в основе этой науки нередко используются концепции, далёкие от исламского мировоззрения, то отношение ислама к такому виду психологии отчасти негативно.

Что касается практической или прикладной психологии, то она по большому счёту основывается на опытах и наблюдениях за поведением человека в тех или иных ситуациях, как например, возрастная психология используется в образовательной системе. И если рассматривать тот факт, что человек использует свой опыт и наблюдения в воспитании детей, или в общении с людьми, то в этом ничего противоречащего шариату нет, если его поступки не станут противоречить религии Всевышнего.

Мы часто можем слышать такие высказывания, что мусульманам не нужен психолог, его психологом является его вера. Может в идеале это так, но на практике огромное количество мусульман, ищущих ответы на множество житейских проблем, которые нуждаются в профессиональной консультации. Именно в профессиональной, а не житейской.

Казалось бы, зачем имамам специальные знания по психологии в консультации прихожан. Ведь им известно из книг множество примеров из жизни праведных предшественников. Плюс ко всему, зачастую, свой богатый личный опыт. Более того: житейская психология — сфера, безусловно, более древняя. Еще до появления психологии как науки знания фиксировались в пословицах и поговорках.

У психологии как у науки и житейской практики общая цель: научиться понимать психические явления и управлять ими. Так в чем же разница между ними?

1. Житейские психологические знания конкретны, научная психология выводит закономерности

Ситуация: жалоба на своего четырехлетнего сына: тот совсем перестал слушаться, разбрасывает и ломает игрушки.

Житейская психология имама: «Ты этого так не оставляй, будь с ним построже! Не балуй его! Если он сейчас тебя не слушается, то что будет, когда он вырастет».

Научная психология: профессиональный психолог давать советы не будет. Он прежде всего постарается выяснить, что послужило причиной такого поведения ребенка. Может быть, сцены агрессии, которые тот увидел по телевизору? (Научная основа такого предположения — теория социального научения Альберта Бандуры.) Или же отсутствие должного внимания со стороны родителей? (Психоаналитическая теория Зигмунда Фрейда.)

Выяснив причину, психолог будет работать именно с ней, адекватно подобрав метод коррекции.

2. Житейская психология опирается на опыт обыденной жизни, научная — на экспериментальные методы

Ситуация: молодой амбициозный руководитель неожиданно столкнулся с тем, что не может выдержать взгляда подчиненного, который вдвое старше его и пользуется особым авторитетом среди коллег. Проблему свою он, возможно, сформулирует так: «Что делать, чтобы не краснеть на совещании и не опускать глаза, как школьник?»

Житейская психология имама: ответ может быть таким: «Проявляй уважение к его возрасту. Ничего плохого в том, что ты испытываешь к нему почтительный страх, даже это восхваляемо в исламе». Даже если молодой человек опробует этот метод и временно решит проблему, такая «победа» скорее всего будет мнимой. Так как желание быть единственным лидером в данной организации скорее всего не покинет его.

Научная психология: в социальной психологии известен ряд экспериментов, описывающих поведение неформальных лидеров в организации: таким, вероятно, и является тот подчиненный.

Так, эксперименты Элтона Мэйо выявили, что для деятельности группы важно неформальное лидерство. И задача руководителя не в том, чтобы уметь подавлять при общении, а в том, чтобы знать ресурсы своей команды и направлять их максимально эффективно на достижение организационных целей. Именно к этому и нужно стремиться.

3. Житейские психологические знания интуитивны. Научные — рациональны и осознанны

Ситуация: История с сыном-девятиклассником доводит мать до отчаяния: «В школе на него жалуются: учится хорошо, но на уроках смешит одноклассников, срывает занятия. Дома он тихий, внимательный. Я его хорошо чувствую — ну не может он так себя вести! Не знаю, кому верить: себе, сыну или учителям? Муж советует игнорировать жалобы.»

Житейская психология имама: интуиция подскажет, что родители не должным образом научили ребенка этике по отношению к взрослым и, в частности, к учителям.

Научная психология: в социальной психологии давно изучена и описана зависимость поведения от присутствия других людей. Именно она стоит за действиями подростка, а подкрепляет его социальный мотив «занять определенный статус в значимой группе сверстников»: не удастся через отметки, попробуем через шутки.

4. Научные знания передаются посредством закрепления в терминах и научной литературе. Возможности передачи житейских знаний весьма ограничены

Передается ли житейский опыт от прежде занимаемого должностью имама к новому? Практически нет. Накопление и передача научных знаний возможны благодаря тому, что эти знания формулируются и фиксируются в понятиях, определениях и законах. Основным способом передачи таких знаний становится научная литература.

Не стоит рассматривать научную и житейскую психологию как противостоящие стороны: они дополняют друг друга. Практика общения и жизненный опыт служат материалом для научного осмысления психических явлений и наоборот.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.Н. Карандашев Психология введение в профессию. – Москва: «Смысл», 2018 г.
2. Ю.Б. Гиппенрейтер Введение в общую психологию. – Москва: «Омега» – Л, 2005 г.
3. В.Г. Крысько Психология и педагогика в схемах и таблицах. – Минск: «Харвест», 2017 г.
4. Б.А. Сосновский Психология учебник МПГУ. – Москва: «Юрайт», 2015 г.

Раджабов Хаджи-Мурат Магомедович

главный специалист – эксперт Министерства
по национальной политике и
делам религий Республики Дагестан
г. Махачкала

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СМИ

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает вопрос заинтересованности средств массовой информации в освещении проблем теологического образования.

Автор считает, что конфессиональная тематика на сегодняшний день представляет большой интерес для журналистов, что влияет на рост количеств новых СМИ, а также расширения контента уже в имеющихся.

По мнению автора, позитивное влияние на ситуацию в религиозной среде, включая освещение религиозной тематики, оказывает эффективна государственно-конфессиональная политика, осуществляемая Главой и Правительством Республики Дагестан.

Ключевые слова: теологическое образование, СМИ, конфессиональная тематика, телевидение.

Radzhabov Hadji Murad Magomedovich

chief specialist - expert of the Ministry
on national politics and
Religious Affairs of the Republic of Dagestan
Makhachkala

REFLECTION OF THE TOPIC OF THEOLOGICAL EDUCATION ON THE PAGES OF CONFESSIONAL MEDIA

Annotation: In this paper, the author considers the issue of media interest in covering the problems of theological education.

The author believes that confessional topics are of great interest to journalists today, which affects the increase in the number of new media, as well as the expansion of content already available.

According to the author, the state-confessional policy implemented by the Head and Government of the Republic of Dagestan has a positive effect on the situation in the religious environment, including coverage of religious topics.

Key words: theological education, mass media, confessional subjects, television.

Тема теологического образования на сегодняшний день представляет широкий интерес и для средств массовой информации, что, безусловно, находит отражение на страницах печатных СМИ, теле- радиоэфирах.

В информационном обществе в последние годы особое место занимает тема межконфессионального взаимодействия и согласия.

Это во многом обусловлено возросшим всеобщим интересом к вопросам веры и духовности в обществе. С научной точки зрения, особый интерес вызывает освещение тематики межконфессиональных отношений в СМИ, в Интернет пространстве и социальных сетях. Последние 5 лет, в информационном обществе возросло упоминание о трех основных и традиционных для Дагестана конфессиях в одной информационной связке, чего не было до

этого. За этот период усилилось межконфессиональное взаимодействие ислама, христианства и иудаизма, что сгенерировало большой объем контента, рассказывающего не только о единстве начал общечеловеческих, религиозных и духовных ценностей, объединяющих дагестанский и российский народ, но и о фактах многовекового межконфессионального диалога и взаимодействия в историческом разрезе, которое находит свое отражение и в современности.

Усиливает эффект и огромное количество мероприятий проводимых властями республики совместно с официальным духовенством, которое представляет Муфтият РД, Махачкалинская епархия РПЦ и Совет иудейских общин.

Религиозные СМИ республики представлены изданиями разных конфессий, которые имеют довольно большую аудиторию:

Духовно-просветительская газета «Ас-салам» что переводится, как «Мир и благополучие» от 80 тыс. до 220 тыс.; «Нур-ул Ислам» («Свет Ислама»); «Исламский вестник»; «Муаллим» (приложение к газ. «Исламский вестник» на аварском языке); «Говхид» – Исламская религиозная организация «Мечеть мусульман-шиитов»; Журнал «Ислам»; Детский журнал «Амина»; Дербентская иудейская религиозная община «Синагога Келе-Нумаз»; в Дербенте издается единственная на Северном Кавказе еженедельная газета «Ватан» на языке горских евреев.

Интернет сайты, которые являются основными ретрансляторами религиозной тематики официальных религиозных организаций республики: <http://muftiyatrd.ru> - сайт Муфтията РД); <http://goragospodnya.ru> - сайт Махачкалинской епархии; <http://islam.ru>; <http://islamdag.ru>.

Религиозная тематика также часто поднимается и на страницах республиканских печатных СМИ: «Черновик»; «Новое дело»; «Махачкалинские известия»; «Х1акикат»; «Молодежь Дагестана»; «Дагправда».

Также вопросы межконфессионального и внутриконфессионального диалога и взаимодействия освещается и национальными газетами Республики Дагестан.

Не оставляют без внимания данную тему и на телевидении, и на радио.

На телеканалах РГВК «Дагестан» и ННТ есть свои передачи на религиозную тематику, в общем до 20% от общего эфирного времени. Есть радио «Ватан», 106,6 FM.

Комплексная работа всех СМИ, освещающих межконфессиональную тематику, должна быть направлена на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи, пропаганду в обществе культуры межконфессионального диалога, укрепление мира и взаимоуважения, а также противодействие проявлениям экстремизма и терроризма.

Основной акцент делается на мнении лидеров трех конфессий рассказывающих о единстве начал общечеловеческих, религиозных и духовных ценностей, объединяющих многонациональный и многоконфессиональный российский народ.

В республиканском медийном религиозном пространстве СМИ православных и иудейских общин также занимают значительное место, также ведут активную информационную деятельность.

В последние годы часто представители трех конфессий выступают вместе на многих площадках, активно встречаются с представителями молодежи, печатаются в разных СМИ и выступают на ТВ и радио.

Благодаря слаженной совместной работе в настоящее время межконфессиональная (внутриконфессиональная) обстановка в Республике Дагестан остается стабильной и имеет положительную динамику развития.

Позитивное влияние на ситуацию в религиозной среде оказывает эффективна государственно-конфессиональная политика, осуществляемая Главой и Правительством Республики Дагестан, а также содействие религиозным организациям в том числе и СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Раджабов Х. Роль религии в укреплении единства народов России. – М., 2018.
2. Речевое воздействие в сфере массовых коммуникации. – М., 2004.
3. Этническое многообразие и единство народов России. М., 20113.
4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, 2012г.

Родионова Ольга Витальевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ИСЛАМА

(на примере кейса по культуре быта и повседневности народов Дагестана)

Аннотация: Статья представляет собой краткое методическое описание кейса по культуре быта и повседневности народов Дагестана: «Этнографическое лото». Включает в себя благодарности всем участникам полевой деятельности, проблематизацию проекта, его цель, предполагаемые результаты и методические рекомендации по освоению кейса, разделенные на три уровня восприятия: элементарный, продвинутый, максимальный. Уровни восприятия соотносятся с возрастными группами обучающихся и поставленными педагогическими целями и задачами.

Ключевые слова: Кавказ, Дагестан, культура быта, повседневность, педагогический кейс, культурная идентичность, историческая память.

Rodionova Olga Vitalievna

THE USE OF SOCIOCULTURAL PROJECTION METHODS IN THE TRAINING OF SPECIALISTS WITH IN-DEPTH STUDY OF THE HISTORY AND CULTURE OF ISLAM

(on the example of a case on the culture of everyday life of the peoples of Dagestan)

Abstract: *The Article is a brief methodological description of the case study on the culture of life and everyday life of the peoples of Dagestan: «Ethnographic Lotto». It includes thanks to all participants of field activity, problematization of the project, its purpose, expected results and guidelines for the development of the case, divided into three levels of perception: elementary, advanced, maximum. The levels of perception are correlated with the age groups of students and the set pedagogical goals and objectives.*

Key words: *Caucasus, Dagestan, culture of life, everyday life, pedagogical case, cultural identity, historical memory.*

Представляемая работа – результат полевых исследований, проведенных в Республике Дагестан группой энтузиастов в 2015-2019 гг., за это время были осмотрены 17 селений в 8 районах, не считая городов Дербент, Махачкала, Хасавюрт. В процессе сбора материала был написан ряд научных статей [1], на базе ФГБОУ ВО МГЛУ подготовлены и защищены 7 магистерских диссертаций. Нашей командой были разработаны маршруты и осуществлены 2 этнографические туристические поездки (весна-лето 2019 г.). Все представленные в лото

фотографии, за исключением нескольких изображений еды, авторские, сделанные в процессе полевых исследований.

Культура быта нагорной части Дагестана, в частности, и всей Республики Дагестан – один из последних отблесков уходящей древней живой культуры не только этой области, но и, возможно, всего европейского континента в целом. Сегодня все стремительнее выходят из употребления предметы традиционного быта. Позиционируя себя горцем (а для аварцев, к примеру, магIарулал - горец, еще и самоназвание), человек все хуже владеет родным диалектом, а то и литературным языком, отрывается от родного быта и коллективной структуры. Все вместе ставит его в условия аномии, что влечет за собой проявления девиантного поведения, как с точки зрения родной нормативной системы, так и с точки зрения доминирующей.

Цель данного проекта – возродить / поддержать / спровоцировать / интерес к изучению уходящей культуры повседневности.

Проблематизация проекта:

1. *Утрата памяти.* Смена места жительства село/город, экономическая миграция внутри страны приводит к истончению, а порой и разрыву культурных и родственных связей даже у тех народов, для которых знание 8-9 поколений предков являлось / является обязанностью и нормой. Подчеркнутая унификация культурного пространства на фоне краха мультикультуральной парадигмы приводит к утрате большого количества специфического национального опыта (опытов, если так можно выразиться), аккумулируемого и проживаемого в бытовой сфере. Важной составляющей проекта, таким образом, является знакомство пусть с угасающим, но живым проявлением этнической (народной) культуры через ее реальных носителей, а не специально обученных аниматоров.

2. *Популяризация культурного наследия как многообразия.* Использование приемов этнопедагогики и кейсов, аналогичных предлагаемому, призваны повысить интерес к осознанному краеведению. Интерпретация культурного наследия в данном случае выступает как декодирование и перевод знаков и символов прошлого с целью их адекватной передачи для восприятия новыми поколениями.

Методические рекомендации по работе с кейсом. Представляется целесообразным для достижения наивысшего результата выстраивать обучающую деятельность для разных возрастных групп на нескольких уровнях.

Элементарный. На основе базовых игровых карточек³⁶ участники должны разложить все предлагаемые фотографии (108 шт.), по возможности, пытаясь объяснить свой выбор. В игре может принимать участие от 2 до 6 человек; участникам раздают большие игровые карточки. Маленькие карточки (с изображениями предметов) перемешиваются и раскладываются на столе рисунком вверх. Каждый берет по очереди по 1 карточке и выбирает, к какому из разделов большой карточки она подходит. Если назначение малой и большой карточки совпадает, то закрывает этой маленькой карточкой 1 ячейку на своей большой карточке. Если нет, маленькую карточку необходимо положить обратно на стол рисунком вниз. Выигрывает тот, кто первым закроет на своей карте все ячейки правильно. Если не удастся угадать назначение маленькой карточки, нужно выполнить фант (разгадать загадку, вспомнить пословицу или поговорку о родном доме). Элементарный уровень рекомендован

³⁶ ремесло и костюм; народные проявления веры; приготовление пищи, устройство дома; дорожные приспособления; про младенцев, свадьбы и похороны (обряды жизненного цикла)

для начальной школы и младшего звена средней школы (5-6 классы). На уроках родного языка лото на этом уровне может помочь овладеть базовыми понятиями исторического быта.

Продвинутый. Кейс используется как набор мемо карт по основным аспектам культуры быта³⁷. Цель – дать представление об основных элементах культуры повседневной жизни горцев (преимущественно аварцев); сделать быт объектом изучения и интереса; акцентировать внимание на наименее изученном и закрытом женском мире (кухня, еда, двор, обряды жизненного цикла). Важным элементом является детальное изучение видов домов, их структурных элементов (фиксируется трансформация роли очага – камина; изменения внутренней и внешней планировки); проявлений народного религиозного чувства, сохранения, наслоения языческих, христианских и мусульманских народных представлений в повседневных практиках. Мемо-карты, таким образом, призваны вернуть участника работы над кейсом к его корням или же для представителя иной культуры дать общую информацию о быте сопредельного народа. Кейс также как и традиционные мемо-карты содержит дублирующие изображения и информационные листы с их описанием, но в отличие от привычных карт задача участников не только соединить карточки, но и запомнить употребление представленных артефактов; для усложнения задачи их можно расположить на карте Дагестана, учитывая села происхождения. Все вышесказанное призвано вызвать интерес к продолжению работы, собиранию аналогичного материала по собственной культуре пользователя. Кейс этого уровня предназначен для занятий по этнопедагогике, родному языку, родной литературе в старших классах средней школы, а также для проективно-исследовательской деятельности обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях.

Максимальный. При работе на этом уровне кейс предполагает совместную деятельность наставника и обучающихся по освоению и сопоставлению представленных артефактов культуры повседневности с языковой картиной мира данного народа. Очевидно, что языки малых народ, даже являясь письменными (в случае с Дагестаном, письменный язык объединяет в одну группу ряд условно родственных языков и диалектов³⁸) в лексическом наборе преимущественно привязаны к сфере повседневного быта и занятий. С утратой базовых элементов быта словарный запас беднеет, а язык становится все менее употребляемым. Предлагается, с одной стороны по методу мемо карт выучить основные понятия по предлагаемым группам (см. прим. 5), а также выполнить фольклорно-проективную работу по приращению словарного запаса лото и расширению его на другие языки. Таким образом, максимальный уровень предназначен для работы со студентами средних специальных и высших учебных заведениях, обучающихся по направлениям «Филология» (национальные языки), «Педагогика», «Социальная деятельность», «Культурология», «Этнография», «Этнология» и т.п.

Запланированный результат:

Использование кейса должно способствовать осознанию значимости собственной культуры, быта, образа жизни как фактора возможного экономического развития региона,

³⁷ Жизненный цикл: родовые, свадебные, похоронные обычаи; Устройство дома: виды домов, базовые элементы и внутренняя структура; Женский мир: кухня, двор; Еда; Народные проявления религиозного чувства: язычество, христианство, ислам; Дорога: приспособления; костюм; Ремесла (всего 18 карточек).

³⁸ Например, аварские диалекты подразделяются на северную и южную группы (наречия). В первую включают салатавский, хунзахский и восточный, во вторую — гидский, анцухский, закатальский, карахский, андалальский, хахибский и кусурский; промежуточное положение занимает батлухский диалект, кроме этого к аварцам отнесены андийцы, арчинцы, ахвахцы и прочие народности с их специфическими бесписьменными языками

стимулированию расширения применения проективной деятельности в преподавании на всех уровнях (общее, среднее специальное, высшее).

Соединение достижений использования кейса на федеральном и локальном уровне может стать одним из факторов формирования наднациональной и надконфессиональной идентичности на уровне межличностного взаимодействия, снижению уровня ксенофобии, разрушению сложившихся в постсоветский период стереотипов, объединения в сфере государственной культурной политики в соответствии с принятой Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 г.

Д. Р. Сафиуллина

студентка РИУ ЦДУМ России, г. Уфа;

Студентка ФГОУВО БашГАУ, г. Уфа

РОЛЬ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает вопрос, что же из себя представляет теология, теологическое образование и каково его влияние на духовно-нравственное развитие общества.

Автор считает, что у молодежи должен быть крепкий духовный стержень, который сформировать может помочь просвещение.

По мнению автора, теологическое образование становится востребованным в российском обществе, а выпускники теологических факультетов – в различных организациях.

Ключевые слова: теологическое образование, стандарт по теологии, духовность.

D. R. Safiullina

student of RIU TSDUM of Russia, Ufa;

Student FGOUVO BashGAU, Ufa

THE ROLE OF THEOLOGICAL EDUCATION IN THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Annotation: In this work, the author considers the question of what theology, theological education is and what its impact on the spiritual and moral development of society is.

The author believes that young people should have a strong spiritual core, which education can help to form.

According to the author, theological education is becoming in demand in Russian society, and graduates of theological departments - in various organizations.

Key words: theological education, standard on theology, spirituality.

В данной статье рассмотрим, что представляет собой теология, теологическое образование, как оно влияет на общество, рассмотрим образовательные стандарты по направлению «Теология», а также теологические образовательные учреждения.

Одним из важных проблем современного общества, является роль теологического образования в духовно-нравственном развитии общества. И тут сразу же возникает вопрос: Почему оно является одним из важных проблем современного общества? А ответ на данный вопрос очень прост: нравственное воспитание, благой нрав, это основа формирования

полноценной личности, духовного нрава человека, и отсюда исходит вывод: какое будет воспитание отдельного индивида, таким будет и общество в целом.

Просвещение молодёжи – это самое важное в наше время. Сегодня в огромном информационном пространстве школьникам, студентам очень сложно выбрать необходимое и отсеять чуждое, вредное. Для этого надо иметь сформированный духовный стержень. Современному молодому человеку довольно сложно самостоятельно сформировать подобную духовную опору. А им в будущем надо осваивать серьезные профессии, поднимать производство и экономику, защищать страну, создавать семьи и воспитывать детей. Но невежество, и прежде всего духовное, наносит обществу и каждому человеку огромный вред. От него проистекают все существующие пороки: коррупция, терроризм, вражда, алкоголизм, наркомания и др. Честность, порядочность, благородство в истинном значении этого слова, присущи только духовному человеку [1].

Дадим определение, что же такое теология и теологическое образование:

Теология - это комплекс наук об истории вероучений, о формах религиозной жизни, религиозном культурном наследии о религиозной научной деятельности и образования, это механизм воспитания человека в современном обществе, взгляд на религию изнутри. Теология смотрит не только на учение о Боге, но и на существование верующих внутри сообщества [2].

Теологическое образование - это система профессиональной подготовки служителей религиозных культов, специалистов-теологов, преподавателей-богословов различного типа и уровня духовных учебных заведениях [3].

Особенностью теологических учебных заведений является сочетание светского и религиозного образования, а также высокий уровень организации учебно-воспитательного процесса, в процессе обучения.

Рассмотрим образовательный стандарт:

В феврале 2001 года Министерство образования РФ утвердило образовательный стандарт по образовательному направлению «Теология» (бакалавриат и магистратура), а в феврале 2002 года стандарт по специальности «Теология». В результате было создано УМО по теологии, которое лицензирует программы, дающие право осуществлять образовательную деятельность по специальности «Теология».

Перед многими вузами, таким образом, встала задача реализации утвержденного стандарта, особенностью которого являлось то, что он «теснейшим образом связан с конфессиональным образованием», но при этом «носит светский характер»[4].

Государственная Дума приняла в третьем чтении законопроект, в котором формирование духовно-нравственной личности впервые четко названо одной из важнейших задач образования. Теперь необходимо наполнить это положение конкретным содержанием в виде программ, учебных пособий, методических указаний, форм внеклассной работы. И эту задачу успешно реализует, в нашем регионе, высшее учебное заведение РО ДОО ВО «Российский Исламский университет» ЦДУМ России. Основной деятельностью университета является религиоведение, теологическое воспитание, просвещение. В процессе обучения особое внимание уделяется развитию у студентов положительных духовных и нравственных качеств, дисциплине и культуре поведения. Вуз готовит специалистов по государственно-конфессиональным отношениям, которые могут реализовать себя в самых разных сферах и видах деятельности: от имама мечети до эксперта-религиоведа в госучреждениях и в органах безопасности. Теолог может работать преподавателем целого ряда предметов (арабский язык, основы религии, история религий, религиоведение, религиозная философия, этика и аксиология и т.д.). Он может работать в научно-исследовательских учреждениях,

книгоиздании и средствах массовой информации в качестве переводчика или редактором религиозных текстов. Может найти себя и в сфере религиозного туризма и организации Хаджа и Умры - с учетом владения русским, арабским и английским языками. Может также сосредоточиться или параллельно заниматься наукой, поступить в магистратуру, а затем в докторантуру.

Тенденция востребованности специалистов теологов на рынке труда обнадеживает. Теологи с высшим образованием работают в образовательных структурах, учреждениях культуры, правоохранительных органах, СМИ, органах социального обеспечения и социального управления. Кафедры теологии широко привлекаются для проведения экспертиз. Это экспертизы учебных программ, имеющих религиозный компонент, это проведение государственных экспертиз Уставов религиозных объединений. Теологи привлекаются для консультирования местных властей по взаимодействию, например, с религиозными организациями, для подготовки преподавателей по основам православной культуры.

Слабый уровень религиозной просвещенности граждан - это слабая безопасность нашего общества. Если мы задействуем духовный и интеллектуальный потенциал религии в делах обеспечения мира и согласия в обществе, то это, безусловно, усилит и государственную безопасность, и безопасность общества, и мировоззрения граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова О. Я. Духовно-нравственное воспитание молодёжи в системе современного образования [Текст] // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, май 2019 г.). - Краснодар: Новация, 2019. - С. 52-54. - URL
2. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/330/15023/>
3. 2 <https://dagteolog.ru/upload/aligadji.pdf>
4. 3 <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/139021>
5. 4 <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3708>

Сеидова Гюльчохра Надировна

Заведующая отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Россия, Дербент)

СОЮЗ БОГОСЛОВСКИХ ТРАДИЦИЙ И АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСЛАМОВЕДЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ

Аннотация: Предпринята попытка обращения к опыту богословских традиций и богатейшего многовекового рукописного наследия Северного Кавказа на примере Дагестана и древнего Дербента вкупе с достижениями академического исламоведения для развития теологического образования в современной России. Формулируется позиция, согласно которой оно должно строиться на сочетании как светского, университетского образования, так и специального духовного, взвешенное равновесие и взаимодействие которых должно стать ключевым принципом концепции деятельности образовательных институтов.

Ключевые слова: ислам, образование, исламоведение, богословие, традиции.

UNION OF THEOLOGICAL TRADITIONS AND ACADEMIC ISLAMIC STUDIES FOR THE DEVELOPMENT OF THEOLOGICAL EDUCATIONS IN THE COUNTRY

Annotation: An attempt is made to appeal to the experience of theological traditions and the richest centuries-old manuscript heritage of the North Caucasus on the example of Dagestan and ancient Derbent, together with the achievements of academic Islamic studies for the development of theological education in modern Russia. The position is formulated, according to which it should be based on a combination of both secular, university education, and special spiritual education, balanced balance and interaction of which should become the key principle of the concept of educational institutions.

Key words: Islam, education, Islamic studies, theology, traditions.

В современной России одной из актуальных общественных задач становится изучение истории и культуры ислама вкупе с научным преподаванием его основ (исламское образование). Потребность в основательном теологическом образовании стала настолько явной, что одним из ответов на данный «вызов» и стало создание Болгарской исламской академии. По мнению Л.И. Алмазовой: «...перед академией стоит задача включения всех ступеней исламского образования в единое образовательное пространство Российской Федерации, развитие традиций исламского богословия и защита идеологического пространства мусульман от иностранного влияния, предоставление возможности для российских мусульман получать качественное и основательное исламское образование у себя на родине» [3, с.92-93].

Нашему видению созвучна позиция профессора Т.М. Аминова: «История ислама в целом и мусульманского образования в частности - удивительный пласт мировой культуры» [4, с.20]. Как убежден Р.Ф. Патеев: «... у исламского богословия есть достаточные перспективы в сложном и многообразном мире, где запрос на мораль, нравственность и духовность не только остаётся востребованным, но и в будущем будет только возрастать» [5, с. 170].

В Дагестане имеются первоклассные и древние экземпляры текстов: Кораны, хадисы, тафсиры, сочинения по мусульманскому праву, догматике, суфизму, этике, логике, философии, математике, грамматике арабского языка, относящиеся к XII – XV векам, созданные на Ближнем и Среднем Востоке, а также и переписанные местными катибами. Но особого внимания заслуживают рукописи сочинений местных учёных, датируемые в пределах XI – XIX вв.

Серьёзна лепта уроженцев Дагестана и в становление отечественного востоковедения и исламоведения. Первый в этой когорте - Мирза Казем-бек (1802-1870). В Казани в 1845 году Казем-бек издал знаменитое в мусульманском мире сочинение на арабском языке «Мюхтесеруль вигкает», в русском предисловии к которому была подробно изложена история возникновения и развития мусульманского законодательства [1, с. 212-213]. Уже в Петербурге в 1859 году была издана его работа «Полный Конкорданс Корана, или ключ ко всем словам и выражениям его текстов, для руководства к исследованию религиозных, исторических и литературных начал сей книги».

Значительна роль в просвещении местных народов просветителей Гасана Эфенди Алкадари (1834-1910) и Гасана Гузунова (1854-1940). Вторая половина XIX века выдвинула целую плеяду просвещенных горцев: Магомед-Эфенди Османова, Магомеда Хандиева, Айдемира Чиркеевского, Абдуллу Омарова, Аликбера Гайдарова, Г.-М. Амирова, Башира Далгата и др.[1,с.101]. Согласно позиции профессора М.Б. Пиотровского, основу мусульманского образования должны составить две трёхчленные системы обучения: «Одна стандартная российская, принятая российскими вузами, и обязательная для получения исламскими духовными вузами государственной регистрации и государственных стандартов. Это: бакалавриат, магистратура, аспирантура. С ней хорошо сочетается трехчленная традиционная система мусульманского образования: куттаб, медресе, университет»[6,с.44].

По мнению А.К. Аликберова: «Знания, которые дает светская наука, невозможно получить в рамках религиозной науки, и наоборот. Поэтому в некоторых арабских странах, например Ираке, была широко распространена практика получения двойных дипломов о присвоении ученой степени: исламского ‘алима и светского ученого по специальности «Востоковедение» (ал-истишрак). По этому пути, скорее всего, пойдет и исламское образование в России»[2,с.62,71-72,75-76]. Благодаря усилиям профессора А.Р. Шихсаидова и его коллег проведена колоссальная работа по выявлению и фиксации памятников книжной культуры, что позволило дать характеристику рукописного и печатного наследия народов Дагестана на восточных языках.

Представляется оптимальной позиция профессора Пиотровского: «В России есть многолетний опыт взаимодействия светских и духовных исследовательских и образовательных институтов. Этот опыт, может быть, не всегда радостно положителен, но всегда интересен, полезен и уникален. Он и является исторической основой для нового этапа тесного взаимодействия между ними, принятия единой концепции исламского образования или углубленного изучения истории и культуры ислама»[7,с.50]. Процесс реформирования предполагает объединение усилий академического исламоведения и богословских традиций для развития теологического образования в нашей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев М.А.* Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX. в. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968. - 335с.
2. *Аликберов А.К.* Российское исламоведение, его предмет и место в системе гуманитарных знаний (По следам одной научной дискуссии). *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. - М.: Наука - Вост. лит.; 2016. - 871 с.: ил. – С. 51-77
3. *Алмазова Л.И.* Концепции создания Болгарской исламской академии: выстраивание религиозного образования в постсекулярную эпоху. Исламское богословие и обыденное религиозное сознание: современные проблемы взаимодействия/II Болгарские чтения «Обновленческие процессы в исламском мире: богословское наследие и современность». Материалы международной конференции (г. Болгар, Болгарская исламская академия, 2018г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Р.К. Адыгамов, А.А. Темирханов, А.К. Хурматуллин. – Болгар: ООО ПК «Астор и Я», 2019. – С. 90 -102
4. *Аминов Т.М.* Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность. Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». - Уфа: Мир печати, 2017. – С. 16-24

5. *Патеев Р.Ф.* Исламское богословие и обыденное религиозное сознание: современные проблемы взаимодействия / II Болгарские чтения «Обновленческие процессы в исламском мире: богословское наследие и современность». Материалы международной конференции (г. Болгар, Болгарская исламская академия, 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Р.К. Адыгамов, А.А. Темирханов, А.К. Хурматуллин. – Болгар: ООО ПК «Астор и Я», 2019. - С. 163-172

6. *Пиотровский М.Б.* О некоторых принципах концепции преподавания истории и культуры ислама в России. *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* /сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. - М.: Наука - Вост. лит.; 2016. – 871 с.: ил. – С. 43-51

Сиражудинова Саида Исрапиловна

*старший преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат экономических наук, Дагестанский гуманитарный институт, г. Махачкала,
Российская Федерация*

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается социально-экономическое значение подготовки специалистов со знанием ислама. Сегодня многие ведущие экономисты приходят к выводу, что для дальнейшего развития рыночной экономики необходима именно гуманная её подпитка. Подготовка кадров со знанием ислама будет способствовать развитию этических норм в рыночной экономике, что будет способствовать развитию экономики в целом.

Ключевые слова: исламская экономика, изучение, социально-экономическое развитие, рыночная экономика, этические нормы

Sirazhudinova Saida Israpilovna

Senior Lecturer, Department of Theology
and Social Sciences and Humanities,
PhD in Economics, Dagestan Humanitarian Institute,
Makhachkala, Russian Federation

PERSONNEL TRAINING IN THE ISLAMIC ECONOMY UNDER THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Annotation: This article discusses the socio-economic importance of training specialists with knowledge of Islam. Today, many leading economists come to the conclusion that for the further development of a market economy, it is precisely its humane supply that is needed. Training personnel with knowledge of Islam will contribute to the development of ethical standards in a market economy, which will contribute to the development of the economy as a whole.

Keywords: Islamic economy, study, socio-economic development, market economy, ethical standards

Как известно, в современных условиях подготовка специалистов со знанием истории и культуры ислама имеет стратегическое значение. Изучение религии является важным инструментом духовно-нравственного развития общества, что усиливает духовную и

мировоззренческую безопасность страны. Вместе с этим, хочется отметить, что подготовка специалистов со знанием ислама имеет и социально-экономическое значение.

В настоящее время рыночная экономика в существующем сегодня виде не всегда предполагает наличие духовно-нравственных и морально-этических основ, что является одним из причин нерешенности социально-экономических проблем общества. В свою очередь, нравственность и справедливость являются важнейшими элементами исламской концепции экономики. Исламская финансово-экономическая система имеет действительно социально-ориентированный характер, это система для людей во всех её проявлениях.

Сегодня многие ведущие экономисты приходят к выводу, что для дальнейшего развития рыночной экономики необходима именно гуманная её подпитка. Подготовка кадров со знанием ислама будет способствовать развитию этических норм в рыночной экономике, что будет способствовать развитию экономики в целом.

Первые работы на русском языке, посвященные исламской экономике и ее отдельным институтам, появились в России в начале 2000-х гг. и ее авторы неоднократно говорили о необходимости подготовки квалифицированных кадров по указанной проблематике в России [3]. Задачей-минимум авторам виделось включение в разные учебные дисциплины по экономике и финансам базовых сведений о феномене исламской экономики и финансов.

Одним из первых стал преподавать основы исламской экономики и банковского дела в России А.Ю. Журавлев. Весной 2000 г. он прочитал в МГИМО авторский спецкурс под названием «Исламское банковское дело». Таким образом, можно с достаточной долей уверенности утверждать, что МГИМО был первым вузом в России, где стала преподаваться «Исламская экономика» — как факультативный курс, также читался курс лекций для сотрудников бизнес-структур с целью повышения их квалификации [4].

Важным стимулом разработки образовательных программ стала Федеральная целевая программа по развитию теологического образования, стартовавшая в 2007 году.

Имеющийся на сегодня опыт организации преподавания учебной дисциплины «Исламская экономика» позволяет определить ее структуру, содержание, пути совершенствования, наиболее целесообразные типы образовательных учреждений.

Функционирование в России предприятий и организаций, нацеленных на реализацию в своей деятельности принципов исламской экономики, требует наличия целого ряда условий. В их ряду не только проблема наличия кадров для функционирования предприятий, но и создание благоприятных внешних условий в виде общественного мнения, возможностей установления коммерческих связей с другими предприятиями, работающими в соответствии с принципами Ислама, возможностей выхода на рынки стран исламского мира и ряд других.

Российские предприятия и организации, нацеленные на реализацию в своей деятельности исламских принципов, в современных условиях требуют от сотрудников знаний и навыков работы в условиях российской экономики, понимания механизмов развития мировой экономики, знания российского законодательства.

Кроме этого специалистам требуется знание исламского и международного права, умение работать на их стыке.

Работа в организации, ориентирующейся в своей деятельности на реализацию исламских принципов, требует наличия у работника особой исламской бизнес-этики, позволяющей им находить общий язык с представителями исламского бизнес-сообщества и клиентами. В связи с тем, что в настоящее время у исламских финансовых организаций появляются клиенты, не являющиеся мусульманами, специалисты должны владеть также

навыками общения со всеми группами клиентов и быть способными разъяснять свою позицию представителям других религий [1, с.245].

В нынешних условиях считаем необходимым включить дисциплины, касающиеся исламской экономики в учебную программу экономических специальностей в рамках регионального и вузовского компонента.

Начиная со времен перестройки, граждане Российской Федерации, вследствие появления рыночной экономики, вынуждены заниматься различными видами бизнеса. А любому человеку мусульманину, занимающийся бизнесом, необходимо знать обязательные составные части (арканы) и условия (шуруты), касающиеся именно его бизнеса. А получение этих знаний в настоящий момент возможно только через Духовные управления мусульман или исламские учебные заведения, благо они готовы отвечать на вопросы, поставленные бизнесом.

Духовные управления мусульман готовы представлять специалистов для преподавания дисциплин по исламской экономике. И ВУЗам и бизнес структурам необходимо использовать имеющийся потенциал при подготовке экономистов.

Подготовка такого специалиста возможна двумя способами: в рамках подготовки бакалавров теологии и экономистов-бакалавров, а также в рамках повышения квалификации лиц, уже имеющих высшее экономическое образование.

По мнению ученого Беккина Р.И. [2, с. 380-381] исламская экономика, как дисциплина, могла бы преподаваться в следующих категориях учебных заведений:

1) В экономических и финансовых вузах и на экономических и финансовых факультетах. Исламская экономика может преподаваться как отдельная дисциплина или включаться в качестве раздела или темы в программы таких курсов, как «Экономическая теория», «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Финансы и кредит» и др. Усвоение особенностей исламской экономики является одной из составляющих багажа знаний профессионального экономиста (финансиста). Пока лишь отдельные лекторы и руководители семинарских занятий в рамках преподаваемых ими дисциплин, посвящают некоторую часть учебного времени исламской экономике.

2) На факультетах востоковедения. В этой категории вузов необходимо провести различия между специализациями обучающихся. Знания об исламской экономике необходимы будущему востоковеду (прежде всего — исламоведу) для того, чтобы понимать какое влияние оказывает и продолжает оказывать религия (в данном случае — ислам) на социально-экономическое развитие стран изучаемого региона.

3) В религиозных вузах и на факультетах теологии, осуществляющих подготовку по теологическим дисциплинам. В таких учебных заведениях исламская экономика преподается как одна из дисциплин при подготовке специалистов по мусульманской юриспруденции. Возможно создание в структуре исламского вуза специализированной кафедры исламской экономики при условии, что она будет укомплектована компетентными преподавателями-экономистами и теологами одновременно.

Иными словами, в третьей категории учебных заведений подготовка должна быть сосредоточена в сфере исламской юриспруденции (фикх аль-муамалат).

Подобный подход к изучению исламской экономики в теологических вузах объясняется следующим. Будущие мусульманские теологи должны изучать, прежде всего, идеальную модель исламской экономики, сформулированную в трудах мусульманских ученых. В отличие от теологов, экономисты изучают существующую практику исламских финансовых институтов. В любом экономическом вузе исламская экономика рассматривается с позиций западной экономической мысли — в отличие от исламских теологических учебных

заведений, где исламская экономика изучается в контексте мусульманской науки (фикх). При этом экономисты, в отличие от теологов, не просто исследуют исламскую экономику как феномен, присущий некоторым мусульманским странам, но и анализируют ее эффективность.

Что касается религиоведов-исламоведов, чья подготовка осуществляется в светском вузе, то им важна не столько эффективность исламской экономической модели, сколько сам факт реализации в социально-экономической жизни постулатов ислама.

Подготовка кадров со знанием ислама имеет и социальное значение – мусульманин, занимающийся бизнесом, должен знать о доле неимущих в его бизнесе, т.е. о закате, правилах его расчета и механизме распределения. Правильное исполнение этого столпа ислама имел бы для РФ колоссальный эффект в материальном обеспечении социальных групп населения. Изучение этих предметов важно и с точки зрения понимания того, что «все, что есть на земле и на небесах принадлежит Аллаху» и то, что дал Всевышний в наше распоряжение должно работать на благо общества.

В заключении обозначим некоторые важные выводы:

Российская Федерация страна, где проживает около 30 миллионов мусульман, Конституция которой гарантирует свободу вероисповедания, должна обратить внимание на то, что Ислам — это не только ритуальная часть религии, а образ жизни, где чистота религии напрямую зависит от потребляемых человеком материальных благ.

Считаем необходимым отметить, что для полноценного функционирования исламских экономических механизмов, необходимы определенные изменения, и в законодательстве, и в психологии людей, и в культуре ведения бизнеса. Но на данном этапе мусульманам необходимо очистить свой бизнес от недозволенного хотя бы в тех пределах, которых сегодня законодательство позволяет. А для этого необходимы знания в области исламского экономического права.

Становится ясным, что необходим постоянный живой контакт, необходима формулировка, отстаивание интересов профессиональных, да и просто групп людей, объединенных общей мыслью, общими идеями, общими задачами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюпов А.А. О значении и роли магистерской программы «исламские финансы» в формировании нового экономического уклада в России // *Инновации в образовании*. № 1(31)–2016. С. 245
2. Беккин Р.И. Исламская экономика как учебная дисциплина в российских вузах // *Проблемы науки и образования*. № 15.
3. Беккин Р.И. *Страхование в мусульманском праве: теория и практика*. М., 2001.
4. Журавлев А.Ю. *Теория и практика исламского банковского дела*. М., 2002.
5. Судин Харон. *Исламская финансовая и банковская система: философия, принципы и практика*. Казань 2012.
6. Ураз Баймуратов. *Исламские финансы в условиях современных глобальных вызовов: какие выводы и уроки извлечь?* <http://www.islamsng.com/kaz/report/1530>

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ НАУЧНО-ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА ЗАПАДНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ КОРАН КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК НАУКИ

Аннотация: В эпоху глобализации, с тенденцией роста численности мусульман, актуальна тема научно-теологической мысли ислама и её связей с западной цивилизацией. В статье научно-теологическая мысль ислама обозначена как важный фактор в формировании научной мысли Запада.

Коран, в статье рассматривается как первоисточник источник знаний, интегрирующий в себе науку и религию.

Ислам обозначен как религия, которая интегрирует в себе и откровение, и научное знание.

Автором освещается позиция ислама по отношению к образованию в целом, а так же роль мусульманских ученых и исламской науки в становлении западной науки.

Ключевые слова: исламская наука, Коран, Ислам, ученые, цивилизация.

Sulejmanova Zumrud Sulejmanovna

Dagestan State University
(Makhachkala, Russia)

INFLUENCE OF ISLAMIC SCIENTIFIC AND THEOLOGICAL THOUGHT ON WESTERN CIVILIZATION KORAN AS THE MAIN SOURCE OF SCIENCE

Annotation: In the era of globalization, with a growing trend in the number of Muslims, the topic of the scientific and theological thought of Islam and its links with Western civilization is relevant. In the article, the scientific and theological thought of Islam is designated as an important factor in the formation of the scientific thought of the West.

The Koran, in the article is considered as the primary source of knowledge, integrating science and religion.

Islam is designated as a religion that integrates both revelation and scientific knowledge.

The author highlights the position of Islam in relation to education in general, as well as the role of Muslim scholars and Islamic science in the formation of Western science.

Key words: Islamic science, Quran, Islam, scientists, civilization.

В эпоху глобализации, прогрессивного развития общества и тенденцией роста численности мусульман, в последние годы стала актуальной тема исламской науки и её связей с научным миром в целом.

Развитие науки в самом широком смысле и научных методов неразрывно связано с исламской научной традицией. Однако существуют разные точки зрения на ислам и исламскую науку в целом, и в частности, её влияния на западную цивилизацию. Чрезвычайно важно определить подход ислама к науке так как эта религия есть религия всеобъемлющая, охватывающая все сферы жизни и аспекты жизнедеятельности.

К сожалению, мы часто сталкиваемся с неверным представлением об одной из мировых религий – Ислам. Религия, которую исповедуют миллионы человек во всем мире, обвиняется в ортодоксальности, невежестве, и отсутствии веротерпимости по отношению к

представителям других религий, и т.п. По мнению французского мыслителя Рене Жан-Мари-Жозефа Генона (1951г.), большинство европейцев неспособно ни в должной мере оценить всю важность вклада, полученного ими от исламской цивилизации, ни осмыслить суть этих заимствований, а кое-кто не имеет обо всем этом даже приблизительного понятия [3, с. 54-57]..

И это мнение вполне обоснованно, ведь имеется ряд западных мыслителей (В. Кузен, Л. Готье, Т. Дж. де Бур, Р. Р. Уолцер и Дж. Д. Карсон, (XIX в.)) считавших, что ислам направлен против любого свободного обсуждения и расследования. Они отрицали не только влияние исламской науки на развитие западной, но и сам факт существования исламской науки. Более того, в научных кругах можно встретить и даже высказывания с нацистским оттенком. Например, французский востоковед Э. Ренан который утверждал, что семитская раса не могла породить философию и науку [4, с. 357].

Но есть исследователи, которые не разделяют это мнение, с которыми и мы полностью согласны. К примеру, У.М. Уотт пишет: «... без арабов европейская наука и философия не смогли бы развиваться такими темпами. Арабы были не просто передатчиками, но подлинными носителями греческой мысли. Они не только сохранили живыми науки, которые постигли, но и расширили их диапазон» [6, с. 128]. И это не удивительно, ведь в отличие от других религий, где научные познания зачастую идут врознь религиозной традиции, (схоластика средневековья), ислам призывает стремиться к знаниям и науке. По исламским канонам каждый верующий человек должен стремиться к знаниям. В хадисе пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сказал: (طَلَبُ الْعِلْمِ فَرِيضَةٌ عَلَى كُلِّ مُسْلِمٍ – Талябу-ль-ильми фаридатун аля кулли муслимин) [12]. «Поиск знаний – обязанность каждого мусульманина». В виду того, что хадисы, наряду с Кораном, иджма (единогласное решение), и кияс (суждение по аналогии), являются первоисточниками исламского права, выражающими основополагающие догматы, данное выражение свидетельствует о том, что ислам придаёт огромное значение вопросу о просвещении.

Ещё одним важным фактором, подтверждающим высокую значимость просвещения для ислама, является тот исторический факт, что первым словом ниспосланным пророку было «читай». В хадисе, переданном от имама Ахмада, от Аиши (да будет доволен ею Аллах) сказано: «...и пришел к нему ангел в ней (пещере) и сказал: (أَقْرَأْ – икраъ) «читай» [8, с. 1260]. И так, испослание Откровений началось со слов Всевышнего: «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» (Коран 96:1-5) [13]. В Коране также имеется множество строк побуждающих к грамотности. Коран, по сути, является источником наук и культурного просвещения, от личной гигиены вплоть до эмбриологии. Слово «знание» (ильм) встречается в Коране 80 раз, а производные глаголы «знать» (алима), «знают» (ялямуна), «знает» (яляму), «знающий» (алимун) и т.д., сотни раз. Например: «...Скажи: «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?» Воистину, поминают назидание только обладающие разумом» (Коран 39:9) [13].

С приходом Ислама, на земле наступила новая эпоха – эпоха стремления к наукам и знаниям. Простые верующие всегда высоко ценили и уважали учёных, считая их хранителями научных знаний и религиозных традиций.

Ислам это религия, которая интегрирует в себе и откровение, и научное знание. Коранический гуманизм предполагает разумность человека, важность рационального видения мира. В Коране неоднократно встречаются строки, призывающие верующих наблюдать за

явлениями мира и находить в них порядок и благоустроенность, которые указывают на разумный замысел Творца. И поэтому между научным прогрессом и исламской идеологией никогда не было противостояния – ни в теории, ни в практике. Ученый мусульманин в прошлом был не только знатоком догматики шариата, и религиозных наук, но и в то же время ученым в области медицины, астрономии, физики и химии. Исламское научное движение могло гордиться тем, что оно было открыто для всех наук и достигло в них совершенства и передало их человечеству (об этом мы поговорим далее).

Если обратиться к истории то мы найдем, что современная цивилизация со всеми ее созидательными возможностями обязана своим развитием именно исламу, сохранившему и передавшему огромный пласт науки западу. Исторически, даже «первенство в создании публичных высших учебных заведений принадлежит исламу» [13]. Всё дело в том, что религия и наука происходят от первоисточника. А первоисточник – это Коран – предвечная речь Аллаха – неиссякаемый источник знаний. Наука и религия следуют к одному и тому же источнику знаний, направляются к истине различными способами познания, ни каким образом не опровергающими друг друга. Противопоставление науки и религии, а именно, религии ислам крайне ошибочное явление, более того нелогичное. Каждое научное открытие лишь подчёркивает истинность религии и его первоисточника, Корана.

Верующие изначально располагают огромным пластом ценной информации, зашифрованном в Коране, а благодаря учёным-экспериментаторам раскрывается его достоверность. Учёные практичным путём изучают научные факты Корана (как поддающиеся научному объяснению, так и не поддающиеся; как известные, так даже пока еще не известные человечеству) которые раскрываются по мере интеллектуального развития, и будоражат умы не только простых людей, но и крупных ученых.

Имеется множество примеров научных открытий Корана: возникновение жизни в воде, стадии внутриутробного развития эмбриона, болевые рецепторы и др. [1]. И в рамках данного исследования мы не можем охватить их всех. Приведем один пример – аят о несмешивающихся водах:

وَهُوَ الَّذِي مَرَجَ الْبَحْرَيْنِ هَذَا عَذْبٌ فُرَاتٌ وَهَذَا مِلْحٌ أُجَاجٌ وَجَعَلَ بَيْنَهُمَا بَرْزَخًا وَجِجْرًا مَحْجُورًا. [9]

Он - Тот, Кто смешал два моря (вида воды): одно - приятное, пресное, а другое - соленое, горькое. Он установил между ними преграду и непреодолимое препятствие (Аль-Фуркан – «Различение» 25:53) [13].

Речь идет о местах, где реки впадают в моря и океаны. Речные воды - пресные, а воды морей и океанов - соленые, но каждые из них приносят обитателям земли много пользы, и поэтому Аллах воздвиг между ними преграду и непреодолимое препятствие, благодаря которым воды морей и рек не изменяют своих качеств.

Исследуя открытые пространства воды в Гибралтарском проливе, об этом явлении узнал знаменитый ученый-океанограф Жак Ив Кусто (франц.)

При обнаружении этого очевидного и невероятного факта ученый был крайне удивлен. «Я долго почивал на лаврах у этого удивительного явления, которое не объясняется законами физики и химии», и в результате засвидетельствовал: «...я принял Ислам и каждый день был поражен истиной, справедливостью, легкостью, полезностью этой религии. Я бесконечно благодарен Всевышнему, что Он открыл мне глаза на истину» [14].

Вопреки мнению, которое ужилося в некоторых научных кругах, что ислам, регулирует человеческую жизнь своими законами и не приемлет науки, связанные с материей, ведущие к прогрессу и развитию цивилизации, мы можем смело утверждать обратное. Ислам не

выступает против науки и цивилизации, наоборот, именно с исламом пришло понимание свободы человеческого разума.

Вряд-ли кто либо сможет обоснованно отрицать тот факт, что история со всей очевидностью установила, что греческая наука и философия дошли до европейцев через посредников – исламских ученых. Это значит что, духовное наследие эллинов было воспринято Европой лишь после того, как его серьезнейшим образом изучили и усвоили на Ближнем Востоке.

Масштабное, благотворное воздействие средневековой исламской цивилизации на европейские страны ощущалось не только в сфере философии, но и почти во всех областях жизни, в науке, в искусствах, в культуре и т.д.

Здесь необходимо отметить, что мусульмане сумели построить великолепную цивилизацию, в которой царил баланс и гармония, где уникальным образом смешались религия, наука, этикет и искусство. Важнейшим оплотом и основным центром распространения этой цивилизации была Испанская Кордова – «жемчужина мира», «обиталище наук». В X столетии она была признана одним из богатейших городов Европы, с развитой инфраструктурой, многочисленными учебными заведениями разных уровней и библиотеками. Несколько веков она «дарила» миру ученых. Именно в этот город приезжали учиться из Европы и со всех концов света, из Франции, Германии, Англии.

Благодаря этой цивилизации появились экспериментальное мышление и методы научного познания.

В наши намерения в рамках данной статьи, не входит разбор каждой из данных проблем, и здесь не возможно определение полного размаха исламской цивилизации, мы хотели бы только указать на некоторые факты, представляющиеся нам особенно важными.

Чтобы в полной мере определить вклад мусульман в науку нужно обратиться к деятелям отраслей наук. Мы не претендуем на полное раскрытие этой темы, а постараемся дать лишь краткие сведения о вкладе мусульман в некоторые из этих важнейших отраслей.

Ислам подарил миру ученых самых разных областей знаний: философии, медицины, химии, биологии, фармацевтики, математики и т.д.

И так, всем известны имена мусульманских ученых аль-Хорезми, аль-Фараби, Ибн аль-Хайсан, Ибн Сина, Ибн аль-Нафис Аль-Газалии многих других авторов сочинений, которые исчисляются сотнями.

Далее, в области математики – Мухаммед бен-Муса аль-Хорезми (787 — ок. 850) [5]. Латинский термин *algorithmi* («алгоритм») — это транслитерация арабского имени аль-Хорезми. Сегодня алгоритм — одно из основных понятий математики и кибернетики. Мусульманские ученые первыми стали использовать в математике десятичную дробь, и десятичную метрическую систему, корень, уравнения.

В химии арабский ученый-алхимик – «отец химии» Джабир Ибн Хайям (ум. в 867 г.) открыл закон сохранения массы веществ, и сделал многие другие открытия. Надо отметить, что химия до настоящего времени сохранила свое арабское наименование. В этой сфере науки мусульманам принадлежат многие научные открытия и достижения: метод дистилляции, кристаллизации, возгонки, сублимации, коагуляции; процессы получения новых продуктов: аммиака, азотную кислоту, калия, нитрата серебра, и многое другое.

Астрономия – Юнус и Ибн аш-Шатыр и др, которые придумали основу расчета треугольника, угол наклона оси вращения Земли к плоскости эклиптики и др. Необходимо особо отметить ученого, Улугбека (1393-1449) [5], который построил в Самарканде самую значительную обсерваторию средневековья. В XV веке Европа получает уникальные для себя

сведения в области астрономии из трудов ученых самаркандской школы, возглавляемой Улугбеком. Это и объясняет тот факт, что всех европейских языках технические астрономические термины в большей своей части, по мнению указывают на их арабское происхождение.

В развитии медицины огромный вклад принадлежит таким ученым как Ибн Рушд, Ибн аль-Хатаб Андалуси Абу Бакр Мухаммед ибн Закария Ар-Рази (лат. Разес, Rhazes) Ибн Сина (Авиценна) – его труд «Канон» по-прежнему является важным источником знаний для факультетов медицины.

В области истории и социологии большой вклад внес Ибн Халдун (1332-1406 гг.). Его книга «Введение» переведена на многие языки[5].

К сожалению, в рамках данного исследования нет возможности перечислить всех ученых ислама и их достижения в различных науках, которые внесли неоценимый вклад в развитие науки и цивилизации. И хотелось бы поговорить о нынешнем времени, и отметить некоторых из ученых, которых являясь примером полиэтничности (арабы, турки, персы россияне и др.) на равных ищут решения многочисленных проблем в науке, медицине, физике, и т. д.

Физик Ахмед Зевайл (Египет) – один из самых известных мусульманских ученых современности. Зевайл – почетный доктор шести всемирно известных университетов. Он удостоен многих наград, в том числе нобелевской премии за 1999 по химии за исследование переходных состояний, возникающих во время химических реакций.

Хулуси Бехчет (Турция) – дерматолог, получивший образование в родной Турции. Он первым в истории описал неизвестную ранее болезнь — системный васкулит, или болезнь Бехчета[10].

Бутгаева Асият Магомедовна (Россия) – доктор философских наук. Имеет звание «Заслуженный учитель РД», в 2009 году ее наградили нагрудным значком «Почетный работник Высшего образования РФ». Автор многочисленных научных трудов, которые изучаются, анализируются, и цитируются [11].

Гада Аль-Мутайри – саудовский профессор (Родом из Америки) и занималась исследованиями в области наномедицины, нанотехнологий, химии и полимерных наук. Она так же на удостоена многочисленных наград [10].

Мусульманские учёные, таким образом создают основанную на фактах научную базу, на основании которой человечество движется к прогрессу и познанию истинны. Если задаться вопросом о том, что способствует научному подъему мусульман, то можно обозначить следующие факторы: умственные способности и упорство; забота государства о науке и ученых, щедрое расходование средств на них (в частности в «золотом» веке ислама);

свобода научного мнения, то есть ни один ученый-мусульманин не подвергался преследованиям или пыткам со стороны ислама за свои научные воззрения, как это было с учеными в Европе в начале современного научного подъема; и, конечно же цели – самый действенный фактор – ученые и достигают высот в виду понимания того, что своим знанием и упорным трудом они поклоняются своему Господу, и все промежуточные цели они считают лишь средством в достижении основной цели – довольство Творца.

- Ислам это религия, которая интегрирует в себе и откровение, и научное знание.
- Ислам как религия и исламский мир как цивилизация, не только сохранили знания великих античных ученых, но и дали мощный толчок для развития науки в западных странах.

- Развитие современной науки и новых технологий, несомненно и неразрывно связано с влиянием исламской цивилизации, где мусульманские учёные не только совершенствовали уже имеющиеся науки, но и стали родоначальниками новых научных дисциплин и направлений, и внесли много новых научных идей и инноваций в естественные науки.
- Главной причиной научного и культурного прогресса мусульман был сам Ислам – программа, указавшая человеку наилучший путь к созданию идеальной цивилизации. И в частности то, что мусульманские ученые изначально располагают огромным пластом ценной информации, зашифрованным в Коране, достоверность которого раскрывается благодаря учёным-экспериментаторам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Гагиева. 9 научных фактов Корана. https://islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/9-naucnyh-faktov-korana/
2. В. Давыдов, Правда о достижениях мусульманских ученых Золотого Века/В.Давыдов.URL:http://islamuncovered.info/truth_about_the_golden_age_of_islamic_science
3. Генон Р.Влияние исламской цивилизации на Европу (Gunon RL'influence de la civilisation islamique sur l'Europe.—»Etudes traditionnelles» 1950, N 12.) Источник: Вопросы философии. — 1991.— № 4.— С. 54—57. Перевод Ю.Н. Стефанова.
4. М. Байкадар. Философия и наука в исламе. Перспективы//Философия и наука в культурах Востока и Запада М. : Наука - Вост. лит. отв.р. М.Т. Степанянц. 2013. — С. 357.
5. Р. Мухаметшин. История ислама в России.
6. Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976. 128 с.
7. Э.Кулиев, М.Муртазин и др.//Исламоведение. Глава 9. Мусульманская культура, наука и искусство/ «Наука в исламе» <https://e-minbar.com/islamovedenie/book-09/chapter-02/nauka-v-islame>
8. مختصر تفسير ابن كثير للشيخ محمد كريم راجح. 2015.Beirut-Lebanon – С.1260.
9. القرآن الكريم Аль-Мадина. (сура-68, аят-4) (сура-25, аят-53)
10. Islam-Today. 6 современных ученых-мусульман, открытия которых изменили мир. https://islam-today.ru/islam_v_mire/6-sovremennih-uchenih-musulman-otkritiyz-kotorih-izmenili-mir/
11. <http://islam.dgu.ru/RK.aspx?p=7>
12. <http://www.ahlalhdeth.com/>
13. <https://quran-online.ru/96/saadi>
14. http://islam-today.ru/obsestvo/kak_zhakiv_kusto_prinyal_islam/
15. <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-obrazovanie-v-dagestane-kulturologicheskiy-analiz>
16. <https://islam-today.ru/obsestvo/nauka-i-tehnologii/muslim-ucenie/>

Чмилевская Илона Алексеевна

(Санкт-Петербург, Россия)

ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ДАГЕСТАНСКИХ ИСЛАМСКИХ ВУЗОВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПОСТОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает итог экспедиции студентов Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики в исламские вузы Республики Дагестан. Были проанализированы ответы студентов на такие вопросы, как причины выбора высшего духовного образования, планы на жизнь после окончания исламского вуза и др.

Ключевые слова: теологическое образование, исламский вуз, Дагестан, ислам.

Chmilevskaya Iлона Alekseevna

(Saint-Petersburg, Russia)

POSITIONS OF STUDENTS OF DAGESTAN ISLAMIC HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL STRATEGIES

Annotation: In this paper, the author considers the outcome of the expedition of students of the Research University of the Higher School of Economics in Islamic universities of the Republic of Dagestan. Students' answers to questions such as the reasons for choosing a higher spiritual education, plans for life after graduating from an Islamic university, etc. were analyzed.

Key words: theological education, Islamic university, Dagestan, Islam.

В рамках экспедиции «Открываем Россию заново: кейс Республика Дагестан» летом 2019 года студенты Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики посетили 6 исламских высших учебных заведений и провели исследования, целью которых было изучение структуры, функционирования и проблем высшего исламского образования в регионе. Руководили экспедицией сотрудники НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Факультета социальных наук Леонид Исаев, Алиса Шишкина и Евгений Иванов, а также Департамента востоковедения и африканистики Евгений Зеленев и Мария Солощева³⁹. Данные, использованные для составления тезисов, были собраны благодаря упомянутой выше экспедиции.

Одним из первых социологический термин «жизненная стратегия» начал использовать французский социолог, этнолог, филолог и политический публицист П. Бурдьё. Стратегию или траекторию он рассматривал в тесной связи с биографией, однако, определял первую как цельную, осмысленную, конкретную форму, представляемую респондентом⁴⁰. В современной российской науке проводится большое количество социологических исследований, посвященных изучению жизненных стратегий молодежи,

В шести исламских ВУЗах и женском центре, находящихся на территории Республики Дагестан, у нас была возможность провести как со студентами, так и с преподавателями глубинные полуструктурированные интервью, средней продолжительностью 30-40 минут⁴¹.

³⁹ Студенты Вышки изучили исламское образование в Дагестане. Электронный ресурс: <https://social.hse.ru/mr/news/299559744.html> (дата обращения: 10.09.2019)

⁴⁰ Гибадуллина М. Р. Мусульманские образовательные учреждения как среда формирования жизненных стратегий молодых мусульман // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 1. С. 75–88

⁴¹ Студенты Вышки изучили исламское образование в Дагестане. Электронный ресурс: <https://social.hse.ru/mr/news/299559744.html> (дата обращения: 10.09.2019)

Данный метод, в отличие от, например, анкетирования, позволяет проследить за рассуждениями респондента и расположить его к более доверительному формату общения. При анализе ответов на вопрос о причинах выбора высшего духовного образования были выявлены следующие мотивации:

- влияние родителей: не секрет, что в мусульманской культуре большую роль играет мнение и желание старших родственников, для которых по сей день исламское образование – гарант того, что из ребенка вырастет «хороший человек»;
- для многих абитуриентов поступление в исламский вуз является следующей ступенью начатого еще в детстве пути получения исламских знаний после мактаба и медресе;
- еще одна группа студентов говорили о своем желании углубить знания об исламе. Из-за невозможности получить их в своем родном селе, они приезжают в более крупные исламские центры;
- обеспеченность жильем, питанием и одеждой является если не решающей, то немаловажной составляющей для абитуриентов из малообеспеченных семей, которые не могут позволить себе платное образование;
- зачастую прием в исламские вузы проводится путем проведения собеседования или собственных экзаменов. Возможность поступления без предъявления результатов Единого государственного экзамена (ЕГЭ) кажется привлекательной для студентов, которые получили низкие баллы и соответственно, не имеют возможности поступить в светские ВУЗы.

Не менее важным в контексте жизненных траекторий молодых мусульман являются их планы на жизнь после окончания исламского ВУЗа. Здесь жизненные стратегии отличаются у девушек и юношей. Для первых исламское образование – это возможность воспитать своих будущих детей в «чистой» исламской вере, поскольку «самое ценное, что может получить ребенок от родителя – праведное воспитание»⁴². Это, пожалуй, главная мотивация и жизненная стратегия девушек, обучающихся в исламских ВУЗах. Что касается молодых ребят, то здесь планируемые пути разветвляются. Некоторые желают создать карьеру духовного деятеля, например, работать имамом в мечети. Юноши также отвечали, что хотели бы вести проповедническую и образовательную деятельность в родном селе. И лишь немногие студенты планируют получить магистерскую степень в области теологии. Любопытно отметить факт того, что часть обучающихся в Болгарской исламской академии представлена выпускниками именно дагестанских исламских вузов. Другая, более значительная группа студентов получает или планирует получить параллельно с духовным среднее специальное или высшее образование, зачастую педагогическое. Юноши понимают, что получение светского педагогического образования даст им возможность работать учителями в школах или продолжить свой путь в том же исламском ВУЗе в качестве преподавателя.

Материалы, собранные в экспедиции «Открываем Россию заново: кейс Республика Дагестан», еще находятся в процессе обработки и представленные результаты, являются всего лишь одной из составных частей целостной картины. Тем не менее, изучение стратегий студентов и выпускников исламских вузов является главным вопросом в понимании современного состояния и перспектив развития высших исламских учебных заведений.

⁴² Сатаева А.Х., Якупов Р.И. Особенности традиционных отношений в мусульманской семье: ислам и современное общество // Общество: философия, история и культура, 2019. № 9 (65). С. 13-19

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулаева М.Ш. Исламское образование в Дагестане: культурологический анализ // Теория и практика общественного развития, 2011. № 8. С. 133-136.

Гибадуллина М. Р. Мусульманские образовательные учреждения как среда формирования жизненных стратегий молодых мусульман // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 1. С. 75–88.

Мещеркина Е.Ю. Памяти П. Бурдые. Биографическая иллюзия // ИНТЕР. 2002. № 1. С. 75–84.

Наврузов А. Перспективы исламского образования в Дагестане // Вестник Евразии, 2007. № 3. С. 78–89.

Сатаева А.Х., Якупов Р.И. Особенности традиционных отношений в мусульманской семье: ислам и современное общество // Общество: философия, история и культура, 2019. № 9 (65). С. 13–19.

Студенты Вышки изучили исламское образование в Дагестане. Электронный ресурс: <https://social.hse.ru/mr/news/299559744.html> (дата обращения 10.09.2019)

Шарафутдинов Анвар Ильшатович

(Уфа, РФ)

О РОЛИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: *Формирование позитивного самосознания личности подростков может быть эффективным, если воспитательный процесс будет основан на религиозных духовно-нравственных нормах и ценностях.*

Ключевые слова: *позитивное самосознание подростка, духовно-нравственное воспитание, религиозные духовно-нравственные нормы и ценности.*

Sharafutdinov Anvar Ilshatovich

(Ufa, Russian Federation)

ON THE ROLE OF SPIRITUAL AND MORAL AND RELIGIOUS EDUCATION IN FORMING POSITIVE SELF-CONSCIOUSNESS OF TEENAGERS

Annotation: The formation of a positive self-identity of the personality of adolescents can be effective if the educational process is based on religious spiritual and moral norms and values.

Keywords: positive self-awareness of a teenager, spiritual and moral education, religious spiritual and moral norms and values.

Уверен, что каждому разумному человеку хотя бы иногда важно размышлять, задумываться о том, сколько явлений и удивительных событий происходит каждый миг вокруг нас, над тем, каким этот мир будет завтра, и каким мы его хотим оставить потомкам!

У меня история понимания таких важных вещей началась с того момента, когда нам в 4 классе начали преподавать новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики». На этих уроках задумывались о серьезных вопросах: каково место и назначение человека в мире? В чём смысл жизни?

Опираясь на свои возросшие интеллектуальные способности, мировоззрение многие подростки начинают задавать эти вечные вопросы себе. На эти вопросы, волнующие на протяжении веков умы целых поколений, мы убеждены, может ответить религия. Многие ученые полагают, что человек без веры, не стал бы человеком! Религия – это часть нашей жизни, и это нужно понимать.

В настоящее время мои наблюдения доказывают, что многие нравственные ориентиры в современном обществе утрачены, в том числе среди подростков наблюдается бездуховность, чёрствость, равнодушие.

Все согласятся с тем, что сейчас наш мир - это современные гаджеты, техника, деньги, стремление к внешней красоте... Иногда создаётся впечатление, что мы живём в перевернутом мире. В мире, где шкала ценностей опрокинута, где добро названо злом и зло добром, и все вечные, истинные ценности, нравственные заповеди такие как: «Радуйся успехам чужих», «Умей отвечать за свои поступки» - люди стали забывать, они стали мешать нам. Возмущает то, что из информационных источников подросткам навязывается антисоциальное поведение, радио-эфир заполнен уличным жаргоном и ненормативной лексикой. Всевозможные рекламы, разнообразные реалити-шоу призывают подростков к досугу с развлечениями, «наслаждениями», в ущерб учёбе и труду, семье. Дети и подростки, прекрасно зная о своих правах, забывают об обязанностях, начиная воспринимать свой досуг как зону ограниченного вмешательства взрослых. Поток насилия и зла, которое выливается на человека из каждого выпуска новостей, заставляет меня сомневаться в правильности того пути развития и воспитания, которое выбрало для себя общество.

С ужасом представляется, что будущие поколения, описывая через столетия историю человечества нашего века, будут характеризовать её как эпоху грабительского отношения к окружающей среде, нетерпимости по отношению к традициям, обычаям и культурам; безнравственности, отсутствие человеколюбия, милосердия, взаимопонимания.

Возникает закономерный вопрос: куда деваться подростку с неокрепшей психикой, с неустоявшимися взглядами на добро и зло от этого натиска бескультурья и безнравственности?!

Очевидным становится необходимость всесторонне «оградить детей, подростков и юношей от одной из самых больших бед – пустоты души, бездуховности», безнравственности. (В.А.Сухомлинский) Мы считаем, чтобы стать личностью, недостаточно быть образованным и умственно развитым, но необходимо получить в семье с детства нравственное воспитание, которое «позже не смогут изменить народы всего мира».

Духовно-нравственное воспитание - это создание *условий* для воспитания полноценного человека, который: старается жить в согласии со своей совестью; готов моральные нормы неуклонно соблюдать; осваивает общечеловеческие, духовные, культурные, нравственные ценности.

От того, какое воспитание получают подростки, зависит будущее нашего общества в целом. Задача *духовного воспитания* - научить школьника избрать те ценности, которые несут в себе объективную пользу для него самого и для общества в целом. Под *воспитанием нравственного* поведения мы понимаем формирование нравственных поступков и нравственных привычек. При отсутствии таких *условий* для воспитания и позитивной реализации своих новых возможностей - самоутверждение подростка может принимать неправильные формы, приводить к нежелательным реакциям.

Таким образом, показателем высокого уровня духовности человека является доброта, сострадание, честность, справедливость, терпимость. Мы убеждены, что духовно-

нравственное воспитание должно начинаться в семье с рождения человека, в течение всей жизни. Только тогда наше общество сможет продолжить своё существование, несмотря ни на какие трудности.

Воспитание обеспечивает передачу от поколения к поколению нравственных ценностей, без которых общество бы одичало. В процессе воспитания используют самые различные *средства*.

Деятельные средства воспитания состоят в привлечении подростка в различные формы позитивно направленной социальной активности: в трудовую, учебную, религиозную и др. *Вербальные*, когда воспитатель действуя словом, вызывает самые разнообразные чувства, образы, мысли.

Нам кажется, что процесс воспитания правильнее строить как сотрудничество, сотворчество, а не механическое заучивание какого-то набора правил и норм. Не зря говорят, что «никакая сумма наук сама по себе не в состоянии заменить любовь, веру, сострадание».

Самосознание - это отношение подростка к себе, восприятие и оценка самого себя, мысли и мнения о себе, саморегулирование поведения.

Прежде всего, осознание подростком своего поведения тесно связано с осознанием нравственных взаимоотношений между другими людьми. Его волнуют вопросы, касающиеся нарушений норм и правил морали. Как показывают результаты исследования, правильно осознают поступки других людей почти все подростки; поступки своих друзей - более половины, а свои собственные - менее половины. С осознанием подростками своих поступков связан выбор ими способа поведения, который перед ними постоянно предстает в виде проблем, которые надо решать в различных ситуациях. Практика показывает, что достаточный запас нравственных знаний, накопленный опыт нравственного поведения позволяют многим подросткам правильно делать этот выбор пока только «теоретически». В результате подросток часто оскорбляет окружающих людей только потому, что хочет испытать собственную независимость. Важно понимать, что упрямство подростка, желание настоять на своем - это своеобразная попытка познания своих возможностей. Мы думаем, что одной из причин девиантного поведения подростка – это непризнание взрослыми возможности равенства подростка с точки зрения прав самостоятельно распоряжаться собой. При этом подростки продолжают ждать от взрослых помощи, защиты. Этот возраст настолько богат конфликтами и осложнениями, что некоторые исследователи рассматривают его как один сплошной, затянувшийся конфликт.

Ещё можем назвать причину такого поведения: знания школьников о нравственных чувствах (совесть, вера), нравственном поведении носят неосмысленный отвлечённый характер, часто бывают не соотнесены с практикой поведения в жизни. Самосознание в подростковом возрасте развивается с помощью самооценки, самообразования, самоконтроля и самоутверждения, т.е. осознание своей значимости для общества и неповторимости, своего роли, места в жизни. Чем выше уровень самосознания, тем лучше осуществляются самооценка, самоконтроль, самоутверждение.

Известно, что большую роль в духовно-нравственном воспитании подростков играет *самооценка*. У подростков одной из наиболее значимых целей самовоспитания уже становится желание научиться владеть собой.

Итак, формирование позитивного самосознания подростка зависит от очень многих факторов. Социологическими исследованиями установлено, что влияние семьи на ребенка в начале XXI века намного сильнее, чем влияние школы, средств массовой информации, улицы: влияние семьи - 40 %, СМИ - 30 %, школы - 20 %, улицы - 10%. Таким образом, успех в

воспитательной деятельности далеко не всегда гарантирован, но плоды хорошего воспитания достаются ценою забот и большого труда!

Мы предполагаем, что формирование позитивного самосознания личности подростков может быть эффективным, если воспитательный процесс будет основан на *религиозных духовно-нравственных нормах и ценностях*.

Стремительные перемены, происходящие в нашем обществе, наводят на мысль: что в жизни нет ничего постоянного, устойчивого, а все определяется чьими-то интересами. Разваливались империи, менялись цари и президенты, но оставались неизменными вечные нравственные заповеди: «не желай ближнему того, чего себе не желаешь». Они хранятся в мировых религиях: христианстве, исламе, иудаизме, буддизме и передаются от поколения к поколению, помогают человеку остаться человеком. При этом все соглашается с тем, что общество, не соблюдающее нравственные заповеди, обречено на гибель.

Воспитание, несомненно, должно опираться на ценности, идеалы, нравственные примеры. «Ребенок, получивший хорошее религиозное воспитание, приученный с детства к совершению богослужений, к которому родители ненавязчиво и с любовью дали верное направление в жизни, вырастая, становятся высоконравственной и сильной личностью». Важно при этом, чтобы слова и поступки родителей не расходились.

На сегодняшний день современные подростки готовы принимать, понимать и осознавать духовные законы мира, а их помогает раскрыть религия. Если сегодня не уделять должного внимания вопросам религиозного воспитания, то неизвестно, какие «существа» будут завтра ходить по улицам наших городов. Мы считаем, что религия может, возратить человеческое общество к нравственным нормам жизни.

В результате проведенного нами анкетирования среди подростков, выяснили, что они получили знания о религиозных культурах на уроках ОРКСЭ и во внеурочное время в поездках по городам России. Где посещали храмы, мечети, важные культурные исторические памятники. Можно сказать, что полученные в школе и семье религиозные знания, оказывают положительное влияние на сознание подростка и являются предпосылкой для дальнейшего нравственного становления, духовного развития школьников, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей.

Чтобы донести духовные ценности до сознания детей и тем поддержать их гармоничное развитие, каждый педагог должен заботиться о том, какую личность он воспитает для общества, какие ценности будут отстаивать его воспитанники, став взрослыми людьми.

Школьники, несут с собой заряд, необходимый для создания духовных и материальных ценностей, они в состоянии сотворить их, может быть для того и рождаются, чтобы создавать и творить. Только надо помочь им раскрыться и еще помешать обществу, социальным явлениям исказить их судьбу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева З.И. Изучение особенностей старших школьников. Вопросы психологии. 2003 г; №5: стр. 27-34 .
2. Лихачев А. Духовно-нравственная жизнь в категориях психологии. Московский психотерапевтический журнал. 2005 г; № 3: стр. 16-26.
3. Габидуллина Р. Воспитание детей любовью, знанием и примером. Золотой Родник. 2007 г; №6: стр. 36-39.

4. Ислаев Ф. Светские образовательные учреждения и религия. Магариф. 2007 г; №3: стр. 63-64.

5. Марьенко И.С. Нравственное становление личности школьника. Знание. 2005 г; №8: стр. 56-63.

Шарафутдинова Светлана Фидаилевна

(г.Уфа, Башкортостан, РФ)

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», как фактор духовно-нравственного развития младшего школьника, а также проблемы его реализации.

Автор считает, что изучение основ религиозных культур помогает современному человеку решать проблемы самоидентификации, способствует осмыслению своего места в цепи поколений, поддерживают живую связь времён.

По мнению автора, учитель ОРКСЭ должен обладать профессиональными и личностными компетенциями.

Ключевые слова: ОРКСЭ, образование, духовность, духовно-нравственное воспитание.

Sharafutdinova Svetlana Fidailevna

(Ufa, Bashkortostan, Russian Federation)

ROLE OF COMPREHENSIVE TRAINING COURSE «BASES OF RELIGIOUS CULTURES AND SECOND ETHICS» IN THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF A JUNIOR SCHOOL AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

Annotation: In this paper, the author considers a training course “Fundamentals of religious cultures and secular ethics” as a factor in the spiritual and moral development of a younger schoolchild, as well as the problems of its implementation.

The author believes that the study of the foundations of religious cultures helps a modern person solve the problems of self-identification, contributes to the understanding of his place in the chain of generations, maintains a living connection of time.

According to the author, the teacher of ORKSE should have professional and personal competencies.

Key words: ORKSE, education, spirituality, spiritual and moral education.

Несомненно, задумываясь о вечных ценностях, воспитании будущего поколения, необходимо обращаться к прошлому, к жизненному опыту всех времен и поколений – народной философии, мудрости традиционного мировоззрения. Народ, не знающий своей культуры и истории предков, обречен на духовное вырождение. Это хорошо знакомая всем истина звучит сегодня с новой силой. Именно поэтому важно помнить о необходимости осмысления основ традиционной народной культуры, тысячелетнего опыта освоения

культурного пространства, возрождения национального характера, механизмов передачи его грядущим поколениям.

Изучение комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в соответствии с требованиями стандарта направлено на обеспечение духовно-нравственного развития, социализации и воспитания обучающихся, становление их гражданской идентичности, сохранение и развитие культурного разнообразия, овладение духовными ценностями и культурой народов России. Поэтому и содержание учебных модулей по основам религиозных культур и светской этики имеет воспитательный характер.

Можно выделить ряд основных личностных, предметных и метапредметных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования для того, чтобы показать, возможность их достижения в рамках комплексного курса ОРКСЭ: знакомство с основными нормами светской и религиозной морали, понимание их значения в выстраивании конструктивных отношений в семье и обществе; развитие готовности к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию; формирование первоначальных представлений о светской этике, о традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России; первоначальные представления об исторической роли традиционных религий в становлении российской государственности; формирование внутренней установки личности поступать согласно своей совести; воспитание нравственности, основанной на свободе совести и вероисповедания, духовных традициях народов России; понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества; осознание ценности жизни и др.

Главная задача преподавания курса – показать их неоценимый вклад в сокровищницу мировой и отечественной культуры, раскрыть их гуманистический смысл, влияние на способ мышления, общения, образ жизни их последователей, а также светских людей, чья культура глубинными корнями уходит в религиозную традицию. Изучение основ религиозных культур помогает современному человеку решать проблемы самоидентификации, способствует осмыслению своего места в цепи поколений, поддерживают живую связь времён. Оно ориентировано на общее знакомство с религиями и этическими нормами, культурой, историей, традициями, нравственными ценностями, выдающимися представителями религиозных конфессий.

Преподавание КУК ОРКСЭ не включает специальных богословских вопросов, не акцентирует внимание школьников на мировоззренческих и религиозных различиях и разногласиях, не содержит критических оценок других религий и мировоззрений. Курс подчёркивает разнообразие и множественность существующих мировоззренческих взглядов и представлений, которые являются отражением мировоззренческого и культурного многообразия, утверждающегося в российском обществе. В религиозных модулях курса ОРКСЭ акцент делается на морально-нравственных и этических аспектах религиозных культур. Важно, чтобы учитель по любому из модулей ОРКСЭ понимал цели изучения основ религиозных культур и светской этики в общеобразовательной школе, концептуальное обоснование программы, специфику содержательных компонентов программы, основные методические принципы и подходы к преподаванию школьного предмета. Так, например, в основу построения уроков в рамках курса ОРКСЭ закладывается ряд методических принципов, реализация которых является условием оптимизации и повышения качества изучения предмета: диалогическое взаимодействие; приоритет личностного развития учащихся, их интеллектуальной, духовно-нравственной и эмоциональной сферы; актуальность; опора на самостоятельность мышления учащихся; вариативность;

деятельностное обучение; соблюдение баланса; органичное и последовательное развитие навыков учебно-исследовательской деятельности.

В качестве основных методических подходов к преподаванию учебного курса ОРКСЭ определены: системно-деятельностный, культурологический и коммуникативный. Системно-деятельностный реализуется на основе использования широкого спектра современных интерактивных методов работы, исключая монолог учителя, нацеленных на организацию живого диалога в классе, деятельное участие учащихся в самом учебном процессе.

В рамках культурологического подхода в процессе изучения курса школьники осознают национальные и религиозные реалии, традиции, ценности как формы выражения культуры.

Учебный предмет ОРКСЭ имеет также большой потенциал для развития коммуникативных и речевых действий учащихся, так как предполагает активное взаимодействие учеников, сотрудничество, обмен информацией, обсуждение разных точек зрения и т.д.

Актуальные проблемы повышения эффективности преподавания КУК ОРКСЭ напрямую связаны со спецификой содержания и методикой преподавания курса, его местом в системе ФГОС и значением для развития духовно-нравственной сферы личности.

Говоря о цели повышения эффективности преподавания курса ОРКСЭ в общеобразовательных организациях, имеется в виду - создание условий для достижения обучающимися максимальных образовательных результатов по данному предмету. С одной стороны, необходимо усвоение определенного знаниевого компонента из области религиоведения (история мировых религий, культурологии, основы вероучения различных конфессий, обрядово-культурная практика в религиях мира и др.). С другой стороны, основные учебные модули ОРКСЭ ориентированы, прежде всего, на воспитание, духовное развитие личности ребенка, что на практике вызывает определённые сложности. Указанная цель может быть достигнута путем решения комплекса задач: совершенствование учебно-методического обеспечения реализации курса, организационно-управленческих механизмов, мониторинговых процедур, сопровождающих преподавание курса.

По данным мониторинга «Соблюдение Регламента по обеспечению свободного добровольного выбора» выявились следующие нарушения Регламента: недостаток информации, не проведение родительских собраний, не оформленные протоколы выбора модуля, оказания давления на родителей (законных представителей) и случаи перевода обучающихся с одного модуля на другой, что свидетельствует о недостаточном информационно-методическом сопровождении процесса выбора модуля КУК ОРКСЭ. [6]

Несомненно, необходим комплекс мер для устранения этих нарушений и решения обозначенных задач. Вопрос совершенствования реализации курса ОРКСЭ остается для педагогического сообщества актуальным, т.к. целенаправленные исследования констатируют наличие противоречия между значением этого курса для российской системы образования, его воспитательной ролью и качеством его преподавания. В значительной степени причиной возникновения этого противоречия является недостаточная профессиональная подготовка педагогов, для преподавания предметов духовно-нравственного образования.

Получая профессиональное образование, учителя не изучали этот предмет, и краткосрочные курсы повышения квалификации не способны в полной мере решить задачи подготовки учителей к преподаванию ОРКСЭ, так как слушатели не обладают необходимыми базовыми знаниями. Обучение на курсах способно лишь пробудить интерес к личному саморазвитию, раскрыть отдельные наиболее актуальные и востребованные проблемы преподавания нового предмета, развеять некоторые «мифы» и ложные представления, дать

методические рекомендации по самообразованию, ознакомить учителей ОРКСЭ с учебно-методическим обеспечением, литературой и методическими пособиями по основным направлениям курса.

Новизна и сложность содержания курса ОРКСЭ определяют необходимость получения учителем систематической консультационной помощи из компетентных источников, как в области содержания курса, так и в области методики его преподавания. То есть повышение квалификации по данному направлению фактически должно быть непрерывным.

К сожалению, в ряде случаев на практику преподавания ОРКСЭ оказывает значительное влияние собственное мировоззрение или конфессиональная принадлежность учителя. Отсутствие длительного собственного духовного опыта и серьезной исторической, богословской, культурологической подготовки порождает порой искаженное понимание учителем основ преподаваемого предмета, следствием чего становятся различные негативные явления, противоречащие как концепции курса, так и конституциональным нормам, лежащим в основе системы российского образования.

Большая часть преподающих ОРКСЭ учителей – это учителя начальных классов, которые, как правило, преподают этот курс в своем 4 классе, а после его выпуска следует трехлетний перерыв до следующего 4 класса. Преподавателю каждые 3 года приходится актуализировать и содержание, и методические особенности преподавания ОРКСЭ, и только очень немногие педагоги сознательно занимаются самообразованием в этой области.

В связи с этим, становится очевидным, что повышение квалификации и профессиональное развитие педагога, ведущего КУК ОРКСЭ, должно быть непрерывным и индивидуальным. Понятие «непрерывное повышение квалификации», в нашем понимании, предполагает объединение, интеграцию таких элементов системы дополнительного профессионального образования, как **формальное образование** (повышение квалификации в формате курсов повышения квалификации, семинаров, вебинаров, круглых столов и др., осуществляемых учреждениями ДПО) и **неформальное**, к которому, в том числе, можно отнести систему методического сопровождения профессионального совершенствования и развития педагогов.

Отсюда следует, что на местах методистам органов управления образованием муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан, курирующим вопросы начального общего образования, а также заместителям директоров по учебно-воспитательной работе, руководителям районных методических объединений учителей начальных классов необходимо активизировать совместную работу по обеспечению единства, системности и доступности образовательных услуг, информационно-методической среды как регионального так и межмуниципального уровней: взаимосвязь и взаимодополняемость курсовой, методической, инновационной составляющей подготовки педагогов к работе в условиях ФГОС, разработка локальных актов, направленных на методическое сопровождение профессионального развития учителей предметов духовно-нравственного образования, предусмотреть создание системы сопровождения профессиональной деятельности учителей ОРКСЭ, состоящей из мониторинга профессиональных затруднений и запросов педагогов, разработка соответствующих рекомендаций, скорректированного содержания программ учебных предметов, выбор соответствующей организационной формы и получения обратной связи от педагога.[6]

Такой подход поможет усилить системную интеграцию самообразования учителя КУК ОРКСЭ и повышения квалификации.

В итоге, результатами непрерывного повышения квалификации преподавателя ОРКСЭ должны стать готовность педагога к саморазвитию и повышение эффективности его профессиональной деятельности.

В процессе этой работы необходимо руководствоваться определенными критериями к профессиональным и личностным качествам учителя, которые обусловлены спецификой самого учебного предмета.

Учебный курс ОРКСЭ является сложным, и не каждый учитель его сможет преподавать, даже если он к этому проявляет свою личную заинтересованность. Предмет сложен как с точки зрения содержания, так и с точки зрения методики и технологии организации учебной деятельности. С одной стороны, для его преподавания необходимо усвоение определенного знаниевого компонента из области истории, литературы, культурологии, религиоведения (история мировых религий, основы вероучения различных конфессий, обрядово-культурная практика в религиях мира, религиозные духовные ценности и др.). С другой стороны, основные учебные модули ОРКСЭ ориентированы прежде всего на воспитание, духовное развитие ребенка (знания, умения и навыки – средство, духовное развитие – цель). Эта ключевая цель курса предполагает деятельностный подход в обучении, который диктует использование широкого спектра современных образовательных методик и технологий, нацеленных на организацию живого диалога в классе, деятельное участие учащихся в самом учебном процессе. В рамках этого учебного предмета затрагивается также личностная сфера человека, ставятся вопросы «что такое хорошо и что такое плохо», поднимаются проблемы мировоззренческого и нравственного выбора и этим определяются повышенные требования к личностным качествам самого учителя. Какими же профессиональными и личностными компетенциями должен обладать учитель, чтобы обеспечить успешность педагогической работы в рамках этого учебного предмета?

1. Компетентность учителя в рамках курса ОРКСЭ требует определенных знаний (о религиях мира и народов России, их традициях и ценностях и др.), что предполагает соответствующую гуманитарную подготовку кадров для реализации курса ОРКСЭ. Поэтому вести этот предмет могут учителя начальных классов, которые, владея на профессиональном уровне умениями и навыками работы с младшими школьниками, одновременно способны к активному усвоению знаниевого компонента курса ОРКСЭ.

2. Учителя начальных классов, имеющие не только знания по истории мировых религий, но и способные работать в современной образовательной парадигме, учитывая возрастные особенности младших школьников. Учителю ОРКСЭ чрезвычайно важно понимать сущность деятельностного подхода в школьном образовании, иметь определенные навыки владения современными образовательными методиками и технологиями обучения, уметь поддерживать у школьников интерес к предмету, организовать проблемный диалог, мотивировать ребят на решение той или иной учебной ситуации, через творческую деятельность на уроках и вне урока решать познавательные и воспитательные задачи учебного предмета.

3. В тоже время учитель, выстраивающий свою профессиональную деятельность на принципах сотрудничества, сотворчества, диалога с учащимися, является потенциальной кандидатурой для преподавания курса. Современный учитель не столько информатор и транслятор знаний, сколько координатор, организатор диалога, помощник и наставник учащихся. Он создает условия для личностной реализации каждого ученика, развития его индивидуальных способностей. Одним из важнейших условий создания такого психологического климата является заинтересованность самого учителя, его готовность

перейти на личностное, а не ролевое, функциональное или статусное общение, его открытость, гуманистичность, эмпатичность, толерантность. Именно такой характер межличностных отношений в классе может способствовать результативному усвоению социокультурного, духовно-нравственного опыта, предлагаемого к усвоению учащимся.

4. Педагогу, преподающему ОРКСЭ, необходимо будет обращаться к проблемам нравственности, вести с детьми нелегкий разговор и диалог о сложных этических и моральных категориях, поступках, деяниях человека. Поэтому педагог, рекомендуемый к преподаванию курса ОРКСЭ, должен не только владеть определенными знаниями, умениями и навыками организации современного урока с использованием инновационных педагогических технологий, но и обладать важными личностными качествами, которые не давали бы повода детям усомниться в том, что поведение учителя расходится с его же словами, произнесенными на уроках. Очевидно, что уроки-диалоги, уроки-размышления, уроки творчества в рамках ОРКСЭ могут быть успешны только на основе доверия ребят к учителю, на его моральном авторитете.

5. Среди учителей, работающих сегодня в общеобразовательной школе, немало верующих. Кто-то из них может выразить желание преподавать ОРКСЭ. В таких случаях при решении кадровых вопросов какая-либо дискриминация в принципе исключена. Педагог, независимо от вероисповедания, при наличии необходимого специального образования имеет право преподавать курс ОРКСЭ. Но, во-первых, правомерно учитывать, насколько учитель соответствует профессиональным и личностным компетенциям. Во-вторых, учитель ОРКСЭ, как известно, должен быть готовым к преподаванию не одного, а всех шести модулей. В-третьих, если верующие учителя, преподающие курс, готовы работать в рамках культурологического подхода преподавания курса ОРКСЭ (не навязывать свою точку зрения детям), способны объективно воспринимать особенности других религий, то конфликтные ситуации в будущем могут быть исключены. [5]

Таким образом, чтобы обеспечить успешность педагогической работы учителя ОРКСЭ, помимо всего прочего, необходимо учитывать совокупностью объективных факторов, в числе которых являются важнейшими профессиональная компетентность, современное понимание роли педагога в образовательном пространстве и безупречные личные качества.

В заключении, безусловно, «Если человека учат добру – ... в результате – будет добро» (В.А. Сухомлинский) - это естественная закономерность. Только учить надо постоянно, требовательно, настойчиво, используя многообразие форм, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова Т.П. Актуальные вопросы преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. № 3. – С. 83-87.
2. «Нормативно-правовое обеспечение внедрения курса на региональном, муниципальном, школьном уровне» [Электронный ресурс] <http://www.orkse.ru/node/397>.
3. Особенности преподавания учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики»: метод. рекомендации/сост. Замалетдинова З.И. –Казань: ИРО РТ, 2018.
4. «ОРКСЭ»: Учебное пособие для учреждений системы повышения квалификации. – М.: АПКиППРО, 2010

5. Савченко К.В. Методические особенности преподавания предмета ОРКСЭ и их реализация в учебно-методическом обеспечении // Проблемы современного образования. – № 5. – 2012. – С. 127-134

6. Шарафутдинова С.Ф. Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», как одно из направлений деятельности по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе// Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) – Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. – С. 153-162.

Яхияев Ибрагим Мухтарович

И.о. ректора Дагестанского
теологического института

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРАВИЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В данной работе, автор рассматривает вопрос образования детей: от школы, колледжа и вуза.

Автор считает, что при получении образования важную роль играет духовно-нравственная составляющая, которая влияет на формирование личности.

По мнению автора, в теологическом вузе студент получает глубокое религиозное и светское образование, имеет хорошую возможность на спортивно-физическое развитие, получает навыки ораторского мастерства и преподавания приобретенных знаний и самое главное он получает духовно-нравственное воспитание.

Ключевые слова: теология, теологическое образование, духовность, духовно-нравственное воспитание.

Yahiyaev Ibrahim Mukhtarovich

And about. Rector of Dagestan
theological institute

THEOLOGICAL EDUCATION AS A FACTOR OF THE CORRECT EDUCATION OF THE PERSONALITY

Annotation: In this paper, the author considers the issue of education of children: from school, college and university.

The author believes that when receiving education an important role is played by the spiritual and moral component, which affects the formation of personality.

According to the author, in a theological university a student receives a deep religious and secular education, has a good opportunity for physical and sports development, receives oratory skills and teaching acquired knowledge, and most importantly, he receives spiritual and moral education.

Key words: theology, theological education, spirituality, spiritual and moral education.

Многие знакомы с фразой «маленькие дети маленькие проблемы, большие дети большие проблемы». Хочу затронуть эту тему, так как наблюдая за нашим обществом и, в частности, молодым поколением, просто невозможно остаться в стороне от дальнейшего образовательного продвижения. Дети – это наше будущее и согласно воспитанию, которого

мы даем им, мы строим наше будущее. Наши дети подобны саженцам, которые мы сажаем в саду. Если не заботиться о них, не загородить сад, не поливать их, и не вскапывать или не обеспечивать им тепло зимой, то они пропадут. Также эти саженцы вырастают в течение трех, четырех или пяти лет, после чего начинают давать плоды, но полностью еще не укрепляются и, если оставить их без внимания до полного укрепления и превращения в большие деревья, тоже пропадут. Поэтому нужно ухаживать за ними и нельзя убирать заграждение, которое защищает их от вредных паразитов и прочих напастей. А когда дерево вырастает, крепчает и становится почти самостоятельным ему уже не страшны ни животные, ни другие вредители и будет давать свои плоды получая лишь незначительный уход. Подобны этим саженцам и наши дети, которые учатся сначала в колледже, т.е. в Колледже современного образования имени Саида Афанди в течение четырех лет, а потом в институте, т.е. в Дагестанском теологическом институте имени Саида Афанди, еще четыре года. В итоге из них выходят качественные, устойчивые профессиональные теологи, дающие свои плоды и приносящие пользу обществу, не как те молодые саженцы, а уже как большие, стройные деревья. Если при завершении колледжа, обучившись всего лишь четыре года, не говоря о тех, кто заранее прекращает свой учебный процесс, студент покидает образовательное учреждение, то он становится похожим на молодое дерево, которое только начало давать плоды в саду, но с которого сняли защитную ограду и отдали на растерзание животным и грызунам. Да, именно на растерзание. Потому что, такой студент, попадая в нынешнее общество подвергается многочисленным напастям мирских соблазнов, псевдорелигиозных течений, родительских упреков, товарищеских идей и т.п.... Чтобы молодой человек мог самостоятельно защитить себя от таких проблем, ему необходимо продолжить образовательный процесс высшего образования, дабы понять и различить ложь, запутанную с правдой, различить друзей от недругов, осознать суть жизни на этом свете и в мире вечном. Обучаясь в теологическом институте, молодой человек получает всестороннее развитие. Он получает глубокое религиозное образование, получает светское образование, имеет хорошую возможность на спортивно-физическое развитие, получает навыки ораторского мастерства и преподавания приобретенных знаний и самое главное он получает духовно-нравственное воспитание. То, что родители поддерживают своих детей – это хорошо, желая, чтобы они учились в светских ВУЗах, заботясь об их жизнеобеспечении и стремлении достичь высокого положения в обществе. А будет еще лучше, если при этом они не будут забывать и о потустороннем мире, не лишая детей вечного счастья и не лишая себя великого воздаяния. Ведь после смерти родители получают воздаяние за молитвы своего праведного сына. Воздаяние за каждое благое деяние своего ребенка получают те родители, которые способствовали ему приобрести полезные знания. И чего же достигнут те родители, которые забирают своих детей из теологических заведений и устраивают в другое место? При завершении теологического института он, как выросшее дерево, начнет приносить пользу для своего общества плодами своих знаний и деяний. Он может руководить пятничной молитвой, руководить похоронным процессом, устраивать религиозно-просветительские мероприятия, преподавать приобретенные знания и т.д.... О чем не скажешь о рядовых мусульманах, которые тоже обязаны все это знать. А главное, начнёт реализовывать то самое нравственное воспитание, которое получал он сам. Вот тогда с него будут брать пример его одноклассники, соседи, сельчане и другие. Он станет примером подражания для всех мусульман и не мусульман. Ведь мусульманин, как сказано в хадисе, это тот, от вреда рук и языка, которого сохранены все люди. А в другом хадисе сказано, что лучший из вас самый полезный для людей. И какая же польза может превысить ту пользу, которую в действительности может реализовать молодой теолог, своими прекрасными нравами, полезными знаниями,

благородными деяниями, радушным взором, опрятным видом, приятным лицом и вежливым общением. Этим самым он показывает красоту Ислама и становится религиозным просветителем общества, держится за праведный и счастливый путь, стремясь получить довольство Всевышнего Творца и Его Посланника. В хадисе сказано: «Чтобы Аллагь посредством тебя направил на правильный путь одного человека, лучше для тебя чем этот мир и все что в нем находится». А скольких людей наставляют наши выпускники на правильный путь, проходящие практику на территории России, скольких своих земляков они побуждают к истине?! Один из выпускников рассказал, что в течении полутора лет он смог направить на путь ислама семерых. Да воздаст ему за это Всевышний. Какое же это благо! А таких ребят у нас не мало и их ряды продолжают пополняться. При всем этом нельзя забывать и о том, что он хотя имеет теологическое образование, но еще не достиг совершенства в нем и не приобрел навыки для качественной реализации своих знаний. Поэтому необходимо и в дальнейшем держать тесную связь с духовенством и наставниками, чтобы своими советами они поддерживали его и не давали сбиться с правильного пути. Ибо путь приобретения знаний не заканчивается до самой смерти, как сказано в хадисе: «Вы приобретайте знания от колыбели до могилы». Счастье детей самая большая цель родителей. Пусть это счастье будет вечной, а цель великой. Да воздаст Всевышний вечными благами тех, кто находится на правильном пути и призывает к нему, и тех, кто всячески помогает и поддерживает их, и тех, кто хотя бы не препятствует им.

Яхияев Эсенбулат Магомедович

старший преподаватель аспирантуры
Дагестанского исламского университета
имени шейха Мухаммада-Ариффа
г. Махачкала, Республика Дагестан

Абакаров Газимагомед Алигаджиевич

докторант Дагестанского исламского университета
имени Шейха Мухаммад-Ариффа
г. Махачкала, Республика Дагестан

КАЛАМИЧЕСКИЕ ДОВОДЫ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются методы доказательств существования Бога в исламском вероубеждении. На сегодняшний день научное и теологическое обоснование бытия Бога является актуальной. В статье представлены разновидности аргументов и проводится их сравнение. Целью статьи является проведение анализа методологии специалистов исламского вероубеждения (мутакаллимов) в антологических аспектах, а также разъяснение, что в вере в Бога нет ничего абсурдного и противоречащего логике. Особое внимание уделено методу ашаритских мутакаллимов. В статье осуществляется детальное сравнение каламических школ в теории познания и описываются характерные особенности методологии мутазилитов, матуридитов, и ашаритов в богопознании. На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что методика мутакаллимов имеет свою специфику и особенности в отличии от метода философов. Также автор считает, что данная тема мало изучена и требует дальнейших исследований. В

закключение сделаны выводы о превосходстве коранического метода в аргументации познания Бога.

Ключевые слова: Аллах, Бог, калам, мутакаллимы, доказательство, методы, вероубеждение.

Yakhiyaev Esenbulat Magomedovich

senior lecturer of graduate school
Dagestan Islamic University
named after Sheikh Muhammad-Arif
Makhachkala, Republic of Dagestan

Abakarov Gazimagomed Aligadzhievich

doctoral student of the Dagestan Islamic University
named after Sheikh Muhammad-Arif
Makhachkala, Republic of Dagestan

THE KALAMIC ARGUMENTS IN THE PROOF OF THE EXISTENCE OF GOD

Annotation. This article discusses methods of proving the existence of God in the Islamic faith. Today, the scientific and theological justification of the existence of God is relevant. The article presents the types of arguments and compares them. The purpose of the article is to analyze the methodology of specialists in Islamic belief (mutakallim) in the anthological aspects, as well as to explain that there is nothing absurd and contrary to logic in the belief in God. Special attention is paid to the Asharite mutakallim method. The article provides a detailed comparison of the kalam schools in the theory of knowledge and describes the characteristic features of the methodology of the mutazilites, maturidites, and Asharites in the knowledge of God. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the method of mutakallim has its own specifics and features in contrast to the method of philosophers. The author also believes that this topic is poorly studied and requires further research. In conclusion, conclusions are made about the superiority of the Quranic method in the argumentation of the knowledge of God.

Keywords: Allah, God, Kalam, mutakallim, proof, methods, belief.

В исламском вероубеждении обоснование существования Бога является важной проблематикой. Вопросам и методам доказательств существования Бога посвящены немало трудов мусульманских ученых и философов.

Мутакаллимы (специалисты исламского вероубеждения) выдвигают разные аргументы в пользу существования Бога (Аллаха), но вместе с этим отмечают, что основным доказательством того, что Аллах существует, служит тот факт, что у этого мира есть начало. Все, что имеет начало, должно было возникнуть, и оно не могло ни сотворить себя само до собственного существования, ни обрести бытие без того, чтобы кто-то наделил его бытием. Следовательно, должен быть Создатель. С точки зрения разума, бытие и небытие этого мира равнозначно возможны, так как и то, и другое допустимо (а не необходимо). Существование этого мира, таким образом, ясно указывает на то, что совершенно точно должно быть нечто (не находящееся внутри него), что обладает могуществом, позволившим ему (миру) предпочесть бытие небытию. Иначе пришлось бы сказать, что одной возможности было отдано предпочтение над другой без причины, а это абсурд. Следовательно, этот мир непременно должен иметь Создателя, поскольку он обрел бытие после небытия и не сотворил себя сам. В центре нашего доказательства существования Аллаха лежит доказательство того,

как мы и отметили, что мир имеет начало. В первую очередь, необходимо уточнить определение: мир – это все существующее, кроме Аллаха. Мир, очевидно, состоит из многих частей, каждая из которых имеет начало. Чтобы осознать это необходимо учитывать, что мир постоянно изменяется, его части движутся, растут, умирают и так далее. Доказательство того, что непостоянные характеристики имеют начало, заключается в том, что мы наблюдаем их переход из бытия в небытие и наоборот. Следовательно, их бытие лишь допустимо, а не необходимо, и они нуждаются в причине для своего существования. Из того факта, что мир имеет начало, который мы доказали выше, следует, что он должен иметь Создателя, и Его имя на арабском языке – Аллах. Если кто-то спросит: «Кто создал Аллаха?» – мы ответим, что Всевышний Аллах не имеет Создателя и не нуждается в нем, поскольку Он не имеет начала. Если затем спросят: «Как же вы можете утверждать, что Аллах не имеет начала, если заявляете, что у мира нет начала?». Ответом будет то, что мы доказали, что мир имеет начало, основываясь на том факте, что он изменяется. Однако мы не верим, что Аллах изменяется. Мы верим, что Он Един, не изменяется и не имеет начала.

Общее доказательство – творения и их существование. Этого, на наш взгляд, достаточно без углубления в детали. Известно, что мир меняется: из небытия в бытие... То есть какого-то предмета не было, и он появился. И из бытия - в небытие; либо предмет появился, либо исчез. Любое тело характеризуется либо движением, либо покоем, то есть у тел есть характеристики, которые меняются, они не постоянны. Почему? Потому что они являются следствием сотворенности, так как несотворенное имело бы предвечные характеристики, как у Аллаха. И в науке исламского вероубеждения (акиде) есть следующее правило: *то, что описывается тварными характеристиками или изменениями, сотворено и изменяемо.* Почему? Потому что характеристики изменяемости есть следствие изменяемости самой сущности. Если понять это базовое правило, то все сифаты (качества) будут понятны, от движения к покою, и из покоя в движение, с различными видами. Мы видим, что в этом мире каждый предмет построен в определенной форме, и характеристики разнообразны, и каждый находится в каком-то месте и времени и имеет направление и размер. У человека именно столько рук, именно такое строение - и так далее. И невозможно, что решение по всем характеристикам принято было бы само по себе или самим человеком. Нет, кто-то принял такое решение. Родители не принимали решение о цвете глаз, росте и прочем. Они были внешней причиной, и какие тела: белые, черные, красные. Цветов масса. Почему у каждого именно такой цвет? Потому что кто-то выбрал такой цвет. Абсурдно думать, что все случайно. Например, кто-то скажет, что груда металла летала по воздуху - и появился самолет. Ему скажут, что это бред. Зато некоторые могут поверить в практически идентичный пример с возникновением человека от других видов животных. Нет, характеристики выбраны кем-то. Этот «кто-то» и есть Аллах. Каждое из них (творений) находится в каком-то направлении. Кто-то - выше, кто-то - ниже, правее и так далее. Каждое из них (творений) находится в определенном месте и времени. Мы знаем, что [обычно] один предмет не может находиться в двух местах одновременно, а также в двух временных промежутках. У каждого из этих творений есть определенный размер. Какое-то - выше, какое-то - ниже, какое-то темное, какое-то белое, какое-то более приятное, какое-то - менее - и другие характеристики. Таким образом, общее между всеми созданными и их характеристиками – это изменяемость.

Один из исламских ученых мутакаллимов современности Шейх Саид Фуда говорит: «Что доказательство – это изменяемость, но не движение». И здесь понятно непринятие точки зрения, что Аллах спускается на какое-то небо, как говорят некоторые, беря прямой смысл хадиса. Они не сразу понимают это, спрашивают, почему это невозможно. Некоторые говорят,

что изменяемость не может характеризовать Аллаха, так как это недостаток, а это невозможно в отношении Аллаха. Тогда им становится понятно. И все это указывает на то, что этот мир – сотворенный. Мы верим, что мир существует на самом деле. Мир существует после несуществования. Наше существование является мумкину ль-вуджуд (возможного существования), то есть наше существование не обязательно, оно возможно, а существование Аллаха – обязательно. Существование Аллаха вне времени, то есть категория времени также сотворена. Как пришло в хадисе, не было ничего, кроме Аллаха. Но мы существуем во времени, и поэтому нам порой кажется, что данная характеристика охватывает все. Нет, это не так. Все, что изменяется, не может быть обязательным. Почему? Если бы кто-то сказал, что Аллах или Его атрибуты меняются, то это означало бы, что Его Сущность или Атрибуты лишь допустимы, а не обязательны. А это куфр (неверие). И мы понимаем, что все изменения характеристик требуют действующего лица, которое действует по своей воле, чье бытие необходимо, которое переводит существующее в несуществующее, которое действие переводит в покой - и наоборот. Наш разум не может представить существование допустимого без существования обязательного. Если есть сотворенное, то его кто-то сотворил, а Бог не может быть сотворенным, потому что творение будет нуждаться в том, кто его сотворил, а если его творец тоже сотворенный, то он будет нуждаться в том, кто его сотворил, но эта цепочка не может длиться до бесконечности, потому что всегда есть тот, кто не сотворен. Это Аллах. Например, мы знаем, что есть теория большого взрыва. Но стоит задать вопрос: «Что взорвалось?» - сторонники этой теории не ответят внятно. И люди, которые обеими руками «за науку», говорят, что, раз они не видели Аллаха, то и не верят в Его существование. Но в науке есть масса вопросов, которые человек не может и сегодня объяснить: частица, начало мира, жизнь и другое. И если мы не можем разобраться с собой, то как мы можем претендовать на знания о Господе? Некоторые ученые говорят, что они занимаются изучением материи, и нет задачи у науки разобраться, есть Бог или нет. И необходимо действующее лицо, которое выбирает творения в определенном виде, дает определенное бытие тому, что пожелает из времени, места, направления, согласно тому, что оно (действующее лицо) предопределило, и согласно тем атрибутам, которые оно пожелало. Итак, есть творения, значит, есть Творец. Мир сотворен, потому что он изменяется, значит, нужен тот, кто придает характеристики сотворенному. Ведь абсурдно, чтобы они сами себе это пожелали. В Коране есть доказательство, что Аллах существует: «Аллах сотворил небеса и земли». Это понятно каждому и в этом никто не сомневается. Человеческое сознание, с которым связано его возникновение, с самого начала осознает существо повелителя мира и мирян. Ибо, вопреки тем, кто сомневается в своем существовании и во всем другом и мир бытия считает измышлением, мы знаем, что человек с самого начала своего существования, которое связано с его сознанием, познает себя и окружающий его мир, то есть он не сомневается в том, что он существует и пока существует человечество это сознание существует в человеке и не поддается никакому сомнению и не подвергается никаким изменениям. Эта действительность и бытие, которые доказывает человек перед лицом софистики и сомнительности, постоянны и никогда не могут исчезнуть, то есть софистика и сомнительность, отвергающие на деле все факты, никогда не могут быть верными. Это значит, что мир бытия охватывает стабильную действительность. Тем не менее, все эти действительно существующие явления, которые мы сейчас можем наблюдать, рано или поздно лишатся своей реальности и отсюда выясняется, что видимый мир и его составные части сами по себе не являются самой действительностью, наоборот, они опираются на постоянную действительность и благодаря ей обретают свою реальность и свое существование, и как только они лишаются ее - теряют свое существование.

Мы эту постоянно существующую действительность, существование которой обязательно (ваджиб аль вуджуд), называем Богом⁴³.

Доказательства бытия Бога согласно Корану. Знание о Боге, как и о других положениях вероучения, составляет предмет теологии (богословия). Такое знание доступно двумя способами: 1) через откровение Божие, воплощенное прежде всего в Книге (в частности, в Коране) и 2) с помощью человеческого разума, преимущественно – на основе наблюдения мира (природы). Соответственно этому, имеются две разновидности теологии – богооткровенная, или «рevelятивная» (от лат. *revelatio*, «откровение») и рациональная, или «естественная» (т.е. «природная»). Примечательно, что Коран ориентирует нас на оба пути богопознания, обычно употребляя слово «аят» для обозначения как коранического стиха, так и природного знамения. «Воистину, в творении небес и земли», - гласит сура 164, - аяты для людей разумных. Базирующиеся на них типы богопознания – рациональный и revelятивный – дополняют друг друга и не могут расходиться, ибо сам разум представляет собой дар Божий и постоянно находится под водительством Его. Рациональная теология ислама развивалась преимущественно в рамках калама (ильм аль-калам). На раннем этапе калам представляли мутазилиты, процветавшие в 9 в. В последующем столетии творчество аль-Ашари (ум. 935) и аль-Матуриди (ум. 940) заложило основу двух школ, носивших их имена и доминировавших в суннитском исламе, - среди шафиитов и ханафитов соответственно. Весомый вклад в мусульманскую религиозную мысль внесли исламские философы (фалсафа) – аль-Кинди (ум. между 870-879), аль-Фараби (ум. 950), Ибн-Сина (лат. Авиценна, ум. 1037) и Ибн-Рушд (лат. Аверроэс, ум. 1198). Идеи мутазилитов и философов более благоприятную почву нашли в шиитской и салафитской среде. Возводя рациональное богопознание в первейшую обязанность, каламические школы расходились между собой в вопросе о характере этой обязанности. По мутазилитам и матуридитам, такую обязанность полагает сам разум, до прихода религиозного (rеvelятивного) закона – шариата и независимо от него. Ашариты же считают ее чисто религиозной, ибо только закон вправе предписать что-либо в области религии. И в каламе, и в философии (фалсафа) разум провозглашался надежнейшим средством богопознания. Оппозицию такому рационализму составляли буквалисты-хашавиты (особенно среди ханбалитов), которые отвергали всякое собственно рациональное исследование, полагаясь исключительно на revelятивные источники, - Коран и Сунну⁴⁴.

Аргумент от фитры (врожденная психологическая чистота разума). К доказательству от фитры близок «психологический» аргумент: в беде и в горе люди инстинктивно зывают к Богу. Такой мотив можно усмотреть в аяте 27:62, указывающем на Бога как на Того, «Кто внемлет мольбе страждущего, когда взывает к Нему...», а также в аяте 29:65 – «Когда они садятся на корабль, то [от страха возможного кораблекрушения] зывают к Богу, веруя в Него одного». По Корану, человеку непростительно не знать, как утверждать о существовании Бога. Ведь все люди рождаются с естественной верой, с фитрой Божией, «кою Он заложил в них» (30:30). Как разъяснил Пророк Мухаммад (мир ему), каждый новорожденный появляется на свет с этой истинной верой-фитрой, и только под влиянием среды она может меняться – разве животное не рождается целым, разве вы видите у него надрезанное ухо?. Врожденная фитра служит своего рода знаком, запечатленным в душе человека. Она отражает завет(мисак), который еще до развертывания всемирной истории, человеческий род принес Всевышнему.

⁴³ Сид Абду Латиф Фода «Далиль аль-Кавний алья вужуди ллахи» (Космологический довод существования Аллаха), дар аль Аслайн, 1-ое издание, Каир 2016 г. С.-27-40.

⁴⁴ Хасан Махмуд Абду ал-Латиф аш-Шафии. «аль-Мадхалу ила аль-фалсафати аль-аммати ва аль-фалсафати аль-исламия»// издательский дом «аль-Басаир», 1-ое издание. Каир. 2012 г. С.- 76.

Аргумент от порядка (телеологический довод). Этот главный и часто повторяющийся в Коране аргумент обращает взор человека на царящий в нашем мире порядок и совершенство, красоту и гармонию, что доказывает наличие у Вселенной «Устроителя» - Бога. Такое рассуждение религиоведы именуют доказательством «от целесообразности», или «телеологическим» (от греч. телос, цель). В арабо-мусульманской литературе он известен как аргумент «от порядка» (далиль ан-низам) или «от заботы» (далиль аль-инайа). Как подчеркивает Коран, все без исключения вещи – и на небесах, и на земле – свидетельствуют о Господе, «прославляя и благохваля Его» (17:44). Именно Бог «создал все в совершенстве» (27:88)⁴⁵.

Аргумент от творения (далиль аль-хальк или далил аль-худус), (космологический довод), Аргумент от творения, от самого факта существования мира, принадлежит к тому типу доказательства бытия Бога, которое принято называть «космологическим», «Авраамов аргумент». Сура 6 повествует, как Пророк Авраам-Ибрахим (а.с) пришел к истинному Богу. Вот как Мы показали Аврааму Царствие небес и земли, дабы уверился он [в Нас]. Когда его покрыла ночь, Он, увидев звезду, воскликнул: «Вот Господь мой!» Но звезда скрывалась с глаз его, И Ибрахим сказал: «Не стану я любить исчезающих!» Затем Ибрахим узрел луну восходящую, и он молвил: «Вот Господь мой!» Но луна зашла, и он произнес: «Воистину, если Господь мой не выведет на правую стезю, [ведущую к Нему], я так и останусь в числе заблудших». Увидев солнце восходящее, Ибрахим изрек: «Так вот он, Господь мой, ведь сие еще больше!» Когда же зашло и солнце, он объявил: «Воистину, сородичи, я отрекаюсь от всего, что вы принимаете за божества наряду с [Богом]. Я обращаю лицо свое к Тому, Кто сотворил небеса и землю, Ему одному я принадлежу» (6:75-79). Говоря, например, об извечной и становящейся волях, мутакаллимы подразумевают, соответственно, Божью и человеческую воли. Эту историю, которую можно понять как разоблачение многобожия в лице звездопочитания, мутакаллимы (особенно ашариты) толкуют в том смысле, что приход и уход светил, их возникновение и исчезновение, их «становление» (худус) привело Ибрахима(а.с.) к осознанию стоящего за ними «Становителя», произведшего их к бытию и управляющего ими, - Бога. И в каламической литературе такой тип доказательства Бога именуется «методом аль-Халилия» (тарикат аль-Халиль или далиль аль-Халилия), закрепленному за ним вслед за аятом 4:125.

Таким образом, из вышеизложенного мы замечаем, что теологический аспект аргументации Корана и мутакаллимов многогранен, и не потерял своей актуальности среди интеллектуальной среды человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сид Абду Латиф Фода «Далиль аль-Кавний аля вужуди ллахи» (Космологический довод существования Аллаха), дар аль Аслайн, 1-ое издание, Каир, 2016. С.27-40.
2. Мустафа Абду ар-Рразак. «Тамхид литарихи аль-фальсафати аль-исламия»// издательский дом «ас-Сакафату ад-диния», Каир. С.47 -52.
3. Мухаммад Саид Рамазан аль-Бути «Кубра аль-якиният аль-кавния вуджуд аль-халики ва вазифа аль-махлюки» // издательский дом «аль-Фикр аль-муасир», 8-е издание, Бейрут, 1982. С.56-59

⁴⁵ Маалиму Салим аль-Машхадани. «Аль-Мадрасату аль-каламиййа аль-ашария»// издательский дом «ар-Райахин», 1-ое издание. Бейрут. 2017 г.

Сид Абду Латиф Фода «Шарх аль-Кабир аля ат-Тахавия»// Дар аз-Захаир 1-ое издание, Ливан 2014 г,

4. Хасан Махмуд Абду ал-Латиф аш-Шафии. «аль-Мадхалу ила аль-фальсафати аль-аммати ва аль-фалсафати аль-исламия»// издательский дом «аль-Басаир», 1-е издание. Каир, 2012. С.- 76
5. Маалиму Салим аль-Машхадани. «Аль-Мадрасату аль-каламиййа аль-ашария»// издательский дом «ар-Райахин», 1-ое издание. Бейрут, 2017
6. Сид Абду Латиф Фода «Шарх аль-Кабир аля ат-Тахавия»// Дар аз-Захаир 1-е издание, Ливан, 2014